

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Богомолова Анна Геннадьевна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Головин Александр Юрьевич

Тула 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Научные основы криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	16
1.1. Взаимодействие с общественностью в системе деятельности по расследованию преступлений как объект криминалистического исследования.....	16
1.2. Криминалистические задачи и формы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	28
ГЛАВА 2. Современные тактико-криминалистические средства и технологии взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	55
2.1. Понятие и виды современных тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью.....	55
2.2. Использование органами предварительного расследования средств массовой информации и коммуникации в ходе взаимодействия с общественностью	80
ГЛАВА 3. Ситуационный подход и особенности решения отдельных криминалистических задач в тактике взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	111
3.1. Типичные следственные ситуации взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	111
3.2. Тактические особенности взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач.....	150
3.3. Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в целях криминалистической профилактики преступлений.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	234

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эффективность деятельности государства в борьбе с преступностью, принятие действенных мер правоохранительными органами по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений зависят от используемых при этом средств и возможностей.

Как следует из данных официальной правовой статистики, уровень преступности в стране, число нераскрытых преступлений продолжают оставаться достаточно высокими. Так, в 2018 году в стране было зарегистрировано 1 991 532 преступлений, среди которых не раскрыто 860 408 преступлений, в 2019 году - 2 024 337 преступлений, из них нераскрытыми остались 915 204. В 2020 году зарегистрировано 2 044 221 преступлений, среди которых не раскрыто 963 752 деяний¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 года, отметил, что «... граждане России ждут большей эффективности от всех уровней власти, от всех государственных ведомств, в том числе от правоохранительных»². Глава государства поручил правоохранительным органам более решительно, наступательно бороться с криминальной угрозой.

Решение задач повышения эффективности и результативности деятельности правоохранительных органов предполагает определение новых возможностей работы органов предварительного расследования в современных условиях, разработку и совершенствование криминалистических средств и технологий раскрытия и расследования преступлений, рекомендаций по их применению в различных следственных ситуациях.

¹ Данные Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 06.12.2021).

² Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения 20.11.2021).

В числе таких возможностей - взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью. В современных условиях активное сотрудничество с общественностью является одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное достижение задач предварительного расследования.

Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью обладает существенными тактико-криминалистическими особенностями, может осуществляться в различных формах на разных стадиях досудебного производства, носить регулярный и систематический характер. Существенные достижения в сфере научно-технического прогресса, информационных и телекоммуникационных технологий, изменения действующего законодательства в этой области, факторы активизации деятельности различных общественных формирований и граждан, в том числе в правоохранительной сфере, указывают на необходимость учета этих обстоятельств в ходе постановки и решения различных криминалистических задач.

В силу различных причин следователи и дознаватели не всегда оказываются готовыми к своевременному и эффективному взаимодействию с общественностью в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, использованию в этих целях современных средств массовой информации и коммуникации, в том числе ресурсов сети Интернет, преодолению попыток противодействия работе правоохранительных органов с применением таких ресурсов.

Необходимость повышения качества этой деятельности ставит перед криминалистической наукой задачи по ревизии и совершенствованию ранее сформулированных теоретических положений и тактико-криминалистических рекомендаций по взаимодействию органов предварительного расследования с общественностью, разработке криминалистических средств и технологий такого взаимодействия, ориентированных на современные потребности следственной практики.

Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На разных этапах развития криминалистики вопросы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью затрагивались в научных трудах А.С.Андреева, Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, Т.С.Волчецкой, А.В.Варданяна, А.Ю.Головина, О.П. Грибунова, И.М.Гуткина, Е.С.Дубоносова, Г.Г.Зуйкова, И.М.Комарова, М.П.Корнеевой, Н.И.Кулагина, Д.Н.Лозовского, Ю.В.Наумкина, В.М.Савицкого, А.М.Сербулова, Ф.А.Симанцова, И.В.Тишутинной, В.Т.Томина, Н.Г.Шурухнова и ряда других ученых-криминалистов, внесших значительный вклад в формирование и развитие этого раздела криминалистической тактики.

Признавая очевидную научную и практическую значимость ранее проведенных научных исследований по различным аспектам тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, следует констатировать, что существенная часть таких исследований была проведена еще в прошлом столетии, в том числе в советский период. В связи с этим ряд из разработанных ранее научных положений и рекомендаций в настоящий момент устарели и нуждаются в уточнении и совершенствовании в связи с изменениями действующего уголовно-процессуального и другого законодательства Российской Федерации, системы правоохранительных органов, поступательным развитием криминалистических знаний, появлением новых средств массовой информации и коммуникации с общественностью. В более новых научных исследованиях тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью затрагивались преимущественно отдельные проблемы такой криминалистической деятельности.

В постсоветский период отдельным криминалистическим аспектам взаимодействия органов предварительного расследования помощи с общественностью было посвящено ряд диссертационных исследований. В част-

ности, необходимо отметить диссертационные исследования А. М. Ишина (1996 г.), А.Н. Тюменцева (2000 г.) и В.Н. Ростова (2002 г.), посвященные вопросам организации и тактики использования в ходе взаимодействия с общественностью средств массовой информации в решении различных задач расследования, в которых был сделан ряд предложений по совершенствованию криминалистических приемов указанной деятельности. В то же время, многие из сделанных выводов и предложений были разработаны в соответствии с положениями утратившего силу УПК РСФСР, не содержат тактических рекомендаций по использованию цифровых и телекоммуникационных средств массовой информации и коммуникации, получивших активное развитие и распространение в более поздний период.

В диссертационном исследовании А.М. Гаврилова (2004 г.) вопросы привлечения населения к участию в борьбе с преступностью были рассмотрены с позиций более активного привлечения институтов гражданского общества для обеспечения правопорядка в стране. В работе получили освещение не только криминалистические, но и уголовно-процессуальные, криминологические и другие аспекты взаимодействия с населением в ходе борьбы с преступностью. При этом сделанные предложения тактико-криминалистического характера носят общий характер, основаны на результатах изучения следственной и судебной практики начала позапрошлого десятилетия и нуждаются в совершенствовании и дополнении с учетом современных задач и возможностей взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью.

За более чем двадцатилетний период комплексные диссертационные исследования вопросов криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью не проводились.

Объектом исследования является деятельность органов предварительного расследования, направленная на взаимодействие с общественностью в целях решения задач раскрытия, расследования и предупреждения

преступлений, нашедшая отражение в материалах уголовных дел, официальных источниках статистических и аналитических сведений, а также научных трудах.

Предметом исследования выступают система закономерностей и теоретических положений криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью и основанные на их познании современные криминалистические формы, средства и технологии такого взаимодействия.

Цель диссертационного исследования заключается в совершенствовании теоретических положений криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, определении современных тактико-криминалистических средств и технологий такого взаимодействия и разработке системы тактико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и результативности такой деятельности.

Указанная цель обусловила следующие **задачи** диссертационного исследования:

- с криминалистических позиций рассмотреть взаимодействие с общественностью в системе современной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- раскрыть криминалистические задачи и формы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью;
- уточнить понятие и определить виды современных тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью;
- уточнить имеющиеся и разработать новые криминалистические рекомендации по использованию современных средств массовой информации и коммуникации в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

- типизировать следственные ситуации, складывающиеся в ходе взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, предложить рекомендации по их разрешению в ходе расследования по уголовным делам;

- уточнить имеющиеся и разработать новые тактические приемы взаимодействия с общественностью, направленные на установление обстоятельств совершения преступлений, установление фактов противодействия расследованию преступлений и преодоление его последствий, решение розыскных криминалистических задач;

- исследовать возможности взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в целях криминалистической профилактики преступлений, предложить рекомендации, направленные на повышение эффективности и результативности такой работы.

Методологическую основу исследования составили метод материалистической диалектики, являющийся всеобщим методом научного познания природы и общества, включая закономерности возникновения и развития социальных явлений. В целях изучения имеющихся и получения новых криминалистических знаний об объекте и предмете исследования были использованы следующие общенаучные и частно-научные методы познания: формально-логические, ситуационный и системно-структурный подходы, наблюдение, сравнение, исторический, функциональный, статистический, социологический (анкетирование).

В частности, формально-логические методы анализа, синтеза, обобщения использовались при разработке теоретических основ криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью. Системно-структурный подход обеспечил возможность рассмотреть тактику взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в рамках целостной науки - криминалистики, тем самым, обеспечив принцип непрерывности и связности научного знания.

Функциональный метод ориентировал на уяснение криминалистических форм и задач взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью. Ситуационный анализ позволил провести типизацию следственных ситуаций взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью и выработать рекомендации по разрешению таких ситуаций. Статистический метод применен в целях получения, обобщения и анализа данных, характеризующих взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью, полученных по результатам изучения материалов уголовных дел и из других источников, составивших эмпирическую базу исследования. Путем анкетирования проведен опрос следователей Следственного Комитета России, следователей и дознавателей МВД Российской Федерации по проблемам взаимодействия с общественностью и использования современных средств массовой информации и коммуникации в решении различных задач расследования преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное и другое законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты правоохранительных органов России, регулирующие отношения в сфере взаимодействия с общественностью.

Теоретической основой исследования послужили труды видных ученых-криминалистов А.С.Андреева, Р.Л.Ахмедшина, О.Я. Баева, А.И.Бастрыкина, Е.В.Безручко, Р.С.Белкина, А.В.Варданяна, А.Н.Васильева, Т.С.Волчецкой, А.Ф. Волынского, Б.Я.Гаврилова, Ю.П.Гармаева, А.Ю.Головина, О.П.Грибунова, Л.Я.Драпкина, В.О.Давыдова, Е.С.Дубоносова, О.А.Зайцева, Е.П.Ищенко, Д.В. Кима, А.С. Князькова, С.И.Коновалова, И.М.Комарова, В.И.Комиссарова, Н.И.Кулагина, Р.В.Кулешова, А.М. Кустова, В.П.Лаврова, Д.Н.Лозовского, И.А.Макаренко, М.Ш.Махтаева, О.В.Постовалова, И.В.Тишутиной, Т.В.Толстухиной, В.Т.Томина, Е.Н.Холоповой, Н.П.Яблокова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 146 материалов уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами в г.Москве, г. Санкт-Петербурге, Московской, Тульской, Калужской, Орловской областей и ряде других субъектов Российской Федерации; результаты анкетирования 135 следователей Следственного комитета России, следователей и дознавателей МВД Российской Федерации; данные официальной правовой статистики и информации; официально опубликованные аналитические материалы и примеры следственной и судебной практики; результаты исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором на монографическом уровне проведено комплексное исследование тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, уточнены ее теоретические положения, проведена систематизация криминалистических форм и задач рассматриваемого взаимодействия.

Определены виды и разработаны тактико-криминалистические рекомендации по использованию органами предварительного расследования в ходе взаимодействия с общественностью современных традиционных и электронных (цифровых) средств массовой информации и коммуникации.

На основе ситуационного подхода выделены типичные следственные ситуации взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью и выработаны тактические рекомендации по разрешению таких ситуаций. Предложены тактические приемы взаимодействия с общественностью в целях получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах расследуемых преступных деяний и лицах, их совершивших, объективного освещения хода расследования резонансных преступлений и формирования у общественности положительного отношения и желания содействовать работе органов предварительного расследования. Разработаны тактические рекомендации по решению при активном взаимодействии с обще-

ственностью задач выявления и преодоления умышленного противодействия раскрытию и расследованию преступлений, осуществлению розыскной деятельности, а также реализации органами предварительного расследования приемов криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений.

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью как деятельности по привлечению общественности в различных формах для решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, осуществляемой с использованием криминалистических средств и технологий. При этом такое взаимодействие выступает структурным элементом криминалистической деятельности и направлено на решение информационных, розыскных, организационных, психологических и других криминалистических задач.

2. Вывод о том, что формы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью представляют собой обусловленные нормами действующего законодательства и характером решаемых криминалистических задач способы осуществления такого взаимодействия с активным использованием различных средств и технологий передачи информации и коммуникации, включая новейшие. В системе таких форм взаимодействия выделяются и обладают тактико-криминалистической спецификой их следующие виды: процессуальные и непроцессуальные; непосредственные и опосредованные; гласные и с маскировкой цели; информационные и деятельностные.

3. Авторское определение тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью как комплекса тактических приемов и моделей поведе-

ния лица, производящего предварительное расследование, по информированию населения и коммуникации с представителями общественности в ходе решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

4. Вывод о необходимости широкого внедрения в деятельность органов предварительного расследования тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия с общественностью на базе различных популярных у населения цифровых ресурсов, включающих: интернет-СМИ и приравненные ресурсы (электронные газеты, интернет-радиостанции, интернет-телевидение); социальные сети (профили, форумы, блоги и др.); электронную почту; видеохостинги и фотохостинги; чаты, мессенджеры, информационные каналы.

5. Научно-практические рекомендации по использованию органами предварительного расследования в ходе раскрытия и расследования преступлений современных традиционных и электронных средств массовой информации, помощи журналистов и иных физических и юридических лиц, владеющих различными ресурсами массовой коммуникации, получению в ходе такой работы информационного, консультационного и технического содействия со стороны подразделений правоохранительных органов по связям с общественностью (пресс-служб, подразделений общественных связей, управлений информации и пр.), а также подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

6. Авторская типизация следственных ситуаций взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, включающая: ситуации с доминирующей задачей получения или проверки криминалистически значимой информации о расследуемом деянии, его отдельных обстоятельствах, лицах, его совершивших; ситуации, детерминированные психологическими аспектами последствий совершенного преступления и взаимодействия между участниками расследования преступления; ситуа-

ции с доминирующей задачей выявления и преодоления попыток противодействия деятельности органов предварительного расследования; розыскные следственные ситуации, обуславливающие потребность взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью; ситуации, детерминирующие потребность во взаимодействии органов предварительного расследования с общественностью в процессе криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений.

Применительно к типам следственных ситуаций на основе криминалистически значимых критериев выделены их подвиды, предложены рекомендации по их разрешению в ходе предварительного расследования.

7. Разработаны тактические приемы взаимодействия с общественностью, направленные на:

- выявление ранее неизвестных органам предварительного расследования фактов и обстоятельств преступной деятельности, потенциальных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации, а также их проверку;

- освещение хода расследования резонансных преступлений в целях преодоления недостоверной информации об обстоятельствах произошедшего, формирования негативного отношения общественности к подобным преступным деяниям и лицам, их совершившим, желания оказать органам предварительного расследования содействие в их раскрытии, расследовании и предупреждении;

- дезориентацию и дезинформацию субъектов преступления и иных связанных с ними лиц, побуждающую их действовать определенным образом в целях последующего задержания, выявления улик поведения, обнаружения утаиваемых предметов и документов и пр.;

- выявление случаев умышленного воспрепятствования достижению целей расследования, а также преодоление созданного в целях противодей-

ствия расследованию негативного «общественного резонанса» в связи с действиями и решениями органов предварительного расследования.

8. Вывод о том, что взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач должно обеспечивать получение от общественности информации розыскного характера, а также научно обоснованные рекомендации по передаче и собиранию таких сведений путем применения различных криминалистических средств и технологий, использованию помощи волонтеров, общественных организаций и объединений поисковой направленности.

9. Научно-практические рекомендации по реализации органами предварительного расследования комплекса приемов криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений при активном взаимодействии с общественностью. При этом в систему взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в процессе криминалистической профилактики преступлений включены организационные, административные, информационные, психологические и контрольно-наблюдательные мероприятия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет расширить представления о криминалистической тактике взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, тактико-криминалистических средствах и технологиях такого взаимодействия. Выводы и рекомендации диссертации могут рассматриваться как решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической науки, поскольку они расширяют и углубляют научные знания в области криминалистической тактики.

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на повышение эффективности правоохранительной деятельности.

Выводы и прикладные рекомендации могут быть применены непосредственно в работе органов предварительного следствия и дознания. Кроме

того, результаты проведенного исследования могут использоваться в процессе преподавания учебной дисциплины «Криминалистика» и других специальных дисциплин в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля, при разработке учебных пособий и учебно-методических материалов, а также при повышении квалификации сотрудников органов предварительного следствия и дознания.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 16 научных статей, отражающих его основные положения и результаты, из которых 5 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Результаты диссертационного исследования были представлены на 10 международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, семинарах, «круглых столах», проведенных в Тульском государственном университете (2018 г., 2019 г.), Восточно-Сибирском институте МВД Российской Федерации (2018 г., 2019 г.), Воронежском государственном университете (2019 г.), Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (2019 г.), Башкирском государственном университете (2019 г.), Уральском государственном юридическом университете (2019 г., 2020 г.), Иркутском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) (2020 г.), обсуждались на заседаниях кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета. Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», а также правоприменительную деятельность правоохранительных органов.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами, содержит введение, три главы, включающие семь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. Научные основы криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

1.1. Взаимодействие с общественностью в системе деятельности по расследованию преступлений как объект криминалистического исследования

Осуществляемое в различных формах взаимодействие органами предварительного расследования с общественности существенно увеличивает возможности успешного достижения задач уголовного судопроизводства. Неудивительно, что возможности привлечения общественности для оказания содействия в решении задач борьбы с преступностью отмечались в работах ученых в сфере криминалистики практически с момента ее зарождения как особой области юридического научного знания¹.

Еще один из пионеров мировой криминалистики Г. Гросс подчеркивал, что следователю необходимо «быть ориентированным» и «хорошо ознакомиться со своим участком, с местностью, населением, теми лицами и учреждениями, которые являются его ближайшими помощниками...» для того, чтобы иметь возможность «требовать от них содействия»². Им же было отмечено важное значение публикаций в печати при проведении расследовании преступлений и даны рекомендации судебным следователям взаимодействовать с прессой.

Различные аспекты использования помощи общественности в борьбе с преступностью неоднократно затрагивались отечественными учеными-правоведами на заре развития криминалистической науки.

¹ Подробнее см.: Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – №1-2. – С.167–171.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб., 1908. – С. 50.

Например, классиком отечественной уголовно-процессуальной науки И.Я.Фойницким было отмечено, что «одним из методов уголовного сыска является публикация в газетах (местный либо федеральный розыск)»¹.

И.Н. Якимов в своих трудах 20-х годов прошлого столетия поднимал вопрос о добровольных вольнонаемных сотрудниках, которые не принадлежали к составу уголовно-процессуальных учреждений, но были способны оказать информативную помощь следствию (так называемые информаторы). Инструментом взаимодействия следователя с такими лицами автор называл «розыск по слуху» и рекомендовал определять места и группы лиц, в которых могут циркулировать слухи о деле. Кроме того, И.Н. Якимов предлагал вербовать таких людей на постоянной основе или на время расследования конкретного дела².

Вопросы участия общественности в расследовании преступлений были затронуты в работах В.И. Громова. В своем труде «Предварительное расследование в советском уголовном процессе» автор предложил рекомендации следователям по использованию помощи общественности с применением прессы, как основного средства массовой информации первой трети XX века. В.И.Громов полагал, что следователи должны разрешать журналистам публиковать сведения о расследовании, «предварительно согласовав свое решение с прокуратурой и определив при этом каждый раз существо сведений, которые без ущерба для дела могут быть оглашены в печати»³. Также автор считал необходимым учитывать при размещении информации в печати возможный негативный риск для расследования, отмечая, в частности, что обнаруженный преступник, осведомленный через оглашение в печати или иным путем о некоторых подробностях, которые уже выяснены или обнару-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – 3-е изд. Т.1. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – с. 573 с.

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство для по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд.1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – С.270.

³ Громов В. И. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. – М.: Советское законодательство, 1931. – С. 99.

жены при расследовании, может легче скрыть или вообще уничтожить следы своего участия в деле¹.

Научные труды начального этапа развития криминалистики, посвященные вопросам достижения типичных задач, складывающихся при расследовании отдельных категорий преступлений, также содержали рекомендации по использованию помощи общественности.

Например, в учебнике криминалистики под редакцией А.Я.Вышинского при рассмотрении методики расследования отдельных видов преступлений (дела о растратах, о выпуске недоброкачественной продукции) давались рекомендации по использованию помощи общественности для достижения положительного результата расследования, а также получения ценнейших материалов и доказательств. Кроме того, рекомендовалось широкое привлечение местной печати к работе органов расследования².

В последующие периоды развития наук уголовного процесса и криминалистики вопросы правовых, организационных и тактических основ использования помощи общественности в раскрытии и расследовании преступлений, обеспечения надлежащего взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами не утратили своей актуальности. Серьезное внимание таким вопросам со стороны ученых-правоведов уделялось в конце 50-х – 70-х годах прошлого столетия.

Так, И.М. Гуткин применительно к предварительному расследованию в форме дознания писал, что «для привлечения общественности к участию в раскрытии преступлений работники милиции обращаются непосредственно к населению (жителям того или иного дома, гражданам, проживающим в определенном населенном пункте, пассажирам поездов и т.д.)»³.

¹ См.: Громов В.И. Указ соч. – С.99.

² См.: Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: Учебник для слушателей правовых вузов. Т. 2. / Под ред.: Вышинского А.Я. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1936. – 372 с.

³ Гуткин И.М. Взаимодействие милиции с общественностью при производстве дознания. – М.: ВШ МОП РСФСР, 1963. – С.8.

С.П. Митричев, в свою очередь, обращал внимание, что использование помощи общественности выступает важным средством усиления борьбы с преступностью и улучшения качества расследования. Автором было отмечено, что следователь в каждом конкретном случае, решая вопрос о методах и средствах раскрытия совершенного преступления, рассматривает и вопрос о целесообразности привлечения к расследованию общественности¹.

По мнению А.Н. Васильева, «участие общественности в расследовании преступлений должно рассматриваться не как эпизодический и случайный элемент в следственной работе, а как одно из решающих средств повышения уровня раскрытия преступлений»². Автор отмечал, что в выявлении потерпевших и свидетелей, а также в розыске преступников может оказаться полезным обращение к общественности через печать, радио, а также через объявления на витринах рекламного бюро³.

В.М. Савицкий, оценивая пределы использования помощи общественности в раскрытии преступления, сделал вывод, что представители общественности могут принимать участие в отыскании и сборе доказательств, устанавливающих обстоятельства совершения преступления, виновность и местонахождение определенных лиц, а также при розыске и задержании этих лиц, при производстве отдельных следственных действий⁴.

Дискутируя с В.М. Савицким, Н.А. Якубович писала, что пределы использования помощи общественности несколько шире. Общественность, по мнению автора, можно привлекать не только для непосредственного участия в ходе следственных действиях с целью оказания помощи в их проведении, но и за пределами этих действий. В частности, такую помощь предлагалось

¹ См.: Митричев С.П. Привлечение общественности к расследованию преступлений // Советское государство и право. – 1959. – № 10. – С. 87-88.

² Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Социалистическая законность. – М., 1959. – №10. – С.18.

³ См.: Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Общественность в борьбе с преступностью. Сокращенная стенограмма заседания совета ВНИИ криминалистики прокуратуры СССР от 2 июня 1959 г. – М., 1959. Вып. 1. – С.29.

⁴ См.: Савицкий В.М. Участие общественности в расследовании преступлений. // Демократические основы советского социалистического правосудия. – М.: Наука, 1965. – С. 311-312.

использовать в разработке следственных версий, выявлении лиц подозреваемых в совершении преступлений, потерпевших, очевидцев преступления и других свидетелей. Также Н.А. Якубович отметила возможность использования помощи общественности при собирании данных, характеризующих личность обвиняемого и потерпевшего, обеспечении возмещения причиненного ущерба и возможной конфискации имущества, установлении местонахождения подлежащего описи имущества обвиняемого и в некоторых других случаях¹.

В конце 70-х гг. прошлого столетия В.Т. Томиным были рассмотрены факторы активности населения при участии в расследовании преступлений. Впоследствии, развивая свои идеи, автор раскрыл ряд правовых оснований привлечения населения к участию в расследовании преступлений с использованием радио, печати и телевидения².

По мнению Р.С. Белкина, помощь населения имеет практическую ценность для выявления и раскрытия преступных проявлений, розыска лиц, их совершивших, для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений³. При этом Р.С.Белкин рассматривал возможность получения органом расследования различного рода данных, необходимых для изобличения и розыска преступника путем обращения к общественности непосредственно на собраниях коллективов или же используя печать, радио, телевидение⁴.

Отметим, что в работах многих ученых-криминалистов, где помощь общественности определяется как средство расследования преступлений, одновременно упоминается применение в тех же целях средств массовой информации (далее также - СМИ). Очевидно, что чем большее развитие полу-

¹ См.: Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. – М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1971. – С.85.

² См.: Томин В.Т. Избранные труды. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С.272.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. Т.2. / Под ред.: Белкина Р. С., Зуйкова Г. Г. – М., 1970. – С.244.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др. Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С.564.

чают средства массовой информации и информационно-коммуникационные технологии, тем больше открывается возможностей взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений, решения разнообразных информационных, розыскных, профилактических и других криминалистических задач, стоящих перед органами следствия и дознания.

Дискуссия о соотношении терминов «общественность» и «население» применительно к исследуемой проблематике продолжилась и на современном этапе развития криминалистики.

В частности, А.М. Ишиным было высказано мнение о целесообразности использования термина «население», поскольку он уже понятия «общественность»¹. А.М. Гаврилов, в свою очередь, считает, что термин «население» вытесняет из научного оборота понятие «общественность» в широком смысле, понятие «население» шире понятия «общественность», и «это в основном активная часть населения, действующая на общественных началах, члены которой, как правило, объединены общностью интересов»². Кроме того, А.М.Гаврилов отмечает, что «правовой науке известно только понятие «общественное объединение», как организационная форма юридического лица, которое также уже понятия «население»³.

По итогам анализа указанных точек зрения можно сделать вывод, что определение общественность только как организованной части общества, сужает круг лиц, с которыми как с представителями общественности могут взаимодействовать органы предварительного расследования (далее также – следователь) в ходе решения криминалистических задач.

По мнению Е.П.Ищенко, понятие «общественность» в широком и узком смыслах. В широком смысле это понятие охватывает всех граждан, не

¹ См.: Ишин А.М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: 1996. – С. 34.

² Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дисс. ... канд. юрид.наук. – Саратов, 2004. – С.48.

³ Там же. – С.48.

имеющих служебной обязанности участвовать в правоохранительной деятельности и способных по своим личным качествам решать поставленные задачи. В узком смысле, это понятие охватывает представителей коллективов предприятий, учреждений, кооперативов, коммерческих и общественных организаций¹.

При этом Е.П. Ищенко предложил определять участие общественности в раскрытии и расследовании преступлений как «добровольную гласную или негласную, основанную на гражданском сознании деятельность общественных организаций или отдельных граждан по оказанию помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений, розыске виновных лиц, в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших их совершению».²

Широкого подхода к криминалистическому пониманию понятия «общественность» придерживается Ю.Ю. Локтионова, по мнению которой при современном техническом развитии средств массовой коммуникации помощь в расследовании преступлений оказывает и способна оказывать «не только «передовая часть общества», общественные организации, их представители и т.п., но и, в принципе, любые граждане»³.

Здесь, на наш взгляд, понятие «гражданин», используемое в отношении лиц, способных оказать помощь правоохранительным органам в расследовании преступлений, необходимо трактовать в предельно широком смысле. Считаем, что в контексте исследуемой проблемы, население – это совокупность людей, которые могут оказать содействие органам правопорядка в расследовании преступлений независимо от наличия гражданства Российской Федерации. На территории Российской Федерации на постоянной или временной основе находится большое количество граждан других государств,

¹ См.: Криминалистика / Ищенко Е.П., Топорков А.А.; под ред. Ищенко Е.П. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – С.54.

² Криминалистика / Викторова Л.Н., Хилобок М.П. и др.; под ред. Ищенко Е.П. – М.: Юристъ, 2000. – С. 504.

³ Локтионова Ю.Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право. – 2009. – №3(25). – С.235.

лиц без гражданства, взаимодействие правоохранительных органов с которыми может способствовать решению разнообразных задач предварительного расследования. Более того, применительно к особенностям раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершенных гражданами других государств, лицами, без гражданства, с их участием или в отношении таких лиц, рассматриваемое взаимодействие видится не только возможным, но и необходимым.

Как следствие, представляется, что в рамках взаимодействия следователя с лицами, способными оказать помощь в целях расследования преступления, необходимо делать акцент на тех, кто может или желает оказать помощь органам предварительного расследования, их общественную инициативность, то есть на общественность в широком ее понимании.

Таким образом, резюмируя сказанное, представляется возможным с криминалистической точки зрения объединять под термином «общественность» активную часть населения Российской Федерации и лиц, временно проживающих (находящихся) на территории страны, реагирующую на обращения органов расследования, готовую оказать помощь следователю и вступить во взаимодействие с ним в целях раскрытия, расследования или предупреждения преступлений. Термином «общественность», конечно же, охватываются созданные и функционирующие в соответствии с нормативными требованиями общественные организации, объединения, политические структуры, советы жителей, производственные коллективы и другие общественные формирования¹.

Полагаем, что представителям общественности в рамках взаимодействия со следователем в ходе расследования преступления, присущи следующие признаки:

- личная незаинтересованность в исходе уголовного дела;

¹ Подробнее см.: Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – №1-2. – С.167–171.

- преимущественно непроцессуальный статус представителя общественности (за исключением института понятых, который по своей природе является институтом общественного контроля);

- отсутствие нормативно-правового обязывания к взаимодействию.

Стоит отметить, что требует своего современного уточнения содержание терминов «помощь общественности», «привлечение общественности», «взаимодействие с общественностью» применительно к целям расследования преступлений. Например, представленные в криминалистической литературе прошлых лет подходы к определению форм и содержания такого взаимодействия уже не в должной степени учитывают, что в современных условиях информатизации общества информация становится одним из главных ресурсов, способов и методов влияния, а процессы ее получения, хранения и распространения имеют различные постоянно совершенствующиеся высокотехнологичные формы, которые могут использоваться органами расследования в решении широкого круга криминалистических задач. Как следствие, средства и технологии использования помощи общественности в целях расследования преступлений также требуют постоянного внимания со стороны ученых-криминалистов, совершенствования с учетом потребностей правоохранительной практики, обеспечения органов расследования тактическими рекомендациями по взаимодействию с общественностью в ходе предварительного расследования по уголовным делам.

В настоящее время, в криминалистической науке пока не полностью разрешены некоторые терминологические вопросы криминалистической тактики взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью. Так, Р.С. Белкин отмечал, что «правильнее говорить не об участии представителей общественности», а «об их содействии и помощи лицу, производящему дознание, и следователю»¹.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др. Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С.564.

Несколько иной позиции придерживается А.М. Гаврилов, по мнению которого содержание института взаимодействия с общественностью, населением точнее отражено в понятии «привлечение». Автор считает, что указанный им термин предполагает не менее широкий круг направлений деятельности как по форме, так и по содержанию, но отличается выраженной направленностью на побуждение населения к активности в сфере оказания помощи в охране правопорядка и борьбе с преступностью посредством системы уже известных методов, а также выработки и внедрения новых, учитывающих особенности современных условий деятельности правоохранительных органов¹.

Свой взгляд соотношении указанных терминов высказал В.В. Степанов, указав, что термин «привлечение» уже термина «участие», так как он означает лишь одну форму участия, обусловленного целенаправленной деятельностью компетентных органов².

Основываясь на приведенных позициях, отметим, что термины «привлечение», «участие», «содействие» «использование помощи» и др. применительно к рассматриваемой проблематике в целом охватываются понятием «взаимодействие» и соотносятся с ним как частные с общим³. С указанных позиций приведенные термины будут использованы для описания тактико-криминалистических особенностей взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в процессе решения различных задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, взаимодействие следователя с иными субъектами в ходе раскрытия и расследования преступления предполагает, что «статус следователя определяет его гла-

¹ См.: Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С.50.

² См.: Степанов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы привлечения общественности к расследованию преступлений // Информационный бюллетень. – 1978. – №8. – С. 82-88.

³ Подробнее см.: Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – №1-2. – С.167–171.

венствующую и руководящую роль, персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Однако, поскольку термин «взаимодействие» традиционно используется для обозначения этой деятельности, нет смысла ... заменять его каким-либо другим»¹.

Для уточнения определения взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в ходе расследования преступлений в содержательном плане, представляется целесообразным рассмотреть данное понятие с точки зрения системно-деятельностного подхода. Его главным принципом является идея деятельностного анализа преступления, а также работы правоохранительных органов по его раскрытию, расследованию и предупреждению. Использование этого подхода обусловлено «сложностью объекта познания и многообразием его сторон и связей, что находит свое отражение в тенденции современной криминалистики рассматривать криминалистическую деятельность с системных позиций»².

Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин отметили, что традиционным объектом познания в криминалистике выступает преступная деятельность и деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению. При этом авторами подчеркнута, что деятельность по раскрытию и расследованию какого-либо из видов преступного поведения, проявившегося в конкретном преступлении, вызвана к жизни именно преступной деятельностью³.

По мнению С.И. Коновалова, объектом криминалистики выступает криминалистическая деятельность, а предметом - закономерности указанной деятельности. Криминалистика в общей деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений должна изучать «специфические

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. – М., 1999. – С.491.

² Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. — М.: ЛексЭст, 2002. — С.175.

³ См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. – М., 2009. – С.32.

криминалистические аспекты данной деятельности, а именно криминалистическую деятельность»¹.

Основываясь на приведенных мнениях и соглашаясь с ними, отметим, что системно-деятельностная концепция позволяет анализировать деятельность на самых разных уровнях и рассматривать каждый из ее видов как своеобразную «подсистему», входящую в систему более сложного и высокого уровня.

Видится обоснованным научный подход, согласно которому деятельность по раскрытию и расследованию преступлений определяется как «сложная динамическая управляемая социальная система, включающая в себя следующие элементы: объект деятельности; цель и задачи деятельности; субъекты деятельности; действия, приемы, способы деятельности; место, время и обстановка деятельности; результаты деятельности»².

При этом взаимодействие следователя с общественностью выступает структурным элементом деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, обладающим существенной тактической спецификой, тесно связанным и обеспечиваемым комплексом современных криминалистических средств и технологий, что обуславливает его рассмотрение в качестве специального объекта криминалистического исследования.

Подводя итог изложенному, представляется возможным определить взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью как деятельность по привлечению общественности в различных формах для решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, осуществляемой с использованием криминалистических средств и технологий.

¹ Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: Современное состояние и проблемы развития: дисс. ... д-ра юрид. наук. - Волгоград, 2001. – С.164.

² Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тула, 2002. – С. 239.

1.2. Криминалистические задачи и формы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

Успешное взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью обуславливается грамотным определением формы его осуществления, способным обеспечить эффективное достижение результативности раскрытия и расследования преступления в целом, а также решению его отдельных задач, в частности. Уяснение задач и форм взаимодействия следователя с общественностью способствует более точному определению организационных и тактических особенностей рассматриваемого элемента деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Проблемы выбора и определения форм использования помощи общественности органами предварительного расследования были освещены в трудах Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.М. Гальперина, А.Ю. Головина, Е.С. Дубоносова, М.И. Еропкина, В.И. Иванова, Н.И. Кулагина, Ю.В. Наумкина, Ф.А. Полозкова, В.Т. Томина и ряда других ученых¹.

Основываясь на сделанных исследователями выводах и предложениях, а также результатах проведенного эмпирического исследования, можно утверждать, что принятие следователем решения о взаимодействии с общественностью представляет собой определение задач расследования, а также использование различных криминалистических средств и технологий их до-

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.1 – М., 1997 – 408 с.; Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Социалистическая законность. - 1959. – №10. – С.18-21; Васильева О.М., Веремеенко И.И., Денисов Р.И. Основы взаимодействия милиции и общественности. – М., 1980. – 82 с.; Гальперин И.М., Полозков Ф.А. Участие общественности в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.; Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001. – 71 с.; Еропкин М.И. Привлечение общественности к расследованию преступлений // Советское государство и право. – М., 1959. – №10. – С. 82-88; Иванов В.И. Роль общественности в выполнении государственных функций в условиях развернутого строительства коммунистического общества Межвузовская научная конференция. – М.: МГУ, 1960 – 93 с.; Кулагин Н. И. Использование органами следствия средств массовой информации в профилактике преступлений. - Волгоград. 1971. – 93 с.; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3-х т. Т. 1. Общая часть. - М.: Волтерс Клувер, 2011. – 736 с.; Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в борьбе с преступностью. – Ташкент: Ташк. ВШ МВД СССР, 1990. – 91 с.; Томин В.Т. Участие трудящихся в расследовании преступлений органами ООП: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1964. – 16 с.

стижения на основе криминалистической оценки существующей обстановки расследования (следственной ситуации).

Задачи взаимодействия следователя с общественностью достаточно разнообразны и могут изменяться под влиянием развития ситуации предварительного расследования на различных его этапах. Такие задачи могут иметь стратегический или частный тактический характер.

В криминалистической литературе присутствуют различные подходы и точки зрения по вопросу определения задач расследования.

Так, одни ученые-криминалисты определяли задачи расследования как круг вопросов и меры по обеспечению осуществления правосудия (А.Н.Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович)¹. К сожалению, данная дефиниция не детализировала задачи расследования и носила достаточно общий характер.

Другие авторы, определяя задачи предварительного расследования, по сути, предложили отождествлять их с ситуацией, в которой действует следователь (Н.Л. Гранат, Н.С. Полевой)². Здесь необходимо отметить, что в своем семантическом значении слово «задача» трактуется как «то, что требует исполнения, разрешения»³. Задачи расследования с криминалистической точки зрения – это продукт аналитико-мыслительной деятельности лица, производящего расследование, результат основанных на профессиональных знаниях и опыте анализа и оценки сложившейся на определённый момент следственной ситуации общего или частного характера⁴. В связи с этим, представляется, что такая ситуация существует объективно и независимо от ее оценки

¹ См.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н, Якубович Н.А. Планирование расследования / Под ред.: Голунский А.С. – М.: Госюриздат, 1957. – С.17.

² См.: Гранат Н. Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: автореф. дисс.... канд. юрид. наук - М, 1973 - С.6; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М, 1989. – С. 174-175.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – С. 206.

⁴ См.: Головин А.Ю., Баранов М.В. Решение следователем ситуационных задач предварительного расследования: учебное пособие – Тула: Издательство ТулГУ, 2015. – С.19.

следователем и лишь обуславливает постановку и выбор путей решения задач расследования.

Согласно еще одной точки зрения, термин «задачи расследования», фактически, отождествляется с термином «цели расследования» или используется как синоним ему (В.Е. Корноухов, Е.А. Логвиненко, М.В. Головин)¹. Анализируя обоснования таких суждений, отметим, что при разработке различных тактико-криминалистических рекомендаций важна более детальная систематизация целей и задач расследования, раскрытие их соотношения. Здесь следует согласиться с мнением А.Ю. Головина о том, что общая цель получает конкретизацию в системе задач расследования².

Здесь также необходимо отметить справедливость суждения А.С.Князькова, отметившего, что тактико-криминалистические задачи реализуются через тактико-криминалистические средства операционального характера³. Именно к числу таковых, на наш взгляд, относятся тактико-криминалистические средства взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью.

Учитывая изложенное, полагаем возможным определить криминалистическую задачу взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью - как обусловленную сложившейся следственной ситуацией потребность в информировании общественности и обеспечению сотрудничества с ней, направленную на достижение положительных результатов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что задачи взаимодействия следователя и общественности в ходе предварительного расследования не получили прямо-

¹ См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М., 2008. – С.96; Логвиненко Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий: дис. ...канд.юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С.80. Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – С.52.

² См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С.176.

³ См.: Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. Серия Право. - 2011. – №2. – С.29.

го закрепления и определения в уголовно-процессуальном законе, хотя и обуславливаются общими задачами уголовного судопроизводства. В этом, к слову, проявляется их специальный тактико-криминалистический характер, а их оперативное и качественное решение невозможно без использования современных криминалистических средств и технологий, уточненных тактико-криминалистических рекомендаций.

Общими основаниями для принятия следователем решения о взаимодействии с общественностью в ходе расследования преступления могут выступать:

- необходимость получения информации о преступлении и лице (лицах), его совершившем;
- большой общественный резонанс, вызванный совершенным преступным деянием;
- необходимость выявления и устранения обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступления;
- трудности достижения задач расследования иным способом.

Задачами предварительного расследования, решаемыми в процессе взаимодействия с общественностью, выступают: информационные задачи; розыскные задачи; организационные задачи; психологические задачи.

В числе информационных задач, на решение которых направлено рассматриваемое взаимодействие с общественностью, полагаем возможным выделить:

- оперативное доведение информации до общественности об обстоятельствах (причинах и условиях), способствующих совершению преступлений;
- установление механизма преступной деятельности и обстоятельств, подлежащих доказыванию;

- поиск возможных очевидцев преступлений, других потерпевших, свидетелей, других источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации о расследуемом деянии;

- установление причастности конкретных лиц к совершению других преступлений;

- установление принадлежности вещей и ценностей, обнаруженных у подозреваемого, обвиняемого или других лиц;

- установление личности неопознанных трупов;

- установление персональных данных лиц, не способных сообщить необходимые сведения о себе в силу возраста или состояния здоровья (например, малолетние дети; лица, не способные предоставить такую информацию в силу состояния психического или физического здоровья) либо уклоняющихся от предоставления таких данных (включая лиц, сообщающих ложные персональные данные, предоставляющих поддельные документы);

- оказание информационного воздействия на общественность в интересах органов предварительного расследования, в том числе профилактического характера и др.

Розыскные задачи, решение которых предполагается в ходе взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, включают в себя:

- установление местонахождения разыскиваемых подозреваемых, обвиняемых, а также лиц, без вести пропавших;

- установление местонахождения уклоняющихся от участия в расследовании свидетелей, потерпевших;

- розыск похищенного имущества, орудий преступления, других предметов, способных выступать вещественными или иными доказательствами по делу, признаки которых в объеме, достаточном для осуществления розыскной деятельности, известны лицу, производящему расследование.

Организационные задачи рассматриваемого взаимодействия предполагают:

- обеспечение лидирующей и общеорганизационной функции следователя при принятии решения о взаимодействии, выборе криминалистических средств и технологий такого взаимодействия;

- организация взаимодействия органов предварительного расследования и других подразделений правоохранительных органов, отвечающих за связи с общественностью (отделы (отделения, группы) информации и общественных связей МВД РФ; Управления взаимодействия со средствами массовой информации СК СУ РФ и др.¹);

- обеспечение систематического обмена информацией по вопросам расследования преступлений между органами предварительного расследования и средствами массовой информации, общественными организациями;

- поддержание работоспособности института общественных помощников следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации, внештатных сотрудников полиции;

- обеспечение органов предварительного расследования необходимой технической и стратегической базой для осуществления информационного и коммуникационного взаимодействия с общественностью и др.;

В числе психологических задач взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью можно выделить:

- побуждение общественности к сообщениям об иных обстоятельствах совершения преступлений;

- дезориентация и дезинформация преступников относительно намерений и действий следственных и оперативно-розыскных подразделений;

- оказание воздействия на субъекты, от которых зависит принятие мер по устранению фактов, способствующих совершению преступлений, и др.

¹ Далее по тексту также - подразделения по связям с общественностью.

Принятие следователем решения о взаимодействии с общественностью может быть направлено на изменение неблагоприятной следственной ситуации с учетом желаемого результата или максимально возможное использование благоприятной следственной ситуации. Для такого решения должны быть существенные основания, поскольку сам факт взаимодействия с общественностью может произвести в социальной среде значительные, а в ряде случаев необратимые перемены. Например, несвоевременно распространенные в средствах массовой информации сведения о личности преступника, месте его проживания могут повлечь за собой действия по сокрытию следов преступления, попытки скрыться от органов следствия и дознания.

Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью может быть направлено на достижение одной или нескольких криминалистических задач. Тактическое решение о взаимодействии с общественностью должно основываться на внутренней убежденности лица, производящего расследование, в том, что оно соответствует складывающейся ситуации, не повлечет существенных негативных последствий для достижения целей предварительного расследования.

В определенных случаях взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью может носить рискованный характер. Как следует из предлагаемых в криминалистической литературе дефиниций¹, тактический риск – это сопутствующая процессу реализации тактического решения возможность возникновения негативных для достижения целей расследования последствий. При принятии следователем решения о взаимодействии с общественностью, необходимо сравнить вероятные практические выгоды и возможные негативные последствия таких действий, то есть степень тактического риска².

¹См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.3./ Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С.191; Криминалистика в понятиях и терминах / Под ред. А.Ю.Головина. - М., 2006. – С.121.

² Подробнее см.: Богомолова А.Г. Особенности использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия следователя с общественностью в раскрытии и расследовании преступлений // I Международная юридическая научно-практическая конференция студентов, маги-

В числе возможных негативных последствий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, сопровождающих такое взаимодействие ситуацию тактического риска:

- нежелательное информирование преступников или связанных с ними лиц о ходе расследования, о его результатах на определенный момент времени, иных обстоятельствах, что может быть использовано в целях противодействия предварительному расследованию;

- неправильное истолкование представителями общественности информации, исходящей от органа предварительного расследования, совершение самоуправных действий;

- беспокойство, паника и слухи среди населения;

- потеря времени;

- при определенных условиях формирование негативного общественного мнения в отношении деятельности лица, производящего расследование, следственной группы, правоохранительных органов в целом и др.

В этой связи следует согласиться с учеными-криминалистами, полагающими, что рискованные действия следователя допустимы, но только в том случае, если они обоснованы¹. Иными словами, принимая решение о взаимодействии с общественностью в той или иной форме следователь должен грамотно оценить и сравнить вероятные практические выгоды и возможные негативные, как близкие, так и отдаленные, последствия таких действий.

Как показал проведенный опрос следователей и сотрудников органов дознания, 84,4% респондентов считают взаимодействие следователя с общественностью рискованным. 15,6% респондентов полагают, что взаимодействие следователя с общественностью не представляет риска для расследова-

странтов, аспирантов и молодых ученых «Тенденции и развитие современной системы права» – Тула: Тульский государственный университет. – 2018 – С.158-160.

¹ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С.248; Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1992 – 194 с.

ния, хотя эта позиция применительно к различным ситуациям расследования вряд ли верна.

Думается, что следственная ситуация может складываться таким образом, что взаимодействие с общественностью становится обоснованным при любой степени риска, в то время как минимизация риска может приводить к издержкам и замедлению хода расследования уголовного дела. В связи с этим, лицо, производящее расследование, должно объективно оценивать как практический успех, так и возможные негативные последствия при неудачном развитии событий в ходе реализации принятого им тактического решения¹.

Принимая решение о привлечении общественности к расследованию преступлений, следователь должен внимательно проанализировать имеющуюся доказательственную и ориентирующую криминалистически значимую информацию, в том числе полученную от подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, других правоохранительных органов и из иных источников.

Успешное решение криминалистических задач во взаимодействии с общественностью зависит не только от организации всего процесса расследования, но и определяется формами взаимодействия. Выбор криминалистических средств рассматриваемого взаимодействия должен соответствовать формам его осуществления.

В криминалистической науке вопрос о понятии и видах форм взаимодействия следователя с общественностью в процессе расследования преступлений продолжает оставаться дискуссионным. Кроме того, научная полемика по этому вопросу не учитывала современные возможности органов предварительного расследования по использованию современных средств массовой

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185.

информации (далее также - СМИ) и сети Интернет в сфере взаимодействия с общественностью. Это обстоятельство приобретает особую актуальность в современных условиях глобализации, когда наблюдается устойчивая тенденция к взаимодействию между людьми посредством информационных технологий и коммуникаций.

В одном из своих лексических значений слово «форма» понимается как «способ существования содержания, неотъемлемый от него и служащий его выражением»¹. Исходя из философского понимания, форма — это «связь и способ взаимодействия частей и элементов предмета и явления»². Форма взаимодействия отражает внешние проявления по организации и упорядочению процесса взаимодействия.

Термин «форма взаимодействия» нередко используется в криминалистической литературе, но до сих пор не имеет устоявшейся дефиниции.

Например, Ф.Ю. Бердичевский отмечал, что форма взаимодействия — «это вид связи участников взаимодействия и те средства, с помощью которых достигается согласованность в их деятельности»³. Данная точка зрения получила развитие в трудах других ученых-криминалистов, в частности Н.М.Букаева и Е.И.Власюк⁴.

Как способ проявления (выражения) согласованной деятельности форму взаимодействия рассматривает А.А.Воропаев. Автор указывает, что вместо термина «формы взаимодействия» правильнее использовать категорию «виды взаимодействия», поскольку любая классификация предусматривает обнаружение видовых различий⁵.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – С. 853.

² Философский словарь. – М.: Наука, 1978.

³ Бердичевский Ф.Ю. Условия эффективности взаимодействия следствия и милиции по уголовному делу // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: тезисы науч.-практ.конф. – Л., 1976. – С.4.

⁴ См.: Букаев Н.М., Власюк Е.И. К вопросу о процессуальных формах взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Социум и власть. – 2012. – №4 (36). – С.76-78.

⁵ См.: Воропаев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – №3. – С.66-70.

Некоторые авторы не дифференцируют формы и виды взаимодействия, рассматривают их, по сути, как синонимы (например, А.А. Эксархопуло, И.А. Фадеев¹).

Поведенный анализ указанных позиций учёных-криминалистов приводит к выводу, что терминологические разграничения «видов» и «форм» взаимодействия не имеют принципиального значения для смыслового определения данного явления и его классификации, поскольку семантика данных терминов, по сути, тождественна. Для целей настоящего исследования термины «формы взаимодействия» и «виды взаимодействия» будут преимущественно использоваться как синонимы.

Существенное значение при определении форм взаимодействия, на наш взгляд, приобретает указание назначения такого взаимодействия, а именно решение приведенных ранее типовых криминалистических задач предварительного расследования.

С позиции внешнего выражения взаимной связи между отдельными субъектами, задействованными следователем для решения задач расследования, рассматривают форму Р.Г. Аксенов и Ф.А. Симанцов². Этот подход видится обоснованным, поскольку в нем явно прослеживается лидирующая роль следователя, который является центральным организующим звеном во взаимодействии с общественностью. Именно под его руководством осуществляется такое взаимодействие.

Стоит отметить, что многие научные исследования различных аспектов рассматриваемого взаимодействия в решении задач предварительного расследования были проведены в XX столетии, в условиях, когда информационные и коммуникационные возможности взаимодействия органов расследова-

¹См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. Учеб. пособ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – С.174; Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 10-12.

²См.: Аксенов Р. Г., Симанцов Ф. А. К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – №3 (13). – С.80-86.

ния с населением находились на ином, менее технически и технологически развитом уровне.

Как следствие, в криминалистической литературе пока уделено недостаточное внимание использованию новейших, в том числе цифровых средств и технологий взаимодействия с общественностью для достижения задач предварительного расследования. В их числе возможности передачи информации по телекоммуникационным каналам связи (сеть Интернет и т.д.), мобильным технологиям передачи информации, социальным сетям и пр.¹ В юридической литературе справедливо отмечается, что киберпространство принципиально изменило методы взаимодействия людей и правоохранительным органам необходимо своевременно на это реагировать².

Такие возможности по факту уже активно используются органами расследования в решении отдельных криминалистических задач. Обобщение и анализ этой практики позволит совершенствовать имеющиеся и разрабатывать новые тактические рекомендации по выбору форм и соответствующих им отдельных средств использования помощи общественности в раскрытии расследовании и предупреждении преступлений.

Изложенное позволяет подходить к пониманию современных форм взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью как обусловленных нормами действующего законодательства и характером решаемых криминалистических задач способов осуществления такого взаимодействия с активным использованием современных криминалистических средств и технологий передачи информации и коммуникации, включая новейшие.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Актуальные проблемы взаимодействия следователя с общественностью в современных условиях // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – С. 121-123.

² См.: Безручко Е. В., Ходусов А. А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств: философско-правовое конструирование эффективных классификаций // Философия права. – 2020. – №3 (94). – С.89-95.

Систематизация форм взаимодействия следователя с общественностью может быть осуществлена по различным критериям, что позволяет более четко уяснить сущность данного явления. Подобная научно-криминалистическая систематизация носит криминалистический характер и позволяет глубже проникать в сущность исследуемого объекта, полнее определять его свойства, связи, структуру¹.

Учеными-криминалистами предлагались различные подходы к систематизации форм рассматриваемого взаимодействия следователя с общественностью.

Например, Р.С.Белкин, отметил, что участие общественности в расследовании возможно путем различного содействия следователю при проведении следственных действий (приискание необходимых технических средств, охрана места производства следственного действия, участие в следственном действии по усмотрению следователя для выполнения определенных процессуальных или вспомогательных функций, помощь в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления). В сфере розыскных мероприятий автор также выделил дополнительно форму самостоятельного проведения непроцессуальных действий активистами-общественниками². На наш взгляд, помощь общественности в расследовании преступлений на сегодняшний день может и должна использоваться в более широком объеме, в том числе в сфере информационно-поисковой деятельности, профилактике преступлений органами расследования.

Н.И. Кулагин в системе форм рассматриваемого взаимодействия выделял следующие:

- привлечение представителей общественности для участия в проведении отдельных следственных действий;

¹ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 30.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997. – С. 236.

- привлечение отдельных представителей общественности к постоянному сотрудничеству с работниками органов следствия (например, в качестве общественных помощников следователя);
- организация проведения силами общественности некоторых действий и мероприятий, имеющих непроцессуальный характер;
- использование материалов общественности, собранных ими в порядке выполнения функций по охране общественного порядка, для профилактической работы;
- использование помощи отдельных граждан, располагающих сведениями о преступлениях, причинах и условиях, им способствующих, а также об источниках получения таких сведений;
- использование помощи общественности для устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также для предупреждения и пресечения конкретных преступлений;
- участие работников следственного аппарата в проведении мероприятий, направленных на улучшение работы общественности в борьбе с преступностью, на повышение ее правовых знаний¹.

Позиция Н.И. Кулагина, несомненно, заслуживает научного внимания, хотя, как представляется, автор отразил не столько сами формы, сколько их содержание. Тем не менее, Н.И. Кулагин справедливо указал широкие возможности использования помощи общественности, которые не утратили своей актуальности и по сей день.

Ряд ученых-криминалистов подошли к систематизации форм взаимодействия следователя с общественностью с использованием такого классификационного критерия как наличие процессуальной регламентации рассматриваемого взаимодействия. При этом исследователями выделяются

¹ Кулагин Н.И. Проблема повышения эффективности работы общественности на предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия. – 1973. – С. 158.

процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя с общественностью¹.

В криминалистической науке существует мнение, что процессуальные формы взаимодействия следователя и общественности регламентированы УПК РФ и соответственно наделяют участников процессуальными правами и обязанностями. Такая позиция, в частности, была представлена в учебнике «Криминалистика», под редакцией Н.П.Яблокова и В.Я.Колдина 1990 года. Участие граждан в предварительном расследовании, при этом, рассматривалась как деятельность участников уголовного процесса с присущими ими процессуальными правами и обязанностями (свидетели, потерпевшие, понятые и др.). При этом, впрочем, в качестве помощников следователя указывались и другие лица, способные оказать реальную помощь следователю в расследовании конкретного преступления и желающие этого².

Схожей точки зрения придерживается и А.М. Гаврилов, относя к процессуальным формам участия представителей общественности специалистов, а также экспертов и переводчиков, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов. К непроцессуальным формам автор при этом относит использование возможностей «общественных помощников, внештатных сотрудников, а также иных лиц (представителей общественных объединений правоохранительной направленности и других граждан, обладающих соответствующими знаниями и способностями), оказывающих эпизодическое и ситуационное (разовое) содействие в производстве непроцессуальных, а также некоторых процессуальных действий»³.

¹ См.: Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 212 с.; Баконин А.Д. Процессуальное взаимодействие правоохранительных органов, суда со средствами массовой информации при расследовании и рассмотрении дел о правонарушениях: дисс.... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 211 с.; Симанцов Ф.А. Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании экономических преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. – 211 с. и др.

² См.: Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М., 1990. – С. 50.

³ См.: Гаврилов А.М. Указ.соч. – С.87.

На наш взгляд, указанная позиция требует некоторого уточнения, так как подобное понимание представителей общественности в расследовании преступлений видится неоправданно широким и стирает грань между участниками предварительного расследования и представителями общественности. По нашему мнению, эксперты, специалисты и переводчики не могут рассматриваться как представители общественности в уголовном процессе, поскольку целенаправленно привлечены для участия в деле в качестве участников уголовного судопроизводства и обладают процессуальным статусом в соответствии с нормами Главы 8 УПК РФ.

Являясь самостоятельным субъектом уголовного процесса и по своей правовой природе выполняя функции общественного регулятора процессуальных действий, понятой сохраняет при этом свою роль и значимость именно как представитель общественности.

Легальная дефиниция понятого, закрепленная в ст. 60 УПК РФ, отражает суть привлечения общественности следователем, а именно - не заинтересованность в исходе уголовного дела, целью привлечения которого является удостоверение факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Заметим, что понятые не могут быть одновременно участниками уголовного судопроизводства, их близкими родственниками и родственниками, что подтверждает изложенный вывод об участии понятого в проведении следственных действий как особой формы общественного контроля.

Цель деятельности понятого - соблюдение законности при проведении органами расследования следственных действий. Привлечение понятого несет удостоверительный характер процессуальным действиям, при которых он присутствует. В подтверждение данного вывода, И.Е. Ермолаев предложил наряду с терминами «понятые» и «представители общественности» ис-

пользовать в научном обороте термин «удостоверительная форма участия граждан в правоохранительной деятельности»¹.

Таким образом, понятой, в отличие от остальных участников уголовного процесса, имеет строго определенную функцию – общественный контроль.

Проблема участия понятых при производстве следственных действий давно привлекает внимание как ученых, так и практиков. Особую актуальность данный вопрос приобрел в 2011 году, когда Президентом Российской Федерации было поручено рассмотреть вопрос об упразднении института понятых и его замене на фиксацию процессуальных действий с использованием технических средств².

Дискуссия вокруг указанной проблемы продолжает быть актуальной. Ученые-правоведы оценивают участие понятых при производстве следственных действий как положительно (Ф.Н. Багаутдинов, В.М. Быков, О.В.Хитрова и др.)³, так и отрицательно (С.П. Желтобрюхов, Р.М.Шевцов, А.В. Максименко и др.)⁴.

Некоторые ученые-криминалисты, разделяют позицию о необходимости сохранения присутствия понятых в отдельных следственных действиях,

¹ Ермолаев И.Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий: дисс... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. – С. 81.

² Понятых не зовут. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatyete-site.html> (дата обращения 31.12.2018).

³ См.: Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднять // Законность. – 2012. – № 4. – С. 50-53; Быков В.М. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72-74; Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 13-15; Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 1093-1097; Чупахин Р. Институт понятого в уголовном процессе нуждается в совершенствовании // Следователь. – 2003. – № 4. – С. 12-13; Петров А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. – 2012. – № 1. – С. 36-37; Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – №1. – С.49-54.

⁴ См.: Желтобрюхов С. П. О необходимости упразднения института понятых // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 51-54; Шевцов Р. М., Максименко А. В. Понятые в уголовном судопроизводстве // ППД. – 2013. – №1. – С.33-37; Михайлов А. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. 2003. – № 4. – С. 29-31; Белоусов А.В. О необходимости изменений в институте понятых // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 3. – С. 104-106; Белицкий В.Ю. Применение технических средств как альтернатива участию понятых // Известия АлтГУ. – 2015. – №2 (86). – С.11-13; Облаков А.А., Мартынова О.А. Институт понятых в российском уголовном процессе: необходимость или излишество? // Постулат. – 2018. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1745> (дата обращения: 14.08.2018).

все же отмечают определенную полезность их участия. Так, например, согласимся с мнением А.В.Варданяна, в том, что допрос понятого в ходе судебного заседания (при рассмотрении уголовного дела) позволяет выявить некоторые нарушения при проведении того или иного следственного действия¹.

Не останавливаясь подробно на дискуссии о необходимости участия понятых при производстве следственных действий, отметим, что в пользу частичного сохранения института понятых можно привести следующие доводы: 1) обеспечение процессуальных гарантий прав личности и интересов правосудия; 2) институт понятых является реализацией конституционного принципа участия граждан в управлении государством; 3) исключается возможность фальсификации доказательств; 4) участие понятых является гарантией достоверности фиксации хода следственных действий.

Думается, что полный отказ от института понятых может привести к субъективизму со стороны должностных лиц, ослаблению гарантий и прав граждан в уголовном судопроизводстве, недостатку убедительных сведений, полученных в ходе следственных действий.

Несмотря на дискуссию о целесообразности сохранения института понятых в российском законодательстве и отдельных изменений в УПК РФ в части рассматриваемых отношений², думается, что в настоящее время сохраняется его практическая значимость. Этот вывод подтверждают и полученные результаты опроса следователей и сотрудников органов дознания. Так,

¹ См.: Варданян А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 212 - 214.

² Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлен новый порядок участия понятых при производстве следственных действий. В частности, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя в случаях, предусмотренных статьями 115 (наложение ареста на имущество), 177 (осмотр), 178 (Осмотр трупа. Эксгумация), 181 (следственный эксперимент), статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей) (выемка), частью пятой статьи 185 (Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок), частью седьмой статьи 186 (контроль и запись переговоров) и статьей 194 (Проверка показаний на месте) УПК РФ. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Согласно новому закону обязательное участие понятых предусмотрено при проведении обыска (статья 182 УПК РФ), выемки с изъятием электронных носителей информации (часть 3.1 статьи 183 УПК РФ), личного обыска (статья 184 УПК РФ) и при предъявлении для опознания (статья 193 УПК РФ).

лишь 8,9% респондентов для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов применяют технические средства (в случаях, когда это допускает уголовный закон), 75,6% опрошенных ответили, что предпочитают для целей фиксации хода и результатов следственного действия привлекать понятых.

Изложенное позволяет присоединиться к позиции о том, что институт понятых не потерял своей необходимости в настоящее время и продолжает выполнять значимые функции в уголовном судопроизводстве.

Кроме процессуальных можно выделить формы взаимодействия следователя с общественностью, регулируемое подзаконными нормативными правовыми актами. В частности, Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции»¹, Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации»² содержат в себе принципы и порядок привлечения граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами в виде деятельности внештатных сотрудников и общественных помощников. Как следствие, будучи непроцессуальным, такое взаимодействие с общественностью имеет свое нормативно-правовое регулирование.

Также непроцессуальным является взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в формах, не имеющих нормативно-правового регулирования и осуществляемых преимущественно в соот-

¹ Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 (ред. от 20.04.2015) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции" //Российская газета, № 88, 20.04.2012. (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2012 N 23563).

² Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации).

ветствии с разрабатываемыми криминалистической наукой рекомендациями¹. В их числе полагаем возможным выделить:

- консультации и беседы с общественностью с целью установления причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- организация взаимодействия с общественностью через средства массовой информации (информация в печатных СМИ, выступления по теле- и радиоканалам), а также посредством сети Интернет;
- рассылка по почте обращений, призывов помочь органам расследования, в том числе посредством электронной почты, смс-рассылок, Интернет-мессенджеров и др.

Систематизация форм взаимодействия следователя с общественностью может осуществляться по иным критериям. Так, например, А.Ю. Головин и Е.С. Дубоносов высказали мнение, что использование средств массовой информации в расследовании преступлений может быть непосредственным и опосредованным². Применяя данную позицию к характеристикам современных форм взаимодействия следователя с общественностью, полагаем возможным отметить следующее.

Непосредственное взаимодействие будет заключаться в том, что следователь (дознатель) лично контактирует с представителями общественности, выступает по телевидению, радио, является автором публикации (обращения), в том числе посредством социальных сетей, программ-мессенджеров, электронной почты, и иных Интернет-ресурсов.

Непосредственное взаимодействие может быть реализовано лицом, производящим расследование, следующими способами:

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Непроцессуальные формы взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений// Материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф.: 2 т. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – С.10-13.

²См.: Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001. – С.38.

- личное общение (коммуникация) с представителями общественности;
- общение с использованием телефонии (в том числе мобильной связи) и иных технических способов коммуникации (например, переписка посредством электронной почты, мобильных приложений – мессенджеров и др.);
- общение через средства массовой информации и коммуникации (в том числе электронные СМИ), официальные веб-сайты и официальные страницы (аккаунты) органов предварительного расследования (правоохранительных органов) в социальных сетях.

Опосредованная форма предполагает взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью через третьих лиц:

- сотрудников правоохранительных органов, отвечающих за связь с общественностью;
- сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- представителей органов власти, передающих и оформляющих информацию для населения (например, пресс-службы);
- общественные объединения правоохранительной направленности;
- редакции средств массовой информации и отдельных журналистов;
- другие источники массовой информации, в т.ч. их сайты, страницы в социальных сетях в глобальной сети Интернет, каналы (чаты) в мобильных приложениях - мессенджерах (например, «телеграмм-каналы»).

Необходимо отметить, что организация взаимодействия с общественностью, в том числе с использованием современных телекоммуникационных (цифровых) каналов связи выступает в числе приоритетных задач правоохранительных органов. Примером тому создание в 2021 году в Следственном комитете России нового подразделения - Информационного центра (управления информации). Основной задачей этого подразделения является опера-

тивное взаимодействие с гражданами по электронным каналам связи. Для обращения может быть использована работающая в круглосуточном режиме многоканальная телефонная линия, аккаунты информационного центра Следственного комитета России в Instagram, в соцсети «ВКонтакте»¹.

В интересах расследования преступления взаимодействие с общественностью может быть гласным и с маскировкой цели.

Гласное взаимодействие не скрывает от общественности реальные цели и задачи, для решения которых осуществляется такое взаимодействие.

Взаимодействие с маскировкой цели, в свою очередь, предполагает обращения к общественности, передачу различной информации способом, не позволяющим определить реальные задачи действий органов предварительного расследования. В структуре следственной деятельности такое взаимодействие может выступать элементом тактических операций, направленных на выявление, нейтрализацию и предупреждению возможного или осуществляющегося противодействия расследованию, дезинформации лиц, совершивших преступления и (или) других связанных с ними лиц, и побуждения их действовать определенным образом в целях последующего задержания, выявления улик поведения, обнаружения утаиваемых предметов, документов и пр. Например, в апреле 2015 года сотрудниками полиции Йошкар-Олы было инсценировано исчезновение мэра города. Информация о похищении была распространена в средствах массовой информации региона, а также в соседних регионах - Татарстане, Чувашии и других. Проведение данной спецоперации было необходимо для предотвращения покушения на мэра и его семью. Благодаря подобным действиям сотрудникам правоохранительных органов удалось установить и задержать заказчиков планируемого убийства в кратчайшие сроки².

¹ В СК начал работать информационный центр для взаимодействия с гражданами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1582509/> (дата обращения 21.11.2021).

² МВД инсценировало исчезновение мэра Йошкар-Олы для предотвращения его. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/437195> (дата обращения 15.09.21).

В зависимости от содержания оказываемой помощи общественности можно выделить информационные и деятельностные формы взаимодействия. Информационные формы включают в себя получение от общественности ранее неизвестных следователю сведений с последующей их оценкой и определением направления их использования, а деятельностные – это формы привлечения представителей общественности к участию в конкретных процедурах и мероприятиях (например, в качестве понятых, к различным поисковым мероприятиям).

В то же время представляется, что информация, исходящая от органов предварительного расследования, должна побуждать общественность к деятельности в интересах следствия. Так, например, распространение информации следователем в социальных сетях может содержать просьбу об ее дублировании пользователями сети Интернет в целях массового тиражирования сообщения (например, путем размещения на своих персональных сайтах, страницах в социальных сетях, группах в программах-мессенджерах, в том числе с помощью ретвитов, репостов). В свою очередь, такие действия приведут к существенному расширению круга информирования различных лиц, в том числе обычно не интересующихся информацией, распространяемой органами предварительного расследования. Думается, что указанный способ распространения информации будет охватывать более широкий круг лиц, что обеспечит массовое информирование и налаживание обратной связи с представителями общественности, потенциально или ситуативно готовыми сотрудничать с органами предварительного расследования.

В числе субъектов, потенциально готовых к сотрудничеству с органами предварительного расследования, особо следует отметить общественные объединения правоохранительной направленности. В соответствии с действующим законодательством¹ такие объединения создаются по инициативе

¹ Федеральный закон от 02.04.2014 №44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, №14, ст. 1536.

граждан Российской Федерации, желающих оказывать содействие работе правоохранительных органов, по месту их жительства, нахождения собственности, работы или учебы. Указанные объединения не требуют образования юридического лица, функционируют в форме органа общественной самодеятельности с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования и территориального органа МВД России на районном уровне. При этом, исходя из основных задач деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, правоохранительные органы могут привлекать их членов к охране общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений, профилактике противоправного поведения.

Сведения об общественных объединениях правоохранительной направленности содержатся в региональных реестрах таких объединений (народных дружин) и, как правило, размещаются на официальных сайтах региональных правительств и администраций, правоохранительных органов, органов местного самоуправления¹. В то же время, представляемые на указанных сайтах сведения об общественных объединениях правоохранительной направленности не всегда актуализированы и сопровождаются необходимой контактной информацией (отсутствуют сведения о руководителях объединений, адреса и номера телефонов, адреса электронной почты). Отсутствие контактной информации может затруднить оперативное взаимодействие между органами предварительного расследования с такими объединениями.

¹ См., напр.: Информация о зарегистрированных в региональном реестре народных дружинах (общественных объединениях правоохранительной направленности) Тульской области // Официальный сайт правительства Тульской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tularegion.ru/upload/iblock/05f/05facaf2478e55154e6e28abf0871032.docx> (дата обращения: 20.11.2021); Региональный реестр народных дружин г.Москва // Официальный сайт ГУМВД по г.Москва . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.мвд.рф/Кontakti/московская-городская-народная-дружина/региональный-реестр-народных-дружин-горо> (дата обращения: 20.11.2021); Сведения о народных дружинах, казачьих дружинах и общественных объединениях правоохранительной направленности // Официальный сайт администрации Константиновского района Ростовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konstadmin.ru/2016-09-07-06-45-57/3174-2016-09-07-06-44-38.html> (дата обращения: 20.11.2021).

Согласно данным проведенного в ходе настоящего исследования опроса следователей и дознавателей, 53,3% респондентов редко взаимодействуют с общественными объединениями правоохранительной направленности в ходе расследования преступлений, а 33,3% ответили – никогда не взаимодействовали. Лишь 13,3% респондентов отметили, что взаимодействуют регулярно. Полагаем, что отказ от взаимодействия органов предварительного расследования и общественных объединений правоохранительной направленности выступает фактором, который может негативно отразиться на ходе расследования преступлений.

Потенциально готовыми к сотрудничеству с органами предварительного расследования являются общественные советы и объединения при правоохранительных органах, члены которых, нередко являющиеся ветеранами таких структур, могут содействовать в решении поставленных задач, распространении интересующей информации и организации помощи населения, а также, опираясь на профессиональный опыт, оказать консультативную помощь органам предварительного расследования.

Органы предварительного расследования должны обладать информацией о руководителях общественных организаций и объединений правоохранительной направленности (их региональных и муниципальных отделений), иметь доступ к контактам ответственных лиц (координаторов) таких объединений, что обеспечивает возможность оперативного взаимодействия с ними в ходе раскрытия и расследования преступлений.

К числу общественных формирований, потенциально готовых к сотрудничеству с органами предварительного расследования в решении розыскных задач, также могут быть отнесены различные волонтерские движения и организации поисковой направленности (поисковые отряды). По аналитическим данным МВД России¹ на конец 2020 года общественные форми-

¹ Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности волонтеров по поиску пропавших людей: методические рекоменда-

рования поисковой направленности были сформированы в 78 субъектах Российской Федерации. Численный состав таких волонтерских объединений - около 15 тысяч человек.

В целом по стране ведущими волонтерскими формированиями поисковой направленности являются такие организации как «Лиза Алерт» и «Поиск пропавших детей». В большинстве регионов Российской Федерации действуют филиалы этих общественных организаций.

С руководителями волонтерских движений и организаций поисковой направленности, их региональными координаторами поддерживается постоянное взаимодействие на уровне руководителей розыскных подразделений уголовного розыска региональных министерств и управлений МВД России¹.

По данным МВД России в 2020 году волонтеры оказали содействие правоохранительным органам в установлении местонахождения более 18 тысяч человек, в том числе в связи с расследованием по уголовным делам².

Задача следователя не только сотрудничать с общественными формированиями и гражданами потенциально готовыми к взаимодействию, но и стимулировать, побуждать ранее равнодушных граждан и общественных объединений оказать помощь органам предварительного расследования. Видится, что представители общественности, у которых намерение оказывать содействие органам расследования возникает при определенных условиях (обстоятельствах), являются ситуативно готовыми к сотрудничеству со следствием. К числу таких обстоятельств можно отнести, например, большой общественный резонанс преступления, значительное число лиц, пострадав-

ции // Официальный сайт МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671> (дата обращения: 22.11.2021).

¹ В 2018 году Следственным комитетом Российской Федерации, МВД России и МЧС России были разработаны межведомственные методические рекомендации «Алгоритм взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних». Рекомендации разработаны в целях обеспечения единого подхода к организации работы с волонтерскими организациями, содержат рекомендации по разграничению функциональных обязанностей и зон ответственности участников поисковых мероприятий.

² Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности волонтеров по поиску пропавших людей: методические рекомендации // Официальный сайт МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671> (дата обращения: 21.11.2021).

ших в результате преступления, общественная известность потерпевших, их возраст (например, преступления в отношении несовершеннолетних, пожилых людей) и ряд других.

Подводя итог сказанному, отметим, что представленные систематизации криминалистических задач и форм взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью имеют не только научно-познавательное, но и прикладное значение. Их использование имеет ярко выраженное тактико-криминалистическое значение, способствует грамотной и всесторонней оценке сложившейся следственной ситуации лицом, производящим предварительное расследование, и выбор наиболее отвечающего такой ситуации линии поведения следователя и других участников расследования, криминалистических приемов, средств и технологий использования помощи общественности в решении поставленных криминалистических задач.

ГЛАВА 2. Современные тактико-криминалистические средства и технологии взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

2.1. Понятие и виды современных тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью выступает структурным элементом деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивается комплексом современных криминалистических рекомендаций, средств и технологий.

Как показывают результаты проведенного эмпирического исследования, органы предварительного расследования нуждаются в современных криминалистических рекомендациях по взаимодействию с общественностью в ходе расследования преступлений (по результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей такая потребность была отмечена 67,4% респондентов). Этот вывод подтверждается также и полученными в ходе проведенного опроса ответами следователей и дознавателей об источниках рекомендаций по тактике взаимодействия с общественностью в ходе расследования преступления. В частности, 87,4% респондентов указали, что в ходе такого взаимодействия руководствуются собственным практическим опытом, 83,7% обращаются за советом к более опытным следователям, 59,3% обращаются за консультацией к сотрудникам подразделений по связям с общественностью правоохранительных структур, 54,8 % пользуются обобщениями следственной практики, аналитическими материалами и рекомендациями вышестоящих следственных подразделений. Научную и учебную криминалистическую литературу указали в качестве источника таких рекомендаций около четверти (26,7%) респондентов.

Причинами такого положения дел являются, на наш взгляд, во-первых, недостаточное количество современных криминалистических исследований

проблем взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, и, во-вторых, отсутствие в учебных программах, большинстве современных учебников и учебных пособий по криминалистике соответствующей темы.

Отметим, что в советский период практически во всех учебниках по криминалистике присутствовала глава, посвященная вопросам использования помощи общественности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. В учебной криминалистической литературе последних двух десятилетий, наоборот, редкое издание имеет такой раздел (главу, параграф)¹. Представляется, что указанные пробелы должны восполняться путем разработки отвечающих современным реалиям криминалистических средств и технологий взаимодействия с общественностью в целях решения разных задач предварительного расследования.

Вопросы обеспечения следственной практики криминалистическими рекомендациями по взаимодействию с общественностью преимущественно входят в содержание криминалистической тактики. Такой подход сформировался еще в советский период развития криминалистики². В постсоветский (современный) период развития криминалистической науки взгляды на место в ее системе теоретических положений и разрабатываемых на их основе криминалистических технологий взаимодействию органов предварительного расследования с общественностью существенных изменений не претерпели.

¹ См., напр., Лукашевич В.З. Привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений // Криминалистика / Под ред. Т.А.Седовой и А.А.Эксархопуло. – СПб., 2001. – С.455; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Под ред. Е.П.Ищенко. – Москва: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010. – С.495; Филиппов А. Г. Криминалистика. Базовый курс : учебник для вузов; отв. ред. А. Г. Филиппов. – Москва: Юрайт, 2011. – С.296.

² См., напр: Клинов Н.И. Помощь общественности в раскрытии и расследовании преступлений // Научная конференция «XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка». – Свердловск, 1959. – С. 32-34; Томин В.Т. Некоторые вопросы тактики использования средств массовой информации для привлечения населения к расследованию преступлений // Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973 – Вып. 16. – С. 57-66; Криминалистика: учебник. Т. 2; под ред. Р.С.Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – С. 252-265; Криминалистика: учебник под ред. А.Н.Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С.283-289 и др.

В криминалистической литературе, как правило, отмечается тактико-криминалистический характер таких рекомендаций, приемов и средств¹.

В ряде случаев тактико-криминалистические рекомендации по взаимодействию органов предварительного расследования с общественностью получают дальнейшее развитие и конкретизацию в рамках криминалистических методик расследования преступлений отдельных групп и видов².

Вопросам определения тактико-криминалистических средств как элемента деятельности лица, производящего предварительное расследование, были посвящены работы О.Я. Баева, Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, Т.С.Волчецкой, А.Ю.Головина, Е.П.Ищенко, А.С. Князькова, И.М.Комарова, О.В.Левченко, Н.П.Яблокова, С.Ю.Якушина и ряда других ученых-криминалистов.

Не преследуя цель освещения всех научных точек зрения по этому вопросу, отметим, что интерес представляет позиция А.С. Князькова, указавшего, что «тактико-криминалистические средства - это научно-сконструированные поисково-познавательные модели, отображающие закономерности преступления и криминалистической деятельности по его раскрытию и расследованию, в том числе закономерности оказания противодействия расследованию и его преодоления, основой реализации которых выступает следственное действие»³.

Здесь, впрочем, полагаем возможным дополнить представленную дефиницию в аспекте исследуемой проблемы. Взаимодействие органов предва-

¹ См., напр.: Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – №1. – С.50-57; Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001. – С.32; Криминалистика: учебник; под ред. А.Ф.Вольнского и В.П.Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С.539-553; Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2021. – С.308-325 и др.

² См., напр.: Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах. - М.: Юрлитинформ. – 2012. – С.121; Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. – С.34; Цурбанов С.А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. – С.19 и др.

³ Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дисс. ...д-ра юрид. наук. Томск, 2014. – С.65.

рительного расследования с общественностью в существенной части осуществляется в непроцессуальных формах, то есть вне следственных действий. Как следствие, тактико-криминалистические средства рассматриваемого взаимодействия также предполагают возможность своей реализации в ходе непроцессуальных мероприятий следователя, в том числе в структуре тактических операций. Более того, современный этап развития информационных и коммуникационных технологий, их доступность для населения обуславливают потребности в уточнении имеющихся и разработке новых тактико-криминалистических средств взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в процессе решения разнообразных криминалистических задач.

Термин «информационные технологии» в последние десятилетия широко используется в научно-криминалистических исследованиях¹. Например, в совместной работе Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина и Ю.Г. Корухова дальнейшее изучение закономерностей «движения потоков криминалистически значимой информации и, в связи с этим возможности новых информационных технологий» было названо в числе основных тенденций развития общей теории криминалистики².

Такие технологии, используемые при взаимодействии следователя с общественностью, являются отдельной разновидностью криминалистических информационных технологий, имеют определенную специфику при теорети-

¹См.: Анфиногенов А.И. Информационные технологии в расследовании серийных насильственных преступлений // Профессионал. Правовой альманах. – 2005. – №6. – С. 20-21; Давыдов В.О. Информация в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: теория, практика, инновации. – М.:Юрлитинформ, – 2021; Драпкин Л.Я. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. – 2003. – №3(7). – С. 23-29; Егоров В.А. Информационные технологии предварительного расследования преступлений: криминалистика // Российский следователь. – 2003. – №7. – С. 2-19; Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – №4. – С. 21-28; Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3. – С. 6 - 16; Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 1999; Ялышев С.А. Информационные технологии и криминалистика // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов, ч. 2. – М., 2005. – С. 41-46; и др.

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С.73.

ческом определении и практическом применении в ходе предварительного расследования.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

А.М. Ишин рассматривает информационные технологии с точки зрения процесса, обращая внимание на совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи первичных данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления¹. Согласимся, что информационные технологии предполагают переработку информации. Исследуемый процесс представляет деятельность определенных субъектов, направленный на передачу в социальную среду или получения из нее информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений с использованием современных информационных каналов. В этом случае информационные технологии выступают в качестве связующего звена между органами расследования и социальной средой.

Л.Я. Драпкин отмечал, что для получения и использования процессуальной и непроцессуальной информации необходимо включить в арсенал следователей и оперативно-розыскных органов поисковые и проверочные информационные технологии². Заметим, что на современном этапе развития науки и техники возможности применения информационных технологий в целях решения задач расследования преступлений намного расширены, в том числе в ходе взаимодействия следователя с общественностью.

¹ См.: Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений. – Калининград, 2003. – С. 181.

² См.: Драпкин Л.Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. – 2003. – №3(7). – 23-29.

Несколько иной подход предложен Ю.Л. Дябловой, которая включает в термин «информационные технологии» наряду с процессом целенаправленной деятельности по поиску, сбору, хранению, обработке, предоставлению и распространению информации также систему научных положений и основанных на них рекомендаций по практическому использованию технических средств¹. Данный подход заслуживает внимания, а его особенность в том, что наряду с технологическими процессами в термин включены теоретические аспекты рассматриваемого явления.

По мнению Л.Б. Красновой, информационная технология представляет собой «процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта)». При этом автором отмечено, что информационные технологии представляют собой совокупность аппаратного обеспечения – технических средств управления информационными ресурсами, комплекса программных средств и организационно-методического обеспечения².

Т.В. Толстухина, рассматривает информационные технологии в качестве синонима компьютерным технологиям³. С.А. Ялышев придерживается схожей точки зрения и отмечает, что применение компьютерных технологий имеет большое будущее и существенно расширяет возможности правоприменительных органов⁴. В контексте проводимого исследования такое расширение подхода к пониманию информационных технологий представляется верным, хотя на сегодняшний день дальнейшее развитие научно-

¹См.: Дяблова Ю.Л. Использование информационных технологий при расследовании неочевидных преступлений на примере моделирования личности неизвестного преступника: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 147.

²См.: Краснова Л.Б. Использование категории «информационная технология» в криминалистике // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 9 – Воронеж. – 2008. – С. 196.

³См.: Толстухина Т.В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы. – Тула, 2000. – С. 8.

⁴См.: Ялышев С.А. Информационные технологии и криминалистика //Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). Часть вторая. — М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 46.

технического прогресса предполагает все более широкое использование цифровых ресурсов¹.

Как справедливо отметил Е.П. Ищенко, «всемирная компьютерная сеть впитала в себя многие, если не все новые информационные технологии, стала их проводником, уже давно зарекомендовала себя как удобнейший способ быстрой связи и глобального поиска нужной информации. С ее помощью можно практически мгновенно отправить сообщение в любую точку земного шара, где есть сетевой компьютер, или получить на экране монитора интересные сведения по самым разным вопросам»².

Полагаем очевидным, что на сегодняшний день, помимо традиционной компьютерной техники, существует возможность осуществлять оперирование информацией при помощи многочисленных современных технических устройств (так называемых, гаджетов) и сопровождающих их применение технологий. Это устройства и технологии сотовой связи, компактные переносные компьютерные устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т.п.), технологии беспроводной передачи больших массивов цифровых данных (например, мобильный Интернет) и т.д. По своей функциональной возможности сбора, хранения, обработке и передачи информации современные устройства не только не уступают традиционным ЭВМ, но и по ряду показателей оперативного получения и работы с информацией, обмена ею, существенно превосходят их. Данный факт свидетельствует о широких возможностях применения информационных и коммуникационных технологий для решения задач расследования преступлений, в том числе во взаимодействии с общественностью³.

¹ Подробнее см.: Богомолова А. Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С.47-53.

² Ищенко Е.П. Новые информационные технологии – в арсенал российской криминалистики // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. II Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С.3.

³ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С.47-53; Головин А.Ю., Богомолова А.Г.

Ввиду вышеизложенного, следует согласиться с позицией Е.П. Ищенко¹ и поддержать идею об окончательном закреплении тактических особенностей использования информационных технологий в арсенале криминалистических средств, что предполагает дальнейшее развитие соответствующих теоретических положений криминалистической науки и прикладных рекомендаций, адресованных следственной и судебной практике.

Добавим, что информационная революция изменила основные средства массовой информации и коммуникации, пути доступа к ним, способы доставки сведений и их содержание, а также способствовала появлению и внедрению в повседневную жизнь большинства членов общества принципиально нового канала коммуникации – ресурсов телекоммуникационной сети Интернет.

В настоящее время многие авторы используют наравне с понятием «информационные технологии» синонимичные термины «цифровые технологии», «новые технологии», «новейшие технологии» подчеркивая активное проникновение информационных и телекоммуникационных технологий в современную действительность и перспективность разработки данного направления для криминалистической науки (цифровой криминалистики)². Как следствие, более точным становится термин «информационные и коммуникационные технологии».

Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – №3. – С.29-32.

¹ См.: Ищенко Е.П. Указ.соч. – С.6.

² См.напр.: Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6 (103). – С.125-136; Гриб В. Г. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С.9-12; Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №3 (55). – С.15-28; Комаров И. М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) // Проблемы криминалистики / Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 133-137; Яковлев А.Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе. // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – С. 357-362.

С учетом сказанного можно констатировать, что основным критерием используемых для решения криминалистических задач информационных и коммуникационных технологий стали возможности распространения и оперирование информацией и использование для ее получения, обработки и передачи, в том числе по каналам обратной связи, современной компьютерной техники и других электронных устройств, в том числе подключенных к ресурсам сети Интернет.

Считаем, что современные информационные и коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью – это, в том числе, оперирование информацией с использованием компьютерной техники и современных устройств, позволяющих совершать различные операции с информацией (передача, хранение, распространение) с целью взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступления. Таким образом, в рассматриваемом явлении важен не только технический процесс получения, хранения и передачи информации, но и технология представления и распространения информации независимо от правовых аспектов регистрации источника массового информирования общественности в качестве средства массовой информации. В этой связи можно сделать вывод, что понятие технологии в информационно-коммуникационной сфере является обобщающим и характеризует процесс оперирования информацией с использованием различных устройств обработки информации.

Полагаем, что в рамках настоящего исследования целесообразно использовать термин «средства массовой информации и коммуникации», объединяющий в себе различные виды традиционных средств массовой информации, а также информационные и коммуникационные технологии на основе цифровых технологий¹.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С.47-53.

Говоря преимущественно об официальных источниках массового распространения информации для населения, отметим, что законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, в числе таковых определяются: периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы¹.

В литературе всю совокупность ресурсов, по которым может передаваться информация для широкого круга потребителей, называют обобщающим понятием «средства массовой коммуникации». Так, М.М.Атчикова пишет, что «массовая коммуникация – это относительно одновременное воздействие на большие гетерогенные аудитории каких-либо символов, передаваемых безличными средствами из организованного источника, для которых члены аудитории анонимны»².

В социологии понятие «средства массовой коммуникации» понимается как «каналы, способы, материальные носители, «приспособления» для фиксирования, хранения и распространения информации для, через или от массовой аудитории»³. Информация неразрывно связана с коммуникацией, представляющей собой процесс обмена осмысленными сообщениями в знаковой форме⁴.

С появлением электронных средств массовой информации - радио, телевидения, прессы, зарегистрированных в качестве сетевых изданий (в сети

¹В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» / Российская газета, № 32, 08.02.1992, ст.2.

²Атчикова М.С. Средства массовой коммуникации в системе современной информационной культуры: дисс...канд.филос.наук. Ростов н/Д.: 2002. – С.42.

³Фомичева И.Д. Социология СМИ.- – М., 2007. – С. 22.

⁴См.: Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М.: Мысль, 1973. – С.3.

Интернет), а также массового распространения в Интернет-пространстве и использования различных социальных сетей традиционные средства массовой информации теряют свою популярность. Как справедливо отмечено И.В.Тишутиной, учитывая, что «...именно интернет и социальные сети выступают сегодня основным информационным полем для большинства населения, организация работы по функционированию таких каналов является одной из приоритетных задач в рамках взаимодействия с населением и СМИ»¹. Это обстоятельство необходимо учитывать при определении тактики использования средств массовой информации и коммуникации при решении различных задач предварительного расследования.

Еще в 70-х годах прошлого столетия Н.И. Кулагин отмечал, что целенаправленных исследований темы использования средств массовой информации в решении отдельных задач органов расследования почти не ведется (в частности, автор писал о задачах профилактики преступлений)². За прошедшие годы эти пробелы были частично восполнены в трудах самого Н.И.Кулагина, а также А.Ю.Головина, Г.Н. Горшенкова, Е.С. Дубоносова, А.М. Ишина, Д.Н.Лозовского, Ф.К. Рябыкина, В.Т.Томина, и ряда других российских и зарубежных авторов³. Тем не менее, не все вопросы использования средств массовой информации при решении задач предварительного расследования получили свое однозначное разрешение.

¹ Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.29.

²См.: Кулагин Н. И. Использование органами следствия средств массовой информации в профилактике преступлений. - Волгоград, 1971. - С. 26.

³См.: Кулагин Н.И. Проблема повышения эффективности работы общественности на предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград, 1973. – С. 158; Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001 – 77 с.; Горшенков Г.Н. Средства массовой коммуникации: криминологический аспект: Учеб. пособие. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. – 56 с.; Ишин А.М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления в ходе предварительного следствия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – 220 с.; Кержнер М. Ю. Профилактика правонарушений средствами массовой информации. - Ташкент, 1975. — 82 с. ; Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов. – СПб., 2001. – С. 64-67; Рябыкин Ф.К. Организация применения средств массовой информации в профилактике преступлений. - М., 1980. – 284 с.; Томин В.Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью.. – Горький, 1976. – 96 с.

Так, например, требует уточнения вопрос о соотношении понятий «средства массовой информации» и «средства массовой коммуникации».

В.Т. Томин, проанализировав вопросы использования СМИ в борьбе с преступностью, применительно к терминам «массовая коммуникация» и «массовая информация» сделал следующий вывод: «При конструировании каждого из них внимание акцентируется на несколько разных аспектах одного и того же явления. Термин «массовая коммуникация» отражает, что посредством информирования создается и поддерживается универсальная связь между членами общества». Термин же «массовая информация», по мнению В.Т.Томина, подчеркивает «то обстоятельство, что информирование осуществляется в отношении масс и что оно носит социальный (общественный) характер»¹.

Г.Н. Горшенков, соглашаясь с В.Т. Томиным, отмечает, что при помощи средств массовой информации реализуется, взаимная связь между субъектом и объектом информации, в результате чего появляются соответствующие коммуникативные процессы².

По нашему мнению, отличие средства массовой коммуникации от средств массовой информации заключается, в том, что средства массовой коммуникации связаны не только с техническим процессом получения, хранения и передачи информации (в том числе с возможностью осуществления информационного обмена между субъектами), но и независимы от правовых аспектов регистрации источника массового информирования населения в качестве средства массовой информации в соответствии с требованием специального законодательства³. Таким образом, полагаем, что объем понятия

¹Томин В. Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью. – Горький, 1976. – С. 3

²См.: Горшенков Г.Н. Средства массовой коммуникации: криминологический аспект: Учеб. пособие. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. – С.30.

³Регистрация средств массовой информации осуществляется в соответствии с требованием Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» уполномоченным органом Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Подтверждением факта регистрации является выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации.

средства массовой коммуникации шире, чем объем понятия средства массовой информации. Средства массовой коммуникации включают в себя всю систему средств массовой информации, а также информационные и коммуникационные технологии. У других средств массовой коммуникации, в отличие от средств массовой информации, нет обязательного требования к системности или периодичности информации, обязанности соблюдать установленные для СМИ требования и, одновременно, отсутствуют права, предусмотренные действующим законодательством для СМИ, особенно в части сбора различной информации¹.

В числе средств массовой информации и коммуникации, которые могут быть использованы следователем в ходе расследования преступлений, необходимо выделять:

- печатные издания (ежедневные и еженедельные газеты, журналы);
- радиовещание;
- телевидение;
- традиционные бумажные объявления, листовки, информация на тематических стендах;
- информационные ресурсы сети Интернет, включая различные социальные сети, каналы и чаты;
- иные современные формы информирования (напр., смс-рассылка информационных сообщений, информирование через мобильные приложения-мессенджеры и др.).

Тактико-криминалистическое использование каждого из вышеназванных средств массовой информации и коммуникации в ходе расследования преступлений имеет свои преимущества и недостатки, и будет более подробно рассмотрено далее.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С.47-53.

Как следует из результатов проведенного опроса следователей и дознавателей показали, что 30,4% респондентов считают эффективным приемом привлечения внимания общественности посредством использования в своей деятельности телевидения; из них федеральные СМИ отметили 6,7% опрошенных, а региональные и местные – 23,7% респондентов.

Полагаем, что указанные результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования, обусловлены тем, что телевидению свойственна аналитичность, обстоятельность, последовательность описания происшедшего события, может быть обоснована необходимость активного содействия общественности правоохранным органам. В телевизионных сообщениях могут присутствовать снимки, рисунки, схемы, фотографии, а также демонстрируются видео- и аудиоматериалы.

Федеральные телеканалы, как правило, имеют абстрактного зрителя, ориентированы на российское общество в целом, освещают проблемы в масштабе страны. Региональные и местные телевизионные каналы (в т.ч. региональные вставки на федеральных телеканалах), в свою очередь, делают акценты на региональных и муниципальных темах и новостях, имеют территориально обособленную аудиторию (зону вещания).

Также как и телевидение, радиовещание обеспечивает высокую степень оперативности, возможности его применения в любых условиях, быстрое тиражирование и многократность повторов на различных радиостанциях, безвозмездный характер получения информации¹. Необходимо также отметить широкую распространенность радиоприемников (УКВ и FM диапазонов) как дополнительного оборудования транспортных средств, посредством которых информация может быть доведена до водителей и пассажиров. Это может иметь тактическое значение для раскрытия и расследования дорожно-транспортных преступлений и других преступлений, совершаемых на авто-

¹ Подробнее см.: Богомолова А. Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С.47-53.

дорогах¹. В то же время, радиовещание имеет и некоторые недостатки, которые обусловлены зависимостью слушателей от определенной программы, канала, необратимостью передачи во времени. Отметим, что в современных условиях использование средств массовой информации данного вида в расследовании преступлений посчитали эффективным 14,8% опрошенных нами следователей и дознавателей.

Еще меньшее число респондентов из числа опрошенных следователей и дознавателей (8,1%) на сегодняшний день считают эффективным использование в расследовании преступлений печатные средства массовой информации. При этом большее количество респондентов отметило в этом качестве региональные печатные СМИ (6,7%). Использование в целях взаимодействия с общественностью при расследовании конкретных уголовных дел печатных изданий федерального уровня абсолютное большинство опрошенных следователей и дознавателей полагают неэффективным (98,5%).

Такой подход специалистов-практиков по использованию печатных изданий в решении задач расследования преступления обусловлен рядом факторов. Так, недостатком использования печатных средств массовой информации является определенный порядок и периодичность выхода их в свет (например, периодичность выхода большинства журналов не более одного раза в месяц), что не всегда позволяет использовать их возможности в расследовании преступлений по горячим следам. Также в печатных изданиях отсутствует возможность передачи видео-, аудиоматериалов. Необходимо отметить и статистику уменьшения количества читателей газет², что, как представляется, снижает эффективность массового донесения информации до общественности в целях расследования преступления³.

¹ См., напр: Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.118.

² По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3427> (дата обращения 28.03.2020).

³ Подробнее см. Приложение 4 к настоящей работе.

Впрочем, стоит отметить, что перечисленные недостатки традиционных средств массовой информации при их использовании в ходе раскрытия и расследования преступлений во многом были известны и ранее, однако их эффективность оценивалась следователями и дознавателями существенно выше. Например, по данным исследования, проведенного А.Ю.Головиным и Е.С.Дубоносовым два десятилетия назад, 78% специалистов-практиков считали эффективным использование в своей деятельности периодической печати (газет, журналов), 63% - телевидения и 18% - радиовещания¹.

Основной причиной снижения эффективности традиционных средств массовой информации при доведении информации до общественности стало стремительное развитие современных цифровых и телекоммуникационных технологий передачи, получения и обмена информацией, обеспечение их массовой доступности, оперативности, удобства, и в большинстве случаев безвозмездности для пользователей. В отличие от традиционных средств массовой информации сеть Интернет имеет более совершенные технические возможности передачи сообщения, наибольший охват аудитории. Сеть Интернет устанавливает более тесный контакт с пользователями и оказывает сильное психологическое воздействие на аудиторию путем привлечения внимания, возбуждения интереса и формирования желания определенных лиц к действиям².

Эти выводы подтверждаются и результатами проводимых в последние годы социологических исследований. Например, по результатам исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2017 г., посвященного теме потребления россиянами печатных и электронных СМИ³, печатные издания и радиовещание, значительно уступа-

¹ См.: Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001. – С.45.

² Подробнее см.: Богомолова А.Г. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с общественностью с использованием информационных и коммуникационных технологий // Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук, М. – 2019. – С. 791-794.

³ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20-24 апреля 2017 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках 8 ФО России. Объем выборки 1600 человек. Выборка

ют по популярности телевидению (в том числе, цифровому) и ресурсам сети Интернет¹. При этом представители общественности в возрасте 18-24 лет предпочитают в качестве источника и обмена информацией сеть Интернет (официальные и другие сайты, социальные сети и пр.) и не проявляют интерес к традиционным средствам массовой информации и коммуникации, а популярность последних обеспечивается в основном за счет представителей старшего поколения. В то же время, именно традиционным СМИ телевидению, радиовещанию и газетам доверяют более половины опрошенных граждан, тогда как новостям из соцсетей меньше четверти респондентов.

Интернет продолжает усиливать свои позиции в медиапотреблении. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2021 году, более половины россиян являются активными пользователями телевидения и интернета (53%). Наиболее активные пользователи и телевидения, и интернета — опрошенные в возрастной группе 35-59 лет (61-64%).

Количество опрошенных, которые пользуются интернетом, но не смотрят телевизор — 28%. Отказ от телепросмотра в пользу интернета наиболее характерен для молодежи: 69% среди 18-24-летних, среди 25-34-летних — 48%. Смотрят телевизор и почти не пользуются интернетом 17% опрошенных. Среди представителей россиян от 60 лет эта доля достигает 45%².

Также необходимо отметить очевидную тенденцию активного развития электронных средств массовой информации, дублирования информации, прошедшей в эфире либо опубликованной в печатном издании, на сайте средства массовой информации - электронных версиях газет, теле-, радиоканалов. Как следствие, на сегодняшний день большинство СМИ, в том числе

репрезентирует население РФ в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3427> (дата обращения 28.12.2018)

¹По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3427> (дата обращения 28.12.2018).

² По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Медиапотребление россиян: мониторинг . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения 21.11.2021) (См. Приложение 3 к настоящей работе)

печатных, имеют свои сайты и другие ресурсы в сети Интернет. Кроме того, необходимо отметить тематическое разнообразие электронных СМИ и Интернет-ресурсов, которое позволяет общественности расставить собственные приоритеты по выбору информационного канала, а правоохранным органам дифференцировать аудиторию по определенным критериям.

Так, взаимодействие следователя с общественностью может осуществляться посредством следующих современных информационных и коммуникационных технологий:

- интернет-СМИ и приравненные ресурсы (электронные газеты, интернет-радиостанции, интернет-телевидение);
- социальные сети (профили, форумы, блоги, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.);
- электронная почта (@mail.ru, @yandex.ru, @google.com, @rambler.ru и т.д.);
- видеохостинги и фотохостинги (YouTube, Rutube, Vimeo, Instagram и пр.);
- чаты, мессенджеры, информационные каналы (Viber, WhatsApp, Telegram, Skype, Signal и др.)¹.

Вышеуказанные информационные и коммуникационные технологии можно активно использовать для решения различных тактических задач расследования преступления. На это обстоятельство, в частности, обратил внимание А.И.Бастрыкин, подчеркнув, что «социальные медиа — это не только площадка для выражения мнения гражданами, но и источник информации, которым необходимо пользоваться как инструментом для повышения качества и эффективности работы следственных органов»².

¹ Подробнее см.: Богомолова А. Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С.47-53.

² Бастрыкин призвал следователей читать комментарии граждан в соцсетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/02/bastrykin-prizval-sledovatelej-chitat-kommentarii-grazhdan-v-socsetiah.html?tgml> (дата обращения 21.11.2021).

Большинство следователей и дознавателей, опрошенных в ходе исследования (83,7%), поддерживают идею активного использования современных телекоммуникационных ресурсов и технологий в решении задач расследования. Однако лишь менее четверти респондентов (22,2%) полагают, что такие действия может осуществлять непосредственно следователь или дознаватель. Большинство респондентов относят вопросы применения ресурсов сети Интернет в раскрытии и расследовании к компетенции органов и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо подразделений правоохранительных органов по связям с общественностью. В этой связи представляется, что лицо, производящее предварительное расследование, не должно уклоняться ни от принятия решения по использованию современных цифровых технологий информирования и коммуникации с общественностью, ни от контроля за ходом его реализации и полученными результатами.

Как показывают результаты проведенного исследования, в настоящее время правоохранительные органы в целях решения задач расследования преступлений используют преимущественно собственные сайты в сети Интернет, страницы и аккаунты в социальных сетях для обращения за помощью к общественности (например, разделы «Внимание, розыск!» с возможностью обращения к лицам, располагающим информацией о разыскиваемых лицах). Однако по данным проведенного мониторинга таких ресурсов в сети Интернет¹ можно сделать вывод, что уровень посещаемости сайтов правоохранительных органов не высок, и, следовательно, информирование общественности не всегда эффективно.

Кроме того, как справедливо обращается внимание в криминалистической литературе, несмотря на то что в настоящее время каждый региональный орган МВД России имеет свой сайт страницы в основных социальных сетях, «... зачастую размещаемая в них информация довольно скудна и носит характер отчетов о проделанной работе либо анонсирует планируемые меро-

¹ См. Подробнее см. Приложение б к настоящей работе.

приятия официального характера. В то же время, в территориальных подразделениях, которые нуждаются в таких каналах с целью обеспечения оперативного доведения информации до населения и установления обратной связи, ими не располагают. Кроме того, алгоритм размещения информации на официальных медиа-ресурсах регионального уровня довольно сложный»¹.

Представляется, что практическое решение перечисленных проблем должно носить системный характер, «идти в ногу» с развитием современных информационных и телекоммуникационных технологий. При этом реализуемый правоохранительными органами комплекс мер по информированию общественности должен предполагать различные возможности его оперативно-го и эффективного использования органами предварительного расследования в решении криминалистических задач.

Фактором, способствующим более эффективному информационному обмену с общественностью, выступает организация постоянного взаимодействия органов предварительного расследования с различными средствами массовой информации (в том числе, электронными), в особенности пользующихся популярностью среди населения или отдельных социальных групп. Такое взаимодействие может осуществляться через подразделения правоохранительных органов по связям с общественностью (сотрудников таких подразделений), оперативно-розыскные подразделения либо путём прямого взаимодействия органов предварительного расследования с редакциями средств массовой информации, журналистами, занимающимися правоохранительной тематикой.

С активным развитием Интернет-ресурсов появилась возможность опосредованного или прямого обращения лиц, осуществляющих расследование, в криминалистических целях к неограниченному кругу представителей общественности. Такие обращения могут сопровождаться просьбами к поль-

¹ Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.29.

зователям сети Интернет о дальнейшем массовом тиражировании и дублировании информации (путем репостов, ретвитов и других способов вторичной публикаций сообщений) со ссылками на источник с целью максимально широкого охвата аудитории, использования в этих целях популярных интернет-ресурсов, социальных сетей, мобильных приложений-мессенджеров. Это, например, может дать положительный результат при решении поисково-розыскных задач расследования преступлений (установление местонахождения разыскиваемых подозреваемых, обвиняемых, без вести пропавших, потенциальных свидетелей, потерпевших, разыскиваемого имущества и пр.), а также быть использовано при расследовании преступлений по горячим следам¹.

Полагаем, что использование современных информационных и коммуникационных технологий в качестве криминалистического средства взаимодействия следователя с общественностью обеспечивает результативность в достижении задач расследования преступления, в связи присущими им с возможностями:

- обращения к широкому кругу представителей общественности;
- обращения к конкретному множеству людей (по масштабу, тематическому критерию и др.);
- быстрота передачи данных;
- соотношение разных знаковых форм передачи информации (например, текста и иллюстративного материала для печати, текста и видеоматериала для телевидения, сети Интернет);
- эффективность и экономическая целесообразность применения;
- интерактивность (многосторонний информационный обмен).

Современные технологии позволяют одновременно информировать население, проживающее на значительной территории, или же оказывать це-

¹ Подробнее см.: Богомолова А. Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С.47-53.

ленаправленное информационное воздействие на конкретную социальную группу. Наличие различных тематических площадок одновременно делит представителей общественности на группы по интересам, возрастам, профессиям и т.д., что можно использовать при решении частных задач расследования преступлений¹.

В свою очередь, современные информационные и коммуникационные технологии, включая ресурсы сети Интернет, позволяют пользователям избирательно подходить к информации, в зависимости от уровня заинтересованности в ней, а также самостоятельно участвовать в создании тематических площадок (с диалогом, обратной связью), отвечающих их предпочтениям, что дает возможность эффективнее дифференцировать аудиторию по различным критериям (при этом в зависимости от задач расследования могут учитываться территориальная принадлежность, национальность, профессия, семейное положение, возраст и интересы людей и т.д.). Кроме того, публикации, обращения или сообщения следователя к общественности посредством сети Интернет имеют положительное свойство многократного дублирования (например, с помощью ретвитов, репостов).

Посредством ресурсов сети Интернет возможно оперативно разместить и довести материал до целевой аудитории, социальной группы. Взаимодействие следователя с общественностью с использованием Интернет-технологий отличается оперативностью и доступностью, поскольку пользователь самостоятельно выбирает время обращения к Интернет-ресурсу и интересующий материал, вне зависимости от программ передач, транслируемых посредством традиционного телевидения, радиовещания или периодичностью выхода в свет печатных изданий.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185; Богомолова А.Г. Современные криминалистические представления о взаимодействии следователя с общественностью в ходе расследования преступлений // II Международная юридическая научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Тенденции и развитие современной системы права». – Тула: Тульский государственный университет. - 2019.– С.193-195.

В настоящее время большую популярность среди Интернет-пользователей приобрели социальные сети. Так, согласно результатам исследования проведенного в 2021 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о пользовании Интернет-ресурсами показывают, что большинство россиян пользуются следующими социальными сетями и мессенджерами: WhatsApp (70%, чаще в возрасте 25-44 лет — 77%), «ВКонтакте» (50%, чаще молодежь 18-25 лет — 72-74%), смотрят YouTube (40%, среди 18-24 лет — 56%), заходят в Instagram (38%) и «Одноклассники» (37%)¹. Таким образом, обращение следователя за помощью к общественности должно осуществляться в том числе посредством современных Интернет-каналов таких как «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники», Instagram, YouTube, Telegram. При этом, если взаимодействовать необходимо с молодежью, то, ориентируясь на современные исследования, задействовать преимущественно социальные сети и мессенджеры «ВКонтакте», Instagram, YouTube, Telegram. Если взаимодействие направлено на более взрослое население, то рекомендуется к использованию социальная сеть «Одноклассники».

Современными средствами взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью выступают официальные Интернет-ресурсы правоохранительных органов. В их числе официальные сайты федеральных правоохранительных ведомств и их региональных подразделений, страницы и каналы в различных социальных сетях.

Проведенный в ходе настоящего исследования мониторинг таких ресурсов показывает, что сайты правоохранительных органов функционируют, работа по их новостному и информационному наполнению ведется достаточно активно. Впрочем, в большинстве случаев размещение материалов на официальных сайтах преследует не столько криминалистические, сколько другие информационные задачи, в первую очередь, подачу новостей и осве-

¹ Социальные сети и цензура: за и против. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv> (дата обращения: 30.08.2021).

щения успешных примеров работы правоохранительных органов. Положительным аспектом при этом выступает традиционно повышенное внимание к информации, размещаемой на таких сайтах, со стороны федеральных и региональных СМИ, журналистов и других информационных ресурсов, и их дальнейшее тиражирование, что может использоваться в ходе решения задач предварительного расследования.

Многие региональные подразделения правоохранительных органов имеют официальные страницы в наиболее популярных социальных сетях. Однако такие Интернет-ресурсы, как правило, имеют небольшое количество подписчиков, низкое количество просмотров. Например, проведенный в ходе настоящего исследования в октябре 2021 года мониторинг сети – видеохостинга Youtube позволяет сделать выводы, что, во-первых, в указанной сети представлены официальные каналы не всех региональных подразделений МВД России. Во-вторых, общее количество подписчиков существующих каналов и просмотров размещаемых на них официальных видеороликов чаще всего пока невелико (в среднем от 2 до 8 тысяч подписчиков и от 50 до 300 просмотров размещенных видеороликов за месяц).

Низкий информационный охват аудитории Интернет-ресурсов правоохранительных органов ограничивает возможности использования таких ресурсов следователем при решении задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Изложенное обуславливает организационные задачи по продвижению и дальнейшему развитию указанного и других современных и доступных для населения информационных ресурсов правоохранительных органов, обеспечения возможности их использования в решении криминалистических задач.

Следователь, используя разнообразные информационные и коммуникационные технологии, может самостоятельно корректировать способы доставки информации, время и скорость опубликования информации. При этом современные информационные и коммуникационные технологии предостав-

ляют представителям общественности незамедлительный доступ к более полной информации, исходящей от правоохранительных органов, вне зависимости от времени и местоположения пользователя (достаточно наличия любого устройства с доступом в сеть Интернет). В свою очередь, представители общественности могут моментально дублировать, распространять сообщения (обращения) правоохранительных органов, тем самым взаимодействовать независимо от своего расположения, мгновенно устанавливая информационные контакты с разных расстояний, оставлять свои комментарии и другую информацию¹.

Очевидно и прогнозируемо, что, выступая в качестве тактико-криминалистических средств взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, цифровые средства массовой информации и коммуникации будут все более активно использоваться в криминалистических целях, в отличие от традиционных средств массовой информации (радиовещание, телевидение, печать).

Использование органами предварительного расследования в целях взаимодействия с общественностью всего комплекса современных средств и технологий массовой информации и коммуникации призвано не только донести определенные сведения до населения, но и сформировать у вовлеченных в процесс представителей общественности неравнодушное отношение к расследованию конкретного преступления и намерение содействовать в установлении, задержании и привлечении к уголовной ответственности лиц, их совершивших, установлении местонахождения потерпевших и свидетелей, похищенного имущества, обстоятельств, способствовавших совершению преступных деяний и оказанию другой помощи следствию. Кроме того, такое использование может побудить проинформированных лиц совершить те или иные действия в интересах органов предварительного расследования (напри-

¹ Подробнее см.: Богомолова А. Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2018. - №3-2. - С.47-53.

мер, побудить явиться с повинной, пресечь возможное противодействие предварительному расследованию, установить всех потерпевших от преступных действий конкретных лиц и др.).

Таким образом, подводя итог изложенному, тактико-криминалистические средства и технологии взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью можно определить как комплекс тактических приемов и моделей поведения лица, производящего предварительное расследование, по информированию населения и коммуникации с представителями общественности в ходе решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В процессе использования таких тактико-криминалистических средств и технологий реализуются как отдельные тактические приемы и мероприятия рассматриваемого взаимодействия, так и их комплексы (комбинации, операции). При этом существенные организационно-тактические особенности имеет использование современных средств массовой информации и коммуникации в решении различных криминалистических задач.

2.2. Использование органами предварительного расследования средств массовой информации и коммуникации в ходе взаимодействия с общественностью

Применение различных криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью имеет определенные организационные и тактические особенности. Указанные особенности обусловлены субъектами, формами и технической составляющей рассматриваемого взаимодействия, возможностями организации и инструментами обратной связи, кругом лиц (подразделений), оказывающих содействие следователю в передаче, распространении и получении информации, планируемым информационным охватом населения и спецификой отдельных социальных групп при адресном информировании. В частности, су-

ществленными особенностями обладает тактика использования органами предварительного расследования современных средств массовой информации и коммуникации при решении криминалистических задач.

С криминалистических позиций представляется возможным определить использование органами предварительного расследования современных средств массовой информации и коммуникации как реализуемую в соответствии с действующим законодательством и криминалистическими рекомендациями деятельность, направленную на решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений путем взаимодействия с общественностью с использованием современных информационных, интеллектуальных, творческих и технических возможностей традиционных и электронных средств массовой информации, журналистов и иных физических и юридических лиц, владеющих различными ресурсами массовой коммуникации.

В современной криминалистической литературе нет единого мнения о периоде принятия следователем решения об использовании средств массовой информации. Так, согласно первой точке зрения, взаимодействие следователя со СМИ начинается после возбуждения уголовного дела и завершается после окончания расследования¹. По мнению других авторов, период возможного взаимодействия следователя со средствами массовой информации не ограничен какими-либо процессуальными решениями. Такое взаимодействие может осуществлять как до возбуждения уголовного дела, так и после вступления приговора в законную силу².

Позиция, согласно которой использование следователем средств массовой информации и коммуникации может происходить не только на стадии предварительного расследования, представляется более обоснованной. Очевидно, что общение между следователем или дознавателем и журналистами,

¹ См.: Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – №2(52). – С.195.

² Зорин Р.Г., Клименко А.Г. Принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел // Евразийская адвокатура. – 2014. – №4(11). – С.52.

возможны уже на стадии возбуждения уголовного дела, в частности в случаях проведения доследственной проверки по опубликованным материалам журналистских расследований, контактов с репортерами на месте происшествия, в ситуациях необходимости оперативного размещения определенных обращений к населению в СМИ и на других информационных ресурсах (например, по поиску очевидцев происшествия, содействия в розыске пропавших лиц, совершения гражданами или воздержания от определенных действий в профилактических целях). Также в целях криминалистического предупреждения преступлений средства массовой информации и коммуникации могут использоваться и после завершения предварительного расследования.

В этой связи представляется, что, как и взаимодействие с общественностью в целом, период использования органами предварительного расследования средств массовой информации и коммуникации не следует ограничивать рамками отдельных процессуальных стадий. Другое дело, что такое взаимодействие должно осуществляться в процессе криминалистической деятельности, строго ее субъектами и в целях решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Решение следователя об использовании в целях взаимодействия с общественностью комплекса или отдельных средств массовой информации и коммуникации обусловлено рядом факторов (условий).

Так, по мнению А.Н.Тюменцева, такое решение, применительно к использованию СМИ обусловлено преимущественно информационными факторами, а именно отсутствием или недостаточностью информации о событии преступления и причастных к нему лицах, невозможностью получить такую информацию другим способом и ограниченным сроком предварительного расследования¹. Р.Г.Зорин и А.Г.Клименко полагают, что круг таких факторов (в авторской редакции – задач) может дополняться потребностью в выяв-

¹ См.: Тюменцев А.Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений: дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. – С.174.

лении имущества подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, на которое может быть наложен арест, обстоятельств, способствовавших их совершению, осуществлении профилактической деятельности и информировании граждан о принятых мерах безопасности от вероятных преступных посягательств¹. Схожий в целом круг факторов и задач, обуславливающий потребность во взаимодействии следователя со средствами массовой информации, отмечается и другими учеными-криминалистами (Е.С.Дубоносов, А.Ю.Головин, И.В.Тишутина, Д.Н.Лозовский, А.М.Ишин, К.А.Костенко, А.В.Крылов, В.Н.Ростов, В.Е.Гаджиев² и др.).

Здесь следует добавить, что, во-первых, в современных условиях принимаемые решения об информировании общественности – это решения как об использовании средств массовой информации, так и других коммуникационных средств и технологий, в том числе новейших. Во-вторых, на принятие следователем решения об использовании средств массовой информации и коммуникации в ходе раскрытия и расследования преступлений влияют и другие факторы. В их числе, например, характер профессиональных контактов органов предварительного расследования со средствами массовой информации (редакциями СМИ, отдельными журналистами), подразделениями правоохранительных органов по связям с общественностью, наличие в рас-

¹ См.: Зорин Р.Г., Клименко А.Г. Указ.соч. – С.52.

² Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула : Издательство ТулГУ, 2001. – С.31; Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.29; Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – №2(52). – С.194; Ишин А.М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия: дисс...канд. юрид. наук. М., 1996; Ростов В.Н. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений: дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2002; Крылов А.В. Взаимодействие следователя прокуратуры со средствами массовой информации // Российский следователь. – 2005. – №5. – С.60; Крылов А.В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2003. – №3.-С.4; Костенко К.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №3(13). – С.146; Гаджиев В.Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминалистического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №3 (17). – С.126.

поряжении органа предварительного расследования различных технических возможностей передачи и приема информации посредством современных информационных и телекоммуникационных технологий, обладание следователем знаниями и навыками подготовки информационных сообщений, публикаций, мониторинга и снятия с телекоммуникационных каналов связи криминалистически значимой информации, полученной от общественности в ходе обратной связи.

Отметим, что еще пять десятилетий назад Н.И. Кулагиным было предложено обучение будущих юристов специфике использования следователями средств массовой информации в раскрытии и профилактике преступлений, в том числе подготовке публикаций, умению общаться с представителями прессы¹. Представляется, что эта задача продолжает оставаться актуальной, уточняется применительно к развитию достижений научно-технического прогресса, современному обществу в котором, все активнее доминируют новейшие информационные технологии. Отметим также, что, как показывают результаты проведенного опроса следователей и дознавателей, лишь 10,4% респондентов полагают, что полностью профессионально подготовлены к использованию современных средств массовой информации и коммуникации в целях раскрытия и расследования преступлений.

Здесь стоит добавить, что, несмотря на наличие ряда серьезных криминалистических научных исследований взаимодействия органов расследования и средств массовой информации, проведенных за последние десятилетия, предлагаемые тактические рекомендации преимущественно ориентированы на взаимодействие следователей с традиционными средствами массовой информации (печать, телевидение, радиовещание). Ряд из предложенных рекомендаций может использоваться и в современных условиях. В то же время, они должны совершенствоваться и уточняться применительно к использова-

¹См.: Кулагин Н.И. Использование органами следствия средств массовой информации в профилактике преступлений. – Волгоград, 1971. – С. 33.

нию в решении задач предварительного расследования новых цифровых средств и технологий информирования и коммуникации с общественностью.

Как уже было отмечено, использование современных средств массовой информации и коммуникации в целях раскрытия и расследования преступлений может осуществляться как во взаимодействии с подразделениями правоохранительных органов по связям с общественностью и (или) оперативно-розыскными подразделениями, так и непосредственно органом предварительного расследования (следователем).

Процессуальное положение позволяет следователю непосредственно взаимодействовать со средствами массовой информации, устанавливать профессиональные контакты с редакциями СМИ и журналистами. Отметим, что в современных условиях журналист – это не только сотрудник средства массовой информации, а, по сути, любое лицо, профессионально занимающееся формированием новостей, анализом и передачей информации для широкого круга ее потребителей (читателей, телезрителей, радиослушателей и др.), в том числе с использованием собственных информационных ресурсов (как правило, электронных (сайты, блоги, страницы и информационные каналы в социальных сетях и пр.).

Контакты со СМИ и отдельными журналистами могут устанавливаться следователем (органом предварительного расследования) как в целях решения тактических задач расследования по конкретному уголовному делу, так и иметь длительный характер, сформироваться в более ранний период следственной деятельности в ходе взаимодействия по другим уголовным делам или при решении задач предупреждения преступлений.

Как показало проведенное исследование, контакты у следователей и дознавателей с журналистами и редакциями средств массовой информации, как правило, носят единичный, несистемный и формальный характер. Более того, лишь 14,8% опрошенных нами специалистов-практиков указали, что осуществляли непосредственное взаимодействие с редакциями СМИ или от-

дельными журналистами при расследовании уголовных дел. При этом 8,9% отметили, что действовали по указанию руководителя следственного органа или органа дознания, 3,7% - по инициативе средства массовой информации или журналистов (подготовка ответов на запросы СМИ, попытки получить комментарий или взять интервью).

Необходимо отметить, что в современных условиях зарегистрировано и функционирует большое количество государственных и частных средств массовой информации различных по территории (федеральные, региональные, муниципальные, локальные), тиражам и охвату аудитории, тематике и т.д. Так, по данным Роскомнадзора¹ на конец 2020 года количество зарегистрированных средств массовой информации в России составило 62 237. Из них 39 794 – это периодические печатные издания, 21 351 – электронные издания, 1092 – информационные агентства. Подчеркнём, это только зарегистрированные СМИ!²

В таких условиях требовать непосредственно от следователя или дознавателя иметь постоянные налаженные контакты в целом со средствами массовой информации или их представителями вряд ли разумно. Очевидно, что такие контакты в лучшем случае осуществляются исходя из ситуации предварительного расследования и, как правило, ограничены отдельными редакциями СМИ или журналистами. Организация и поддержание постоянного сотрудничества со средствами массовой информации выполняется пресс-службами и другими подразделениями правоохранительных органов по связям с общественностью в соответствии с задачами и функциями, установленными ведомственными нормативными правовыми актами. Другое дело, что у

¹ Статистическая информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/smi-registration/p885/> (дата обращения 23.11.2021).

² Например, в соответствии со ст. 12 Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» не требуется государственная регистрация периодических печатных изданий с тиражом менее одной тысячи экземпляров, радио- и телепрограмм, распространяемых на территории отдельных государственных учреждений, образовательных организаций и промышленных предприятий, аудио- и видеопрограмм с тиражом менее 10 экземпляров и пр.

следователей и органов дознания должна иметься возможность взаимодействия с такими подразделениями и их специалистами, в том числе при сокращении должностных лиц - посредников при таких контактах.

Использование органом предварительного расследования средств массовой информации и коммуникации при взаимодействии с общественностью предполагает¹:

- выбор средств массовой информации и коммуникации, использование которых наиболее соответствует решению стоящих криминалистических задач;
- подготовка материалов, сообщений, обращений, аудиозаписей и видеороликов, предназначенных для размещения (трансляции) в средствах массовой информации и коммуникации;
- обеспечение организационных и технических условий обратной связи с представителями общественности, проверка и оценка полученной ответной информации.

Грамотный выбор следователем конкретных средств массовой информации и коммуникации при взаимодействии с общественностью во многом обеспечивает эффективность решения криминалистических задач. Осуществляя такой выбор, следователю необходимо оценить и учитывать:

- потенциальную аудиторию (читателей, телезрителей, радиослушателей, иных получателей информации) и тематика конкретного традиционного или электронного СМИ, круг пользователей средства массовой коммуникации;
- масштаб информационно-коммуникационного охвата средством массовой информации и коммуникации населения (территория вещания телека-

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений // Первые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные 100-летию образования экспертно-криминалистической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – 2019. – С. 26-31.

налов или радиостанций, регулярность и время выхода передач и печатных СМИ, наличие электронных версий СМИ в сети Интернет (сайтов, страниц, каналов, мобильных приложений и т.д.); рейтинг и популярность издания, радиостанции, телеканала (их электронных версий), блогов, информационных каналов, социальных сетей и страниц в них, в том числе среди определенных социальных групп, на которые планируется направить информационное воздействие;

- способность и готовность средства массовой информации и коммуникации оперативно размещать и доводить необходимые сведения до общественности в представленном или согласованном с органами предварительного расследования виде (формате), содействовать в организации обратной связи с представителями общественности;

- длительность размещения обращений и других материалов на информационном ресурсе, возможность их дополнения и дальнейшего тиражирования (например, путем репостов), загруженность информационной сетки некоторые другие факторы.

В большинстве случаев на выбор следователем средств массовой информации и коммуникации оказывают влияние их информационные возможности (охват наибольшей аудитории), как по отдельности, так и при их комплексном использовании¹. В то же время, как справедливо отмечается в криминалистической литературе, в отдельных случаях выбор и использование возможностей отдельных СМИ зависит от их нацеленности на определенные группы лиц и даже конкретного человека². Такое использование предполагает обращение следователя к целевой аудитории, потенциально способной оказать помощь органам предварительного расследования, в том числе при

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185.

² См.: Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. - С.32.

расследовании преступлений отдельных видов (например, дорожно-транспортных преступлений, квартирных краж, деяний коррупционной направленности, в отношении несовершеннолетних и др.), а также содействовать в достижении задач криминалистического предупреждения преступности.

Установление взаимодействия с различными группами населения в современных условиях может осуществляться посредством использования как тематических СМИ, так и различных современных коммуникационных технологий (например, чаты и каналы в мессенджерах WhatsApp, Viber, Telegram и т.д., тематические сайты и группы в популярных социальных сетях).

В настоящее время носит массовый характер создание для обмена информацией и общения страниц (чатов, групп, сообществ) в мессенджерах и социальных сетях, объединяющих:

- собственников квартир и помещений в многоквартирных домах, владельцев домов в частном секторе (улиц, кварталов и даже небольших населенных пунктов), членов садоводческих товариществ, гаражных кооперативов, органов территориального общественного самоуправления и т.д. К участию в таких онлайн-группах могут присоединяться представители муниципалитетов, управляющих компаний;

- членов педагогических коллективов в школах, детских садах, родителей обучающихся, самих школьников (например, старшеклассников), представителей администрации и профессорско-преподавательского состава, студентов вузов и других учебных заведений, спортивных организаций и пр.;

- сотрудников различных учреждений, предприятий и организаций;

- членов различных общественных и некоммерческих организаций, включая сообщества правоохранительной направленности (например, сотрудников или ветеранов правоохранительных структур, членов народных дружин, казачьих обществ и т.д.);

- членов профессиональных сообществ (например, предпринимателей, медиков, таксистов, водителей-дальнобойщиков и др.);
- членов групп по интересам, увлечениям (охотники и рыболовы, автолюбители, туристы, мотоклубы, «геймеры», операторы квадрокоптеров и пр.) и других сообществ.

Указанные страницы, группы или чаты в социальных сетях могут иметь открытый и закрытый характер для размещения обращений и просмотра содержания сторонними лицами. В таких случаях рекомендуется обращаться к администраторам соответствующих групп (чатов, каналов) или другим их участникам с просьбой разместить обращение органа предварительного расследования. Кроме того, с 01 января 2018 года вступили в силу изменения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, обязывающие мессенджеры обеспечить возможность рассылки электронных сообщений по инициативе органов государственной власти. Полагаем, что данная возможность также может использоваться в целях раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Определяя круг средств и технологий взаимодействия с определенной социальной группой, следовательно необходимо оценить тираж, рейтинг, популярность издания, радио-, телеканала, Интернет-ресурса, именно среди лиц, входящих в такие группы и сообщества. Например, как показывают данные некоторых соцопросов², 96% водителей грузового транспорта предпочитают слушать различные радиостанции (предпочтительно, автомобильной тематики). Наиболее популярными среди водителей является радиостанция «Дорожное радио» (33%), 12% предпочитают «Автордио» и 10% - «Радио Шансон». Что касается Интернет-ресурсов, то больше всего водителей

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, №172, 04.08.2017.

² Какие радиостанции, ТВ программы и соцсети предпочитают водители // Электронное издание РЕЙС.РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://reis.zr.ru/news/man_trak_end_bas_rus_vyjasnil_kakie_radiostancii_tv_programmy_i_socseti_predpochitajut_voditel_i/ (дата обращения 23.11.2021).

используют сеть YouTube (почти 44%), и социальную сеть ВКонтакте (20%). Другие социальные сети - Instagram, Facebook, Одноклассники пользуются меньшей популярностью и составляют 10%, 6% и 1%, соответственно.

В случае, когда следственная ситуация обуславливает потребность в содействии со стороны общественности в решении организационно-технических задач расследования (например, помощь общественности в предоставлении какой-либо специальной техники (теповизоры, дальномеры, беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры)), соответствующие обращения органов предварительного расследования могут быть размещены на информационных ресурсах, популярных у представителей определенных профессий или лиц, имеющих конкретные увлечения или хобби.

Использование возможностей телевидения в организации взаимодействия с общественностью предполагает учет времени и периодичности подачи информации. Так, в дневные часы сообщение (обращение) правоохранительных органов может увидеть только не работающее население (пенсионеры, домохозяйки), а в вечерние часы (прайм-тайм) охват аудитории увеличивается. Полагаем, что подобные сообщения (обращения) необходимо включать в специальные блоки новостных программ, а также, исходя из сложившейся ситуации, организовывать экстренные выпуски региональных вставок новостей, информацию «бегущей строкой» и ее повторение с заданной периодичностью.

Традиционно положительным считается практика взаимодействия с общественностью путем передачи информации в телепрограммах «криминального блока» (например, «Дежурная часть», «Чрезвычайное происшествие», «Особо опасен», «Криминал» и др.). Видеоролики передач могут в дальнейшем быть размещены на электронных версиях телеканалов, официальных сайтах, YouTube-каналах и страницах в социальных сетях правоохранительных органов.

Как справедливо отмечается И.В.Тишутиной, именно освещение в таких видеороликах не только результатов работы правоохранительных органов, но и демонстрация задержанных по подозрению в совершении конкретного преступления может способствовать не только его раскрытию, но и получению информации об иных преступных деяниях, которые могли быть совершены этими лицами¹.

Впрочем, указанные видеоролики и другая информация чаще всего размещается на региональных и местных телеканалах, в региональных новостных вставках некоторых федеральных каналах. Не всегда высокая популярность среди населения местных телеканалов и телепрограмм², а также ограниченность информирования населения лишь отдельным регионом страны или его районом снижают возможности использования указанного средства взаимодействия с общественностью при решении криминалистических задач.

Несколько иные возможности предоставляет использование радиовещания. Популярные радиостанции, как правило, имеют свое вещание во многих городах, что делает возможным направление информации жителям конкретного региона (например, в ситуации, когда есть основание полагать о местонахождении преступников или иных лиц, которым адресована информация в определенном регионе (районе)). По данным ВЦИОМ, радиоаудитория на современном этапе охватывает практически половину взрослого населения. Граждане предпочитают слушать по радио музыку (74%) и новости (53%), как правило, в личном транспорте (56%) и дома (41%). При этом отмечается снижение доли слушателей радио, особенно среди лиц молодого возраста³.

¹ См.: Тишутина И.В. Указ.соч.-С.32.

² Медиапотребление и активность в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения 22.11.2021) (См. Приложение 4 к настоящей работе).

³ По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/radio-lyubim-no-ne-slushaem> (дата обращения 28.02.2019).

Аудитория радиовещания может меняться в течение дня. Например, в утренние и вечерние часы («часы пик») число радиослушателей возрастает, за счет водителей и пассажиров транспортных средств (в пути до места работы, учебы или обратно и т.д.). В то же время, радио имеет свои недостатки, основным из которых является его частое использование в качестве музыкального звукового фона, переключение в момент информационных вставок на другие радиостанции, расширяющееся использование вместо радио других технических средств прослушивания музыки в записи с применением цифровых приложений на смартфонах и других технических устройствах. Также радиостанции не имеют возможности передачи видеороликов, фотографий, композиционных портретов разыскиваемых лиц и других наглядных материалов.

Общий недостаток радиовещания и телевидения — это зависимость аудитории от программы, необратимость передачи во времени. Его преодоление предполагает многократное повторение распространяемых сообщений. Также представляется, что при использовании теле- и радиоэфиров размещение сообщений, исходящих от органов предварительного расследования, внутри блоков рекламы будет иметь ограниченный результат, так как многие пользователи в это время переключаются на другие каналы. Имеет значение и время публикации сообщения, например, осуществление обращений в слишком ранние или поздние часы времени суток сужает круг представителей общественности, для которых эта информация будет доступна.

В свою очередь, печатные издания позволяют читателю вернуться к публикации, осмыслить ее содержание. Кроме того, печатные издания позволяют передавать снимки, рисунки, схемы, фотографии погибших, пострадавших, разыскиваемых лиц. Однако, например, популярность такого вида печатных изданий как газеты в настоящее время снижается и преимущественно ограничивается аудиторией зрелого возраста.

Кроме того, в отличие от использования телевидения и радиовещания недостатком печатных изданий (в том числе региональных) является определенная периодичность их выхода, что не всегда позволяет оперативно использовать их возможности в расследовании преступлений по горячим следам, решении розыскных криминалистических задач.

Изложенное позволяет сделать вывод об эффективности комплексного использования традиционных и электронных СМИ и других средств массовой коммуникации с общественностью в ходе предварительного расследования. Такое использование позволит обеспечить не только широкий информационный охват населения, но и длительность тактического воздействия на общественность, отдельные социальные группы и конкретных лиц. По особо сложным делам процесс воздействия на общественность может представлять собой целенаправленную информационную кампанию, сопровождающуюся последовательным изложением материала и многократном его повторении в различных видах СМИ, постоянным дополнением распространяемых сведений какими-либо деталями.

Так, в случае использования традиционных средств массовой информации и коммуникации, не позволяющих размещать мультимедийный материал, считаем рациональным указывать адреса электронных страниц в сети Интернет, где подобные материалы будут доступны к просмотру. В этом случае использование радио, печати и телевидения будет продуктивным в части взаимодействия с общественностью, поскольку ссылка на электронный адрес в сети Интернет даст возможность неоднократно просмотреть информацию, сохранить, передать или растиражировать ее с помощью функционала доступного в сети Интернет (например, пользователи социальных сетей могут массово тиражировать и дублировать информацию путем репостов, ретвитов и других способов вторичной публикаций сообщений, размещённых другими пользователями в социальной сети или блоге, со ссылками на источник).

Как показывает проведенное исследование, следователи нередко ограничиваются разовым распространением материала, недостаточно используя возможности современных средств массовой информации и коммуникации. Во многих случаях такие действия имеют шаблонный и нетворческий характер. Как следствие, необходимо более профессионально и тактически грамотно подходить к подготовке материалов, сообщений (обращений) для размещения в средствах массовой информации и коммуникации в целях решения задач расследования преступлений.

Следователь должен заранее подготовить текст обращения к общественности (сообщения, публикации) и передать его в подразделение по связям с общественностью (пресс-службу) для последующего размещения на информационных ресурсах правоохранительных органов, направления в традиционные и электронные СМИ и доведения до представителей общественности по другим собственным и сторонним каналам связи.

В криминалистической литературе сформулирован ряд основных требований, предъявляемые к материалам, передаваемым органами расследования в СМИ¹. В их числе, в частности, краткость, конкретность, грамотность и целенаправленность таких материалов. Отметим, что эти требования актуальны и для современного взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

Качественная подготовка следователем рассматриваемых материалов предполагает обеспечение необходимой четкости и краткости сведений, планируемых к распространению. «Лишние слова и второстепенные детали необходимо удалять без сожаления»². Действительно, как показал анализ практики использования средств массовой информации и коммуникации при

¹ См.: Кулагин Н.И. Использование органами следствия средств массовой информации. – Волгоград, 1971. – С.72; Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в обеспечении правопорядка. – М.,1984. – С.86; Головин А.Ю., Дубонос Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: Издательство ТулГУ, 2001. – С.45 и др.

² См.:Кулагин Н.И. Указ.соч. – С.72.

взаимодействии с общественностью, в большинстве случаев при решении задач установления и розыска преступников, потерпевших, свидетелей, личности неопознанного трупа или пострадавшего в результате преступления, не имеющего возможности в силу физического состояния сообщить сведения о себе, не требуются объемные или аналитические информации.

Конкретность проявляется в использовании для информирования общественности только проверенных сведений. Прав Ю.В.Наумкин, утверждая, что «весьма важное значение для подготовки данной категории информации приобретает подбор используемых фактов, их построение, форма подачи материала в прессе, по радио, телевидению, особенно при обращении к общественности с просьбой об установлении доказательств по делу, свидетелей, очевидцев, потерпевших, розыске преступников и т.д.»¹. Те же правила применяются при подготовке информации для размещения на информационных ресурсах в сети Интернет.

Грамотность, как требование, предъявляемое к обращениям (сообщениям) органов предварительного расследования, предполагает, что при подготовке материалов для публикации, выступления, видеороликов и аудиозаписей в средствах массовой информации и коммуникации в них должны быть правильно отражены дата, время, место происшедшего преступления и иных значимых событий, фамилии, возраст, пол разыскиваемых лиц и иные обстоятельства происшедшего события.

Также должна быть проверена правильность указанных номеров телефонов, почтовых адресов, адресов электронной почты, страниц в социальных сетях и иных каналов обратной связи с органами предварительного расследования. Очевидно, что журналист или редакция средства массовой информации, владелец иного информационного ресурса не обязаны проверять правильность и достоверность информации, исходящей от органов предварительного расследования. Более того, ведомственными правовыми актами

¹ Наумкин Ю.В. Указ.соч. – С.87.

правоохранительных органов ответственность за достоверность материалов возложена на должностных лиц, предоставивших их в подразделения по связям с общественностью¹, в том числе и на следователей.

Следователю необходимо обеспечить либо проконтролировать предоставление качественных фото-, видео- и аудиоматериалов, сопровождающих публикации и другие информационные материалы, а также результат их последующего размещения в средствах массовой информации и коммуникации.

Отметим, что недостатки и ошибки, совершаемые при подготовке и размещении указанной информации, нередко встречаются в следственной практике². Как следствие, со стороны органов предварительного расследования должен осуществляться контроль за размещением материалов в СМИ и на других информационных ресурсах, качеством распространяемой информации, попытками ее искажения при тиражировании. В случае выявления недостатков и ошибок, имеющих существенное значение, уже после размещения либо публикации в СМИ и на других информационных ресурсах, следователю необходимо принять незамедлительные меры по их исправлению (путем обращения непосредственно в СМИ или подразделение по связям с общественностью, содействовавшее в размещении такой информации), а также, при необходимости, повторению или новому размещению определенных материалов в корректной форме.

Целенаправленность, как требование к подготовке материалов для их использования в средствах массовой информации и коммуникации, заключается в четком определении задач, которые планируется решить с помощью сообщения (обращения). Подобная цель, как правило, определяется непосредственно в обращении к общественности (например, поиск очевидцев преступления, установление личности погибшего, розыск подозреваемого и

¹ См., напр.: п.1.9. Приказа Следственного комитета России от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью».

² См. Приложение 8 к настоящей работе.

пр.). Исключением являются случаи, когда имеет место взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью с маскировкой цели, например, при проведении операции по дезинформированию субъектов преступления или связанных с ними лиц.

Для обеспечения результативности всего процесса использования взаимодействия следователя с общественностью с применением средств массовой информации и коммуникации в интересах расследования преступлений в сообщении необходимо предусматривать возможность обратной связи, т.е. указание адресов официальных сайтов органов предварительного расследования, электронных приемных и порталов обращений, адресов страниц в социальных сетях, адресов официальной электронной почты, номеров телефонов (с возможностью электронного обращения по типу программ обмена мгновенными сообщениями), по которым граждане смогут информировать органы предварительного расследования об известных им фактах, обстоятельствах, относящихся к совершению преступлений, их раскрытию, расследованию и решению других криминалистических задач. В этой связи целесообразно указывать несколько контактных телефонов, в том числе телефонов мобильной связи, что оправдано в связи с массовым распространением и доступностью такой связи на сегодняшний день. Целесообразно подключать к телефонной линии органов предварительного расследования устройств определения номеров телефонов респондентов, средств звукозаписи (например, автоответчика), а указанные для обратной связи мобильные телефоны оснащать современными популярными программами обмена мгновенными сообщениями (мессенджерами).

Представляется обоснованной практика, когда следователи в целях эффективной организации приема ответной информации от общественности в распространяемых материалах указывают адреса для обратной связи посредством таких Интернет-ресурсов, как Instagram, Твиттер, Facebook, ВКонтакте и др.

С учетом развития современных технологий представляется необходимым в целях упрощения организации информационного взаимодействия органов предварительного расследования и представителей общественности организовать сопровождение публикаций в традиционных и электронных СМИ QR-кодами¹, а электронные публикации также ссылками («кнопками») быстрого перевода сообщения на нужный электронный ресурс для направления обратной информации или получения дополнительных сведений.

Очевидно, что в современных условиях сотрудники органов предварительного расследования должны обладать необходимыми знаниями и навыками в области применения информационных и коммуникационных технологий, а также были обеспечены техническими средствами, доступом к сети Интернет².

Организация приема ответной информации от общественности требует от следователя проведения определенных действий, осуществляемых одновременно с распространением сообщения о преступлении через средства массовой информации и коммуникации. В их числе:

- информирование руководителя и при необходимости других сотрудников органа предварительного расследования (правоохранительного органа) о возможности обращения граждан с информацией о преступлении;
- информирование сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскное сопровождение по делу;
- уведомление иных организаций и конкретных лиц, которым может быть сообщена ответная информация, в том числе редакцию (дирекцию)

¹ QR –код (от английского Quick Response, «быстрый отклик») — двумерный тип штрих-кода, который и хранит информацию в виде серии пикселей в квадратной сетке, которая внешне выглядит как черно-белый узор. Легко считывается цифровым устройством, в том числе с экрана телевизора, монитора компьютера, смартфона и пр. В наши дни QR-коды широко используются во множестве отраслей передачи и хранения данных, в том числе в виде ссылок на сайты и другие электронные ресурсы, номера телефонов, тексты, отправки и получения информации и пр.

² Например, согласно Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» по месту производства расследования должен быть обеспечен доступ следователей к сети Интернет.

средства массовой информации, корреспондента, распространившего обращение, лиц, администрирующих группы в социальных сетях, блоги и т.д.¹

В ряде случаев в адрес органов предварительного расследования могут быть направлена информация без указания имени, адреса и других данных отправителя, то есть анонимно (конфиденциально), либо с использованием данных вымышленных лиц, а также по «чужим именем». Такая ситуация может иметь место в случаях, когда представители общественности, в том числе очевидцы преступления, потерпевшие, лица, осведомленные о подготовке преступных деяний, опасаются обращаться в правоохранительные органы из-за возможной мести со стороны преступников или иных связанных с ними лиц в отношении себя или своих близких, нежелательной для них огласки связи с определенными лицами или участия в конкретных событиях. Полагаем, что подобные сведения могут иметь криминалистическое значение, использоваться в качестве вспомогательной (ориентирующей) информации, выступать поводом для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результаты последних, в свою очередь, могут явиться основанием для проведения целого комплекса различных следственных действий по уголовному делу. Кроме того, тактически грамотно организованный диалог с использованием электронных средств коммуникации с лицом, на начальном этапе пожелавшим остаться неизвестным, может привести к раскрытию им данных о себе и желанию официально сотрудничать с органами расследования. Этому может способствовать, в частности, реализация приемов убеждения, разъяснения возможных мер государственной защиты в отношении такого лица и его близких, правовых перспектив досудебного соглашения о сотрудничестве с одним из соучастников расследуемого преступления.

Как показывает анализ практики взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступления, ответная информация чаще

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Тактические особенности взаимодействия следователя с общественностью в современных условиях в ходе расследования преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 - (19). – С. 62-68.

всего поступает от очевидцев и иных свидетелей, а также граждан, располагающих сведениями от других лиц. Следовательно необходимо помнить, что полученная ответная информация должна быть тщательно проверена. Например, определенные сведения могут сообщить сам преступник или связанные с ним лица, но при этом целью их действий может явиться дезинформирование органов предварительного расследования, стремление направить следствие по ложному пути¹.

Получаемые сведения необходимо проверять как процессуальным, так и оперативно-розыскным путем, причем последним проверка осуществляется на практике значительно чаще. Представляется, что это обусловлено тем, что большая часть ответной информации носит непроцессуальный (вспомогательный) характер, требует дополнительной проверки, уточнения и доработки путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно не в состоянии переработать всю поступающую информацию только процессуальными средствами. В подобной ситуации оперативные сотрудники располагают большими возможностями реализовать поступающие в результате использования средств массовой информации и коммуникации сведения. Таким образом, при поступлении к следователю в порядке ответной информации каких-либо сведений об обстоятельствах совершенного преступления, требующих проверки оперативно-розыскным путем, во всех случаях должно даваться поручение органам дознания на проведение такой проверки.

Итоги использования средств массовой информации и коммуникации должны получить оценку со стороны органов предварительного расследования. В частности, путем комплексного анализа оценивается эффективность всего процесса взаимодействия с общественностью, выявляются организационные и тактические ошибки, допущенные при его осуществлении. Данная деятельность основывается на ответе на вопрос: решена (полностью или ча-

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Сущность и значение взаимодействия следователя с общественностью с использованием информационных и коммуникационных технологий // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2019. – С.7-11.

стично) тактико-криминалистическая задача (их комплекс) такого взаимодействия или нет, уточняется характер таких задач на момент оценки. В случае недостижения намеченных целей прорабатывается вопрос о повторном использовании средств массовой и коммуникации, изменения круга используемых средств и технологий, формата обращений, содержания распространяемой информации. Также оценивается эффективность ранее организованных каналов обратной связи органов предварительного расследования с общественностью, принимается решение об их расширении или изменении.

Необходимо подчеркнуть, что оценка следственной ситуации, сопровождающей использование средств массовой информации и коммуникации, не является разовой. Это постоянный процесс, влияющий на построение версий, на дальнейшее планирование и организацию деятельности по расследованию преступления, успешного решения отдельных тактических задач, предопределяющий внесение корректив в общую тактику расследования.

Полагаем целесообразным приобщать к уголовному делу материалы, указывающие на факт использования в ходе расследования для связи с общественностью средств массовой информации и коммуникации (например, публикацию в прессе или справку о месте и времени выхода в эфир теле-, радиопрограммы, размещения информации на официальных сайтах правоохранительных органов и СМИ в сети Интернет, содержание сообщения и др.).

Отдельной задачей органов предварительного расследования выступает постоянный мониторинг средств массовой информации и информационных ресурсов сети Интернет. Сама по себе идея проведения мониторинга публикации в СМИ не нова и реализуется в правоохранительной практике достаточно давно. Другое дело, что в современном мире круг традиционных и электронных средств массовой информации, других информационных ресурсов и источников в сети Интернет постоянно расширяется, что обуславливает новые подходы к выявлению и собиранию органами предварительного рас-

следования разнообразных сведений из таких источников, в том числе имеющих криминалистическое значение¹.

Так, еще в 2011 году Приказом Следственного комитета России от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» на руководителей следственных подразделений была возложена обязанность организовывать непрерывный мониторинг размещаемых в местных, региональных, федеральных и электронных СМИ сведений о деятельности следственных органов, учреждений и организаций СК России (за исключением военных следственных органов - с учетом специфики их организации и деятельности) (п.3.9.). При этом было поручено уделять особое внимание сообщениям о преступлениях коррупционной направленности, преступлениях, совершенных в отношении детей и социально незащищенных категорий населения, для последующего решения вопроса о проведении доследственных проверок.

Дальнейшее бурное развитие телекоммуникационных технологий, социальных сетей и других электронных средств передачи и получения информации, в том числе не являющиеся средствами массовой информации, привело к необходимости принятия решений о расширении мониторинга сведений, размещаемых на таких ресурсах, организации взаимодействия с ними².

В числе основных задач рассматриваемого мониторинга можно назвать выявление и анализ:

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Взаимодействие следователя с общественностью с использованием сети интернет // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020. Отв. редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2020. – С. 292-296.

² См., напр.: Приказ Председателя СК России от 13.05.2019 № 56 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия СК России со СМИ, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями» // СПС «Консультант Плюс»; Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

- информации общего характера о деятельности органов предварительного расследования;
- сведений о совершении преступлений, в том числе имеющих общественный резонанс, а также действий (бездействии), требующих рассмотрения и, возможно, проведения доследственной проверки;
- сведений о допущенных в ходе расследования по уголовным делам процессуальных нарушениях, нарушениях прав и законных интересов участников уголовного процесса, следственных ошибках, волоките, необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел;
- данных об осуществляемом противодействии раскрытию и расследованию преступлений, попытках создания необоснованного и негативного «общественного резонанса» в связи с возбуждением уголовного дела и последующим предварительным расследованием;
- информации о необходимости или недостаточности реализуемых органами предварительного расследования мер криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений;
- других сведений, связанных с расследованием конкретных преступлений, которые могут иметь криминалистическое значение.

Многообразие и массовый характер источников информации, которая возможно является криминалистически значимой и может использоваться в решении тактических задач предварительного расследования, предполагает совершенствование современных подходов к мониторингу информационной среды на предмет поиска таких сведений и их источников. Такое совершенствование предполагает дальнейшее расширение сферы применения средств автоматизированного поиска, например различных специализированных программ компьютерных программ. Например, как отмечается в криминалистической литературе, «в следственных органах СК России для обеспечения качественного и своевременного мониторинга СМИ используется программа RSSOwl (позволяющая отслеживать в режиме реального времени сообщения,

публикуемые на сайтах новостных порталов), а также используется сайт Mediametrics.ru, в котором отражаются новости, наиболее просматриваемые и актуальные на текущий отрезок времени в социальных сетях и блогах»¹.

Впрочем, представляется, выявленная следователем в автоматическом режиме информация либо переданная ему от подразделений по связям с общественностью, в любом случае нуждается в дальнейшей «ручной» обработке. Как справедливо отмечает К.А.Костенко, мониторинг СМИ в «ручном» режиме важен, поскольку качественный анализ текста предполагает оценку таких нюансов, как эмоции, угрозы, характер отношений между объектами². Необходимо добавить, что в ходе работы по выявлению и анализу информации, размещенной в СМИ и на других информационных ресурсах следователь также может принять во внимание:

- дату, время и место публикации (размещения) определённого сообщения или материала;
- сведения о тиражировании опубликованных сообщений и материалов, количестве ретвитов, репостов, круге лиц, активно тиражирующих и (или) опубликованную информацию;
- первоисточник публикации, распространения определенных сведений;
- данные об авторе публикации (журналисте) и лицах, выступивших источниками информации (давших интервью, ответы на запросы СМИ, передавших материал для публикации и т.д.), о проведении так называемого журналистского расследования;
- информацию, содержащуюся в комментариях к публикации или сообщению на сайтах, в социальных сетях или мессенджерах.

Указанные сведения могут иметь различное криминалистическое значение.

¹ Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 57.

² См.: Костенко К.А. Указ.соч. – С. 57.

Также тактически важным может являться грамотно организованное взаимодействие следователя с конкретными журналистами и другими представителями СМИ.

По Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹, журналисты имеют право получать доступ к документам, материалам, копировать их, производить аудио-, видеозаписи и фотосъемки. Подобная возможность представителей СМИ позволяет не только получить зафиксированную и документально обоснованную информацию (аудио-, видеозаписи, фотографии), но и использовать материальные носители в качестве доказательств после их приобщения к материалам уголовного дела и проверки в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Следует помнить, что законная журналистская деятельность не может рассматриваться как элемент противодействия предварительному расследованию. Корреспонденты, осуществляя подготовку статей, передач или программ, зачастую излагают свои оценочные суждения относительно расследования конкретных преступлений, причастности к их совершению определенных лиц, высказывают собственные версии произошедшего, могут комментировать позицию представителей правоохранительных органов, давать оценку качеству и законности действий следователя и других сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, журналисты могут находиться в месте производства следственных и других процессуальных действий (как правило, в общественных местах) и освещать различным образом происходящее, принимать участие в проверках, рейдах, запрашивать у органов предварительного расследования различную информацию, предлагать следователю дать свои комментарии или интервью, принимать участие в подготовке материалов органов предварительного расследования, предназначенных для публикации в СМИ.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»// Российская газета, № 32, 08.02.1992

В этой связи, исходя из сложившейся ситуации расследования, может быть тактически оправдано прямое взаимодействие следователя с журналистами и другими представителями СМИ в связи с расследованием по конкретному уголовному делу, принятием мер предупредительного характера.

Систематическое взаимодействие с представителями СМИ позволит избежать распространения необъективной информации, изложенной в подготовленных журналистами материалах.

Более того, по собственной инициативе журналисты могут встречаться с людьми, соприкоснувшимися с преступлениями, публиковать конфиденциальную информацию. Параллельно предварительному расследованию может вестись так называемое «журналистское расследование», осуществляемое различными или некоторыми средствами массовой информации, или даже отдельными журналистами¹.

Отсутствие объективной информации порождает негативное отношение граждан в отношении следственной работы. Следователь должен понимать, что журналист не всегда может преследовать аналогичные с ним цели по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления. Более того, результаты, представляемые как «журналистское расследование», могут идти в разрез с выводами следствия, что влечет за собой наступление негативных последствий. Субъективизм выводов журналиста достаточно высок вследствие возможного оказания на него влияния со стороны работодателя (руководителей СМИ либо их учредителей), чиновников высокого ранга, крупных предпринимателей (в том числе путем подкупа), лиц, связанных с организованной преступностью. В связи с возможно имеющейся или полученной в ходе журналистского расследования информацией, представляется целесооб-

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации в ходе предварительного расследования// Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку; отв.ред. Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2019. – С. 74-81.

разным прямое взаимодействие следователя с такими журналистами в ходе расследования преступлений.

В этой связи перед следователем стоит задача по грамотному взаимодействию с журналистами, проводящими сбор информации и ее анализ в ходе их профессиональной деятельности, а также эффективному использованию результатов журналистских поисков в расследовании по уголовному делу. Чтобы не повторять представленные в научной литературе рекомендации по использованию материалов журналистских расследований в криминалистических целях¹, отметим лишь, что во многих случаях тактически оправдано прямое взаимодействие следователя с журналистами или редакцией СМИ в связи с проведенным журналистским расследованием или активными действиями средств массовой информации по поиску и сбору информации, связанной с расследуемым преступлением или деятельностью органов предварительного расследования. Представляется, что в таких ситуациях следователю стоит выстроить доверительные отношения с журналистом и другими представителями СМИ, проявить и поддерживать и интерес к его деятельности, не допускать возникновения конфликта в отношениях.

При совпадении общих целей следственной и журналистской деятельности с оценкой степени возможного тактического риска может быть организован обмен имеющейся информацией с соблюдением требований обеспечения тайны следствия, других требований действующего законодательства, исключения возможности распространения данных, которые могут быть использованы в попытках противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Такой подход снизит вероятность появления субъективных материалов журналиста о ходе расследования, а также предоставит возможность ознакомиться с журналистскими материалами и использовать их

¹ См., напр.: Шашков В.П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2008 – 224 с.; Рогова А.А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2016. – 218 с.

для решения задач расследования преступления. Журналисты также могут оказывать помощь в изучении причин и условий, способствующих совершению преступлений, в получении сведений о лицах, представляющих интерес для органов расследования, информацию о подготовке к совершению преступлений, о соучастниках, потерпевших, об орудиях, использованных при совершении преступлений, и др.

Если есть необходимость и возможность, можно представить журналиста своим коллегам, руководителю подразделения. При беседе с ним важно получить согласие на предварительное ознакомление с материалами будущей публикации, что также является взаимовыгодным условием, ведь журналисты и СМИ несут ответственность за неточности в изложении информации.

Также следует учитывать, что чрезмерное внимание и попытки получить сведения о ходе и участниках расследования без реального сотрудничества со стороны представителей СМИ может свидетельствовать об имитации «журналистского расследования», возможном выполнении «заказа» на освещение работы органов предварительного расследования в негативном свете.

Помимо СМИ и профессиональных журналистов в информационном поле присутствует огромное множество лиц, не являющихся профессиональными журналистами, которые, учитывая современную доступность информационных ресурсов и технологий фиксации и передачи информации, тем не менее способны публично размещать те или сведения (например, путем публикации обращений, видеозаписей событий, различных документов, аудиозаписей и пр.), активно участвовать в распространении информации, исходящей как от СМИ и профессиональных журналистов, так и из иных источников. Данный фактор также должен учитываться при определении следователем момента и тактики использования средств массовой информации и коммуникации для решения криминалистических задач¹.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Тактические особенности взаимодействия следователя с общественностью в современных условиях в ходе расследования преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 - (19). – С. 62-68.

Постоянное совершенствование тактики использования средств массовой информации и коммуникации органами предварительного расследования, оперативное реагирование на поступившую ответную информацию от общественности должны способствовать повышению эффективности и результативности следственной деятельности и профилактике преступлений. При этом решения следователя о выборе тех или иных средств и технологий рассматриваемого взаимодействия основывается на качественной оценке следственной ситуации, сложившейся на определенный момент предварительного расследования.

ГЛАВА 3. Ситуационный подход и особенности решения отдельных криминалистических задач в тактике взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

3.1. Типичные следственные ситуации взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью

Реализация всего комплекса тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью носит ситуационный характер и должна осуществляться с учетом имеющейся следственной ситуации.

Исследованию вопроса о содержании понятия следственной ситуации посвящены работы О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.В. Варданяна, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, Д.В. Кима, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, А.С. Князькова, В.П. Лаврова, И.А. Макаренко, Н.П. Яблокова и многих других ученых-криминалистов. Тем не менее, несмотря на многочисленные и глубокие исследования положений криминалистического учения о ситуациях (криминалистической ситуалогии), понятие следственной ситуации продолжает оставаться дискуссионным в криминалистической науке.

Так, согласно одной из позиций, сформировавшейся в рамках ряда криминалистических научных школ еще в 80-х годах прошлого столетия, следственная ситуация определяется как совокупность фактических данных, система значимой информации, отражающая существенные черты события на том или ином этапе расследования преступления¹.

¹См.: Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: дисс... д-ра. юрид. наук. М., 1983. – С.30; Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. – М., 1982. – С.132; Беджашев В.И. Следственные ситуации и типовые версии в методике расследования преступлений // Следственная ситуация: сборник научных трудов. – М., 1985. – С.58; Корноухов В.Е. Расследование как процесс и его закономерности // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск. – 1985. – С.32; Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы// Криминалистические проблемы пространственно- временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск. – 1983. – С.33.

Этот подход присутствует и в более современных исследованиях. Так, например, А.Г.Филиппов определял следственную ситуацию как «сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту»¹. По мнению, А.А. Эксархопуло, «следственная ситуация — это состояние расследования преступления, характеризующееся информированностью следователя об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу и дающих ему основание для принятия обоснованных решений»².

Приведенный подход видится верным в той части, в которой имеющаяся в распоряжении следователя доказательственная и иная криминалистически значимая информация определяется как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие следственной ситуации. Однако такой фактор не единственный. Именно поэтому вышеуказанный подход к пониманию следственных ситуаций представляется в определенной степени узким, не отражающим всех сторон и особенностей рассматриваемого явления.

В современной криминалистической литературе представлены взгляды на дефиницию следственной ситуации с учетом положений системного подхода. Так, Л.Я.Драпкин рассматривал следственную ситуацию как динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно- управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности³. Д.В.Ким, в свою очередь, определяет крими-

¹ Филиппов А.Г. Проблемы криминалистической теории и практики: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики (к 10-летию Московского университета МВД России). – М.: МосУ МВД России, 2012. – С. 116.

² Эксархопуло А.А. Криминалистика: учеб. – СПб., 2009. – С.679-680.

³ См.: Драпкин Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – №2. – С.14-25.

налистическую ситуацию как «сложную динамическую систему информационного характера, возникающую в деятельности субъектов доказывания по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений, а также судебному рассмотрению уголовных дел и определяющую дальнейшую организацию этой деятельности»¹.

Действительно, ситуация имеет динамическое свойство меняться в любой момент времени под воздействием каких-либо факторов и в подобных условиях, лицу, производящему расследование, важно суметь спрогнозировать те или иные изменения, что позволит правильно спланировать направление расследования. В то же время в криминалистической литературе представлен и более широкий подход к дефиниции следственной ситуации². В этой связи, как справедливо отмечает Т.С.Волчецкая, «следственная ситуация — это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»³.

Не ставя задачу продолжать дискуссию и анализ всех представленных в криминалистической литературе взглядов на сущность следственных ситуаций, отметим лишь, что, как представляется, именно широкий подход к пониманию рассматриваемого явления наиболее применим к определению ситуаций взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений. Его содержание наряду с информационными факторами,

¹ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. – С.10.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997. – С.135; Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юрист-Правоведъ. – 2013. – №6. – С.28-31; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С.229; Кустов А.М. Криминалистический механизм преступления: цикл лекции. – М., 2002. – С.87; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1984. – С.9; Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991. – С.6; Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 2000. – С.23; и др.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М.: Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. – С.47.

определяет ряд других не менее значимых условий (процессуальных, психологических, организационно-технических и др.), оказывающих влияние на формирование и развитие конкретной обстановки расследования, обуславливающей, помимо прочего, задачи взаимодействия следователя с общественностью.

Как следствие, полагаем возможным, определить ситуацию взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью как обусловленную комплексом сложившихся на определенный момент процессуальных, информационных, психологических и других условий и факторов необходимость информационного обмена с населением, запроса помощи представителей общественности в решении криминалистических задач организационного, розыскного или профилактического свойства.

В криминалистической литературе неоднократно предпринимались попытки систематизации следственных ситуаций¹. На их основе осуществляется систематизация типовых следственных ситуаций на разных этапах расследования преступлений того или иного вида.

Наряду с существующими классификациями следственных ситуаций можно выделить систематизацию по субъектам, на которых в сложившейся ситуации следователем планируется оказать тактическое воздействие с целью решения различных криминалистических задач расследования. Также следственные ситуации могут предполагать воздействие на подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других участников расследования. Как альтернатива – тактическое воздействие на общественность (как неограниченный круг лиц, которые могут оказать содействие в достижении задач

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. – М., 1997. – С.139; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дисс....д-ра юрид.наук. М.,1997. – С.107; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 225; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск, 1987. – С. 241; Макаренко И.А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого// Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т.17.№2. – С.1115-1119; и др.

расследования) либо на отдельных представителей, конкретизированных групп и объединений граждан.

Определение типа следственной ситуации, обуславливающей необходимость взаимодействия следователя с общественностью, влияет на правильный выбор тактики рассматриваемого взаимодействия. Анализ факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие следственной ситуации, в свою очередь, позволит установить вид сложившейся следственной ситуации и выбрать наиболее соответствующие тактико-криминалистические средства и технологии решения криминалистических задач.

Представляется возможным выделить следующие типы следственных ситуаций взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью.

Тип 1. Следственные ситуации с доминирующей задачей получения или проверки криминалистически значимой информации о расследуемом деянии, его отдельных обстоятельствах, лицах его совершивших.

Указанный вид следственной ситуации преимущественно определяется объемом и качеством криминалистически значимой информации, находящейся в распоряжении лица, производящего расследование. Как показывают результаты проведенного опроса следователей и дознавателей, с такими ситуациями в своей практической деятельности сталкивались 88,1% респондентов.

В условиях данной следственной ситуации возможно проведение мероприятий по взаимодействию с общественностью, направленных на выявление ранее неизвестных органам расследования фактов и обстоятельств преступной деятельности, потенциальных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации, а также их проверку. Как следствие, в рамках типичной ситуации 1-го типа можно выделить ряд подвидов:

- ситуация поиска потенциальных свидетелей, потерпевших;

- ситуация установления причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению других преступлений;

- ситуация поиска вещественных и других потенциальных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Комплексный подход к разрешению указанных ситуаций предполагает организацию широкого информирования или адресного общественности о факте совершения преступления (серии преступлений), лицах, подозреваемых (обвиняемых) в его совершении, передачу запроса на оказание содействия органам предварительного расследования и данные об оперативных каналах обратной связи. Здесь необходимо подчеркнуть, что характер и содержание обращения следователя за содействием к общественности не должны демонстрировать беспомощность органов предварительного расследования, а, наоборот, нести уверенность в неотвратимости установления и задержания лиц, совершивших преступления, и привлечения их к уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Основной запрос к общественности на оказание помощи и содействия органам предварительного расследования в следственной ситуации 1-го типа адресован:

- лицам, находившимся на месте происшествия (преступления) до, в момент, или после его совершения, возможно располагающих различной криминалистически значимой информацией. В их числе лица, ранее неосведомленные о факте совершения преступления или его последствиях, отдельных обстоятельствах расследуемого события. Такие лица могли находиться на месте происшествия (преступления) в интересующий следователя период времени в силу своих служебных обязанностей (например, сотрудники частных охранных предприятий, персонал торговых организаций и т.д.), посещать его для прогулок или выгула животных, случайно проходить или проезжать такое место в определенное время и пр. Также указанные лица могли в момент расследуемого события осуществлять фото- и видеосъемку в инте-

ресующем органы расследования месте на мобильные телефоны, смартфоны, видеокамеры, фотоаппараты и другие технические устройства, использовать для записи видеорегистратор, установленный в салоне автомобиля. Очевидно, что получение различных сведений, фотографий, видеозаписей от таких лиц будет способствовать установлению обстоятельств расследуемого преступления, лица (лиц), его совершившего;

- руководителям и сотрудникам государственных и муниципальных учреждений, предприятий организаций, объектов социальной инфраструктуры, коммерческих и некоммерческих структур, на территории или поблизости от которых совершено расследуемое преступление для дальнейшего информирования трудовых коллективов, посетителей, обучающихся, клиентов, арендаторов, персонала аутсорсинговых компаний (например, по организации питания, вывозу мусора, уборке помещений и территории) и т.д. Помимо поиска потенциальных свидетелей происшедшего и других источников криминалистически значимой информации, такое информирование может быть направлено на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, профилактику преступных деяний, предупреждение распространения слухов и иной недостоверной информации, способных негативно повлиять на качество и результаты работы правоохранительных органов. Может быть целесообразным установление личного контакта следователя с руководителями таких учреждений, предприятий и организаций (их подразделений) при направлении запроса о содействии в расследовании преступления, для координации дальнейшей работы по информированию сотрудников и посетителей (например, с использованием локальных систем радиовещания на предприятиях, учреждениях в торговых центрах, многотиражных печатных изданий, досок информации, интернет сайтах, группах, форумах, чатах в социальных сетях и пр.), а также организации обратной связи;

- лицам, неустановленным в ходе расследования, обладающим в силу личных, служебных, гражданско-правовых и других отношений сведениями, предметами или документами, имеющим значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

- лицам, потерпевшим от аналогичных преступлений или действий (бездействия) установленных подозреваемых (обвиняемых), ранее по различным причинам не обращавшихся в правоохранительные органы;

- лицам, непосредственно не обладающим криминалистически значимой информацией о расследуемом событии (ее носителями), но способным положительно повлиять на других лиц, обладающих такой информацией, выступить инициатором их сотрудничества с органами предварительного расследования;

- лицам, в том числе бывшим сотрудникам правоохранительных органов, обладающим сведениями о преступлениях, совершенных в иных районах и регионах в другой период времени, схожих с расследуемым по способу совершения деяния, личности потерпевшего, приметам преступников или иным признакам;

- иным лицам в целях побуждения заинтересованности в содействии органам предварительного расследования в поиске различных имеющих криминалистическое значение сведений, их передачи следователю в случае получения в дальнейшем, тиражировании и пересылке, исходящей от органов расследования информации, большому количеству людей.

Информирование может быть направлено на разные категории населения. Основная группа объектов информационного воздействия – это лица, сообщества, располагающие какой-либо информацией об очевидцах, других свидетелях или о событии преступления, отдельных обстоятельствах его совершения, подготовки и сокрытия. Это самая многочисленная группа, на ко-

торую направлен процесс взаимодействия в целях расследования преступлений¹.

Широкое информирование общественности предполагает использование различных современных средств массовой информации и других информационных и коммуникационных ресурсов. Как показывают результаты проведенного исследования, такое информирование в большинстве случаев осуществляется путем размещения публикации, режиссуры выступлений или интервью следователя или руководителя органа следствия и дознания о факте совершения определенного преступления и результатах работы правоохранительных органов по его раскрытию и расследованию (например, о задержании лиц, совершивших преступление). Такие публикации или выступления могут сопровождаться запросом от органов предварительного расследования к общественности на оказание содействия или иной помощи, предложениями обратиться в правоохранительные органы потенциальных свидетелей, ранее не обращавшихся потерпевших от других преступлений, других лиц, способных оказать помощь в решении задач расследования.

Так, в ноябре 2018 года сотрудниками полиции был задержан Щ., подозреваемый в серии гаражных краж. Данный факт был освещен в видеоролике, показанном на телевидении в передаче «Место происшествия». В ролике были также показаны вещи, изъятые у подозреваемого в ходе обыска. При просмотре указанной телепередачи Ф., гараж которого был ранее обворован, среди демонстрировавшего имущества увидел похищенную у него металлическую канистру и набор инструментов. Потерпевший обратился в полицию. Своевременная публикация информации о задержании подозреваемого с демонстрацией обнаруженного у него имущества позволили в дальнейшем

¹ Подробнее см.: Головин А.Ю., Богомолова А.Г. Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – №3. – С.29-32.

установить его причастность к совершению конкретной кражи, вернуть потерпевшему часть похищенного имущества¹.

В следственной практике также встречаются положительные примеры организации органами предварительного расследования в указанных выше целях обращений к общественности потерпевших, их родственников и других лиц, способных привлечь к распространяемой информации внимание широкого круга лиц.

В то же время, нельзя обойти вниманием встречающуюся практику работы лиц, осуществляющих предварительное расследование, выражающуюся в перекладывании на потерпевшего или связанных с ним лиц функций по информированию общественности об обстоятельствах расследуемого преступления, поиску очевидцев, пропавших лиц, похищенного имущества и первичных контактов с такими лицами.

Примером тому уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. П. вину в инкриминируемом преступлении не признал, утверждал, что действовал исключительно в пределах необходимой обороны. По показаниям П. он оборонялся от напавшего на него с ножом И., нанеся ему в момент нападения удары палкой. П. утверждал, что по лежащему на земле И. ударов не наносил.

В числе доказательств, опровергающих версию обвиняемого о действиях в состоянии необходимой обороны, важную роль сыграли показания свидетеля М., которая стала случайным очевидцем происшествия и видела, как П., нанес не менее двух ударов палкой, по другому мужчине, лежащему на земле.

Указанного свидетеля нашел сын потерпевшего через размещенное им на телевидении объявление «бегущей строкой» с просьбой откликнуться очевидцев происшествия. Причем, как следует из материалов дела, указанное

¹ Уголовное дело № 1-290/2019 // Архив Железнодорожного районного суда г.Хабаровска, приговор Железнодорожного районного суда г.Хабаровска № 1-722/2019 от 13 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JbTbkjobjwdl/>(дата обращения 31.01.2020).

объявление он разместил «по совету следователя»¹. По какой причине следователь перепоручил работу по взаимодействию с общественностью и поиску свидетелей-очевидцев родственнику потерпевшего, остается только догадываться.

Случаи необоснованных отказов от взаимодействия органов расследования с общественностью, при положительном примере таких обращений со стороны других участников расследования либо связанных с ними лиц, не единичны. Отметим, в частности, распространенную практику таких обращений по делам о дорожно-транспортных преступлениях с целью установления обстоятельств произошедшего, а также участвовавших в ДТП транспортных средств.

Практика отказа органов предварительного расследования от взаимодействия с общественностью в соответствующих следственных ситуациях либо перекладывание этих функций на иных лиц вряд ли может быть оценена положительно. Видится, что руководящая роль следователя в ходе предварительного расследования предполагает непосредственную организацию, проведение и контроль его стороны мероприятий по взаимодействию с общественностью, направленному на получение различной криминалистически значимой информации или решение других криминалистических задач.

Решение задач взаимодействия с общественностью в следственной ситуации 1-го типа требует от следователя комплексного использования различных средств массовой информации, других информационных и коммуникационных средств, в том числе в сети Интернет. Подготовленные для распространения обращения и другие сведения органов предварительного расследования могут размещаться на информационных ресурсах правоохранительных органов (федеральных, региональных), региональных и муниципальных органов власти и управления, передаваться через федеральные, ре-

¹ Уголовное дело № 1-28/2020 // Архив Тамбовского районного суда Тамбовской области; приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области № 1-28/2020 1-339/2019 от 2 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/C54QoxVCsaLN/> (дата обращения 03.11.2020).

гиональные и муниципальные средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы и их электронные версии (сайты) в сети Интернет, аккаунты (каналы) в социальных сетях, видеохостингах и приложениях-мессенджерах).

Взаимодействие со средствами массовой информации (редакциями традиционных и электронных СМИ, отдельными журналистами) может осуществляться как непосредственно органом предварительного расследования, так и через подразделение правоохранительного органа по связям с общественностью (пресс-службу, подразделение общественных связей, управление информации и пр.). Как правило, такие подразделения имеют налаженное, устойчивое и положительно зарекомендовавшее себя сотрудничество с различными СМИ, каналы оперативной связи с их редакциями, другими общественными организациями, способными оказать содействие в решении задач расследования и профилактики преступлений.

Подразделение по связям с общественностью, в свою очередь, должно быть готово к постоянному обмену информацией с органом предварительного расследования. Во-первых, это оперативная передача следователю сведений, поступивших от общественности или СМИ в указанное подразделение по каналам обратной связи, в связи с ранее сделанными публикациями и обращениями следователя к общественности. Во-вторых, это сообщение органу предварительного расследования о фактах публикаций, выступлений, комментариев в различных СМИ и других телекоммуникационных ресурсах, в том числе негативного характера, связанных с расследованием по конкретным уголовным делам, его участниками.

Кроме того, следователь может получить консультационную помощь сотрудников подразделения по связям с общественностью о наиболее подходящих к решению криминалистической задачи формах и способах предоставления информации средствами массовой информации, ее распространения через другие каналы, организации обратной связи с общественностью и

редакциями СМИ. Сотрудники таких подразделений также могут оказать квалифицированное содействие в подготовке обращений следователя и других лиц к общественности (текстов, видеороликов, аудиозаписей, фотографий), организации выступлений, пресс-конференций, брифингов и интервью.

Также подразделения по связям с общественностью осуществляют сопровождение сайтов (страниц) соответствующих правоохранительных органов, ведут и используют в своей работе интернет-форумы, микроблоги, аккаунты в социальных сетях, которые также могут быть использованы для:

- информирования общественности в целях решения криминалистических задач;
- последующего тиражирования официальной информации на различных информационных ресурсах;
- обобщения ответной информации от граждан и организаций и оперативного реагирования на поступившие по каналам связи сообщения о преступлениях и иную криминалистически значимую информацию.

Проведенный в ходе исследования опрос следователей и дознавателей показал, что большинство респондентов (71,1%) полагают необходимой или полезной помощь органам предварительного расследования со стороны подразделений по связям с общественностью. Респондентами, впрочем, отмечаются и отдельные проблемные аспекты такого взаимодействия. В их числе, в частности, отмечается потенциальная возможность разглашения тайны следствия, отсутствие в ряде случаев прямой связи и взаимной координации действий следователей и сотрудников указанных подразделений, недостаточность профессиональных знаний и навыков раскрытия и расследования преступлений у сотрудников подразделений по связям с общественностью. Указанные вопросы, как представляется, могут и должны решаться в процессе организации работы указанных подразделений правоохранительных органов и организации межведомственного взаимодействия между подразделениями и ведомствами.

В ряде случаев содействие следователю в организации информирования общественности, в том числе через средства массовой информации, может быть оказано подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Во-первых, в ходе решения оперативно-розыскных задач указанные подразделения также активно взаимодействуют с представителями общественности. Во-вторых, такое взаимодействие, как справедливо отмечено в юридической литературе, уже могло быть налажено ранее в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и оперативного документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц¹. И, в-третьих, такое взаимодействие может осуществляться в ходе совместной работы в составе следственно-оперативной группы, проведения различных тактических операций².

Необходимо отметить, что и следственное, и оперативно-розыскное взаимодействие с общественностью должно осуществляться под общим руководством и единой координацией со стороны лица, производящего предварительное расследование. Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, такое взаимодействие «...является процессом параллельного, согласованного (скоординированного) динамического функционирования двух механизмов – предварительного расследования (включающего в себя уголовное преследование) и оперативно-розыскной деятельности»³.

Видится, что органы предварительного расследования должны быть оперативно проинформированы об оперативно-розыскных мероприятиях, предполагающих привлечение к ним общественности, и их результатах, иметь возможность осуществлять координацию такого взаимодействия. В ходе взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений в

¹ См.: Синяпкин А.Н. Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №2. – С.161.

² Подробнее см.: Богомолова А.Г. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с общественностью с использованием информационных и коммуникационных технологий // Научные труды. Российская академия юридических наук. - М. – 2019. – С. 791-794.

³ Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств//Российский следователь. – 2005. – №6. – С.23.

процессе работы по раскрытию и расследованию преступления возможно совместное (взаимно согласованное) взаимодействие с общественностью, когда каждая из заинтересованных сторон решает свои специфические задачи для достижения общих целей раскрытия и расследования преступления.

Согласно ч.2 ст.161 УПК РФ данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Также следует учитывать, что полученные в ходе предварительного расследования данные о частной жизни участников уголовного предварительного расследования (в том числе, обвиняемого) могут быть сообщены третьим лицам или средствам массовой информации только в исключительных случаях и только с согласия того лица, которого они касаются¹.

Кроме того, как справедливо отмечается А.М.Багметом и Н.В.Османовой, информация о персональных данных потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, лица, совершившего преступление, ставшие известными широкому кругу лиц могут быть использованы в целях противодействия расследованию, самосуда или иным противоправным образом².

При информировании общественности также необходимо обеспечить соблюдение требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности и государственной тайне³.

Указанные обстоятельства должны учитываться органами предварительного расследования при принятии решения о распространении тех или

¹ Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2021. – 608 с.

² Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – №7. – С. 29.

³ См.: Ст. 5 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне», ст.12 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

инных данных, выбора тактических средств реализации такого решения, обеспечения сохранности информации, получаемой от общественности в ходе обратной связи.

В целях адресного информирования общественности могут использоваться сайты и страницы в сети Интернет различных учреждений, организаций и социальных объектов, группы их сотрудников, обучающихся, других лиц в социальных сетях, чаты в мессенджерах (например, жильцов многоквартирного дома, в котором или около которого было совершено преступление; школьные родительские чаты; сайты и страницы в социальных сетях муниципалитетов и отдельных населенных пунктов; авто и мото клубов и др.). Такое адресное обращение к пользователям социальных сетей привлечет максимальное внимание представителей общественности, возможно находившихся в момент совершения преступления неподалеку, знакомых с потерпевшими или лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений, что вызовет вовлеченность в произошедшее событие, оказание помощи органам предварительного расследования. Также адресное обращение к представителям общественности может преследовать профилактические цели (например, по социальным группам, представители которых наиболее часто становятся потерпевшими от преступлений определенных видов), ориентировать их на поиск интересующей информации и повышенное внимание, в том числе при просмотре социальных сетей, общении с другими лицами.

К числу приемов разрешения следственной ситуации 1 типа, побуждающих граждан сотрудничать с органами предварительного расследования, относятся действия по объявлению вознаграждения за информацию о лицах и иных обстоятельствах расследуемого преступления.

Отношения такого рода регулируются ведомственными нормативными правовыми актами, в частности Приказом МВД России от 06.06.2018 №356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграж-

дения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших»¹. Согласно указанному нормативному правовому акту в случае возникновения у полиции необходимости обращения к помощи граждан в целях раскрытия преступлений и задержания лиц, их совершивших, принимается решение об объявлении о назначении вознаграждения. Объявление о назначении вознаграждения действует с момента его размещения на официальном сайте МВД России и до его удаления с сайта. Объявление может быть размещено в средствах массовой информации, а также на информационных стендах территориальных органов МВД России.

В практике также встречаются случаи назначения вознаграждений за информацию о лицах, совершивших преступления, органами исполнительной власти различного уровня. Так, по резонансному преступлению - убийстве трех девушек в г. Гай Оренбургской области губернатором региона было назначено вознаграждение за любую информацию о лицах, причастных к совершению этого преступления².

Отметим, что в юридической литературе неоднократно высказывались мнения о доминирующем положении материальной заинтересованности в системе мотивов, побуждающих граждан к оказанию содействия правоохранным органам³. В то же время, анализ практики применения указанной меры стимулирования общественности к сотрудничеству с правоохранительными органами позволяет сделать вывод, что пока такие случаи носят единичный характер. Так, например, в ходе исследования в период июля-октября

¹ Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» // СПС «Консультант плюс».

² См.: В Оренбуржье назначена награда за убийство студенток // Российская газета от 02.10.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/02/reg-pfo/glava-orenburzhia-mln-rub-za-liubuiu-informaciiu-ob-ubijstve-studentok.html> (дата обращения 21.11.2021).

³ См., напр.: Волынкин, Е. Н. Правовые и организационно-тактические аспекты содействия граждан подразделениям уголовного розыска в борьбе с преступностью несовершеннолетних: монография / Е. Н. Волынкин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. – С.125; Матросов А.Ю. Публичное обещание награды за предоставление сведений, имеющих значение для органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. – С.16; Рукавишников Г.А., Музеев А.И. Нормативное регулирование порядка объявления о назначении и выплаты вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №4(34). – С.536.

2021 года был проведен мониторинг информации о назначенных вознаграждениях за сведения о местонахождении разыскиваемых лиц, размещенной на официальном сайте МВД России. Мониторинг показал, что указанный период на сайте была размещена информация о вознаграждении в 1 миллион рублей за помощь в розыске 11 лиц¹. За 3 месяца мониторинга информация на указанном сайте не обновлялась, круг лиц, за сведения о местонахождении которых было назначено вознаграждения, не изменился.

Отметим, что тактика взаимодействия с общественностью в ходе розыскной деятельности имеет другие особенности, которые подробно будут рассмотрены далее.

Тип 2. Следственные ситуации, детерминированные психологическими аспектами последствий совершенного преступления и взаимодействия между участниками расследования преступления.

Следственные ситуации этого типа обуславливают постановку и решение ряда задач расследования преступлений во взаимодействии с общественностью, основанных на влиянии и использовании различных психологических факторов и условий, оказании правомерного тактического воздействия на поведение социальных групп и отдельных лиц. Такие факторы и условия могут побуждать представителей общественности, а в некоторых случаях преступников и лиц, связанных с ними, действовать (не совершать определенные действия) в интересах органов предварительного расследования. Как показывают результаты проведенного опроса следователей и дознавателей, с такими ситуациями в своей практической деятельности сталкивались 43,7% респондентов.

Тактическое воздействие на общественность, оказываемое путем использования средств массовой информации и коммуникации, имеет свои особенности.

¹ Официальный сайт МВД Российской Федерации. Раздел «Внимание, розыск!». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/wanted> (даты обращений 27.07.2021; 28.10.2021).

Термин «тактическое воздействие» активно используется в криминалистике. Так, Р.С. Белкин рассматривал тактическое воздействие как «правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных криминалистических средств и методов»¹. В.И.Комиссаров отмечал, что объектами тактического воздействия являются материальная среда и психология взаимоотношений². По мнению А.С. Князькова, именно природа того или иного объекта воздействия в наибольшей мере задает параметры конструирования и выбора тактического приема³. Основываясь на приведенных позициях, можно сделать вывод, что тактическое воздействие на представителей общест-венности, субъектов преступлений и связанных с ними лиц, а в итоге - на следственную ситуацию указанного типа в целом, предполагает использование тактико-криминалистических средств и технологий массовой информации и коммуникации, в том числе ресурсы сети Интернет.

Для достижения задач расследования следователю необходимо обращаться к реальной аудитории, то есть к тем группам населения, которые смогут увидеть размещенную информацию, заинтересоваться ею и откликнуться с предоставлением криминалистически значимой информации.

Кроме того, информация может быть направлена на разные категории населения. Основная группа субъектов тактического воздействия – это лица (группы лиц), располагающие какой-либо информацией об очевидцах, других свидетелях или о событии преступления, отдельных обстоятельствах его совершения, подготовки и сокрытия. Это самая многочисленная группа, на которую направлен процесс взаимодействия в целях расследования преступлений. Аудитория пользователей, слушателей, зрителей, как правило, неоднородна и требует дифференцированного подхода при использовании

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. – М., 1997. – С. 163.

² См.: Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 1989. – С. 16.

³ См.: Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2012. – №3 (5). – С.41.

средств массовой информации, информационных и коммуникационных технологий¹.

В числе данной группы общественности особо следует отметить лиц, которые в силу служебного положения, профессиональной деятельности либо личных связей могут быть осведомлены о тех или иных обстоятельствах произошедшего преступления. В их числе, например, сотрудники лечебных учреждений, сослуживцы, соседи по домам и пр. Указанные лица, не являясь очевидцами преступления, могли наблюдать подозрительное поведение лиц, телесные повреждения и травмы или оказывать медицинскую помощь, слышать разговоры о произошедшем событии и т.д., и при обращении (сообщении) следователя могут быть мотивированы на взаимодействие с органами расследования.

Следующая группа субъектов воздействия – лица, совершившие преступление. Из сообщений СМИ преступники могут узнать насколько осведомлен следователь о произошедшем событии, виновных лицах, и в каком направлении ведется расследование. Воспользовавшись данной информацией, преступники могут воспрепятствовать расследованию преступления. В связи с этим, использование криминалистических средств взаимодействия следователя с общественностью не должно создавать опасность для жизни людей или мешать ходу раскрытия и расследования преступлений. Как уже было отмечено ранее, подобные обращения (сообщения) с помощью средств массовой информации и коммуникации следователю необходимо рассматривать как действия, имеющие рискованный характер. Преступник, узнав, что его личность установлена либо имеются иные данные, по которым это возможно сделать, может предпринять действия по сокрытию следов преступления, попытаться скрыться, оказать иное

¹ Подробнее см.: Головин А.Ю., Богомоллова А.Г. Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета.– 2019. – №3.– С.29-32.

противодействие расследованию¹. В этой связи следователь, принимая решение о рассматриваемом использовании средств массовой информации и коммуникации, должен тщательно оценить обоснованность такого риска, просчитать все положительные и отрицательные последствия подобных действий.

Применение в ходе расследования преступлений определенных психологических методов воздействия на адресатов информации способствует решению следователем поставленных задач, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с заинтересованными людьми, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практической деятельности. Организуя любое обращение в средствах массовой информации и коммуникации, необходимо учитывать наличие конкретных потребностей общественности, которые могут быть удовлетворены с помощью информации. Общественность, как правило, испытывает такую потребность, связанную с познанием различных сторон деятельности органов расследования, состояния преступности, что, в свою очередь, активизирует внимание, создает у людей готовность наилучшим образом воспринимать информацию. Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, внимание людей в сфере массового общения чрезвычайно избирательно, в связи с чем особое значение имеет вопрос о способе передачи информации, ее способности привлечь внимание аудитории, что, в конечном счете, влияет на исход коммуникационного воздействия².

В рамках следственных ситуаций 2-го типа можно выделить такие типичные ситуации как:

- ситуация взаимодействия с общественностью в условиях общественного резонанса, вызванного преступлением (серией преступлений);

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185.

² См.: Головин А.Ю., Дубонос Е.С. Указ.соч. – С.42.

- ситуация дезинформирования субъектов преступления и других связанных с ними лиц.

Информирование общественности о резонансных преступлениях (способных быть таковыми) для побуждения общественности к оказанию содействия органам расследования, о ходе и результатах их расследования осуществляется в целях пресечения слухов и социального беспокойства, необоснованных обвинений правоохранительных органов в бездействии, «покрывательстве» лиц, совершивших преступления, и пр.

Общественный резонанс преступления может быть обусловлен значительным числом лиц, пострадавших в результате преступления, особой жестокостью совершения преступного деяния, возрастом потерпевших, общественной известностью потерпевших и лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, криминальными мотивами, предметом или местом совершения преступления и т.д.

Своевременное информирование общественности о резонансных преступлениях, транспарентное освещение хода расследования (при условии сохранения следственной тайны в необходимом объеме, а также обеспечения принципа презумпции невиновности) не только снимает возможную неопределенность у граждан относительно характера и обстоятельств произошедшего, но и приводит к осуждению подобных деяний со стороны общественности, формированию крайне негативного отношения к лицам, их совершившим, а к потерпевшим - сочувствия. Как следствие, у представителей общественности складывается соответствующий психологический настрой на сотрудничество с правоохранительными органами, и, в свою очередь, на отказ от помощи и содействия лицам, возможно причастным к совершению расследуемых преступлений.

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, граждане, ежедневно получающие информацию из СМИ, могут оказывать реальное содействие органам предварительного следствия, «предоставляя послед-

ним конкретные источники информации, которая в результате может оказаться существенной и полезной для уголовного судопроизводства»¹. Это проявляется, в том числе в содействии органам предварительно расследования при проведении мониторинга разнообразных информационных ресурсов и потоков, особенно в сети Интернет.

Например, 13 октября 2017 года в г. Туле неизвестным лицом в отношении несовершеннолетней было совершено преступление сексуального характера. По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста). На официальном сайте СУ СК РФ по Тульской области были размещены фоторобот и видеоматериалы с изображением подозреваемого. Данная информация была распространена в традиционных и электронных средствах массовой информации, получила широкое тиражирование и обсуждение в социальных сетях, школьных родительских чатах. 06.12.2017 года в органы предварительного расследования поступила информация от представителя общественности об обнаружении в одной из социальных сетей личной страницы лица, похожего на разыскиваемого подозреваемого.

В ходе проверки причастность владельца страницы в социальной сети к противоправному деянию подтвердилась, что в дальнейшем способствовало раскрытию и расследованию преступления².

Приведенный пример также демонстрирует важную роль своевременного распространения органами предварительного расследования информации, адресованной общественности, Во многих случаях первенство в распространении официальных данных о преступном деянии является важным фак-

¹ Шагапсоев З.Л. Сотрудничество органов предварительного следствия со средствами массовой информации как одно из условий повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С.186.

² См.: В Туле поймали подозреваемого в нападении на девочку на улице Белкина . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tula.kp.ru/daily/26767/3799011/> (дата обращения 10.01.2021).

тором успешного информационного воздействия с населением, а также профилактики преступлений.

Ситуация дезинформирования субъектов преступления и других связанных с ними лиц представляет собой обстановку предварительного расследования, обуславливающую необходимость в распространении сведений, дезориентирующих лиц, совершивших преступления, и (или) других связанных с ними лиц, побуждающих их к смене поведения или намерений, и, как следствие, к совершению или прекращению определенных действий (бездействия). Иными словами, введение преступника в заблуждение способно вынудить его предпринять действия (или воздержаться от таких действий), которые помогут обнаружить его, укажут на его роль в совершении преступления, побудят к явке с повинной. Иные лица под влиянием такой информации, в свою очередь, могут воздействовать на субъекта преступления в положительном для целей расследования направлении, способствовать прекращению преступной деятельности, противодействия расследованию и т.д.

Вопросам использования криминалистической дезинформации в ходе предварительного расследования уделяется внимание в современной научной литературе¹. Учитывая результаты ранее проведенных исследований, необходимо подчеркнуть, что тактическое дезинформирование преступника и (или) связанных с ним лиц должно предусматривать получение (возможность получения) лицом, совершившим преступление, информации, которая может повлиять на смену их поведения или намерений.

Подобная распространённая и тиражируемая информация, как правило, направлена на неограниченный круг лиц, что обеспечивает высокую ве-

¹ См.: Бертовский Л.В., Елисов П.П., Потапов И.Н. Криминалистическая инсценировка и дезинформация как приемы выявления и раскрытия коррупционных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №4. – С. 228-233; Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. - Юрлитинформ, 2010 – 237 с.; Румянцев А.Ю. Допустимая дезинформация в процессе раскрытия и расследования преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С.220-224; и др.

роятность ее получения субъектами преступления или другими связанными с ними лицами.

Распространяемая органами предварительного расследования в криминалистических целях дезинформация может включать в себя достоверную, но не полную информацию, с умолчанием об отдельных фактах и обстоятельствах, имеющих значение для субъекта преступления или связанных с ним лиц, полностью или частично недостоверную информацию, в том числе дополняемую моделированием (инсценировкой) определенных действий и событий, подтверждающих ее «правдивость».

Представляется, что в указанных целях следователем может быть спланирована и реализована специальная тактическая операция в тесном взаимодействии с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений.

Примером тому тактическая операция по дезинформированию преступников, приведшая к задержанию их с поличным. Так, Б-в, являвшийся директором коммерческой фирмы «Л.», занимавшегося розничной торговлей продуктами питания на территории Тульской и Московской областей, из личной неприязни решил организовать убийство своего конкурента – директора ООО «С.» Б-на. В этих целях он стал подыскивать исполнителя такого преступления, имея намерение выплатить ему денежное вознаграждение в размере нескольких миллионов рублей. По указанию Б-ва услуги посредника в поиске киллера оказал его подчиненный - директор департамента комплексной безопасности ООО «Л.». Поиск киллера осуществлялся им в г. Киров. С предполагаемым исполнителем преступления посредником было проведено ряд встреч, передана часть денежного вознаграждения в общей сумме 250 тысяч рублей. В начале 2016 года Б-в дал поручил замаскировать убийство своего конкурента под его безвестное исчезновение.

Об организации заказного убийства стало своевременно известно правоохранительным органам, в связи с чем роль возможного исполнителя сыграл мнимый «киллер». В то же время, перед органами предварительного рас-

следования стояла задача доказать причастность Б-ва к организации приготовления к убийству. В этой связи была спланирована и реализована тактическая операция по дезинформированию заказчика убийства о фактическом выполнении криминального «заказа» исполнителем. С этой целью 9 февраля 2016 года в г. Туле правоохранными органами было инсценировано убийство руководителя ООО «С» Б-на, замаскированное под его безвестное исчезновение. Была осуществлена инсценировка следов похищения, в частности принадлежавший Б-ну автомобиль «Лексус», на котором он передвигался в тот день был брошен в кювете автодороги под Тулой. Было объявлено вознаграждение за информацию об обстоятельствах произошедшего.

Факт и сопутствующие обстоятельства якобы имевшего место исчезновения Б-на, получили широкое освещение в региональных и федеральных средствах массовой информации, новость и комментарии к ней активно тиражировались в различных социальных сетях, проводились поисковые мероприятия, в том числе с привлечением представителей общественности.

Распространенная таким образом дезинформация, реакция на нее средств массовой информации и широкой общественности повлияли на формирование у заказчика убийства убеждения в реальности его совершения, повлекли за собой действия, изобличающие его в организации приготовления к убийству по найму. Уже через несколько дней заказчик и исполнитель были задержаны, в ходе расследования были собраны доказательства их вины в совершении преступления, признанные в дальнейшем судом достаточными для вынесения приговора заказчику и посреднику¹.

Приведенный пример из следственной практики, показывает, что для тактической дезинформации, исходя из конкретной ситуации расследования и детерминируемых ей задач, могут использоваться различные средства и

¹ Постановление Президиума Кировского областного суда от 06.09.2017 N 44у-54/2017; В Кировской области директор коммерческого предприятия признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своего конкурента, владельца сети супермаркетов в Тульской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1085663>(дата обращения 13.11.2021).

технологии массовой информации и коммуникации: пресса, радио, телевидение, а также разнообразные информационные ресурсы сети Интернет.

Основываясь на тактических рекомендациях по осуществлению криминалистического дезинформирования¹, добавим, что публично распространяемая информация, предназначенная для дезинформирования субъектов преступления и (или) связанных с ними лиц, должна быть тщательно продумана и подготовлена. Цель распространения подобной информации, правоохранительный источник, предпринятые для ее распространения и подтверждения мероприятия тщательно маскируются. Также необходимо обеспечить возможность проверки «достоверности» подобной информации со стороны субъектов преступлений или связанных с ними лиц.

Необходимо, впрочем, отметить, что распространение дезинформации в целях решения криминалистических задач не должно создавать угроз жизни и здоровью населения и отдельных лиц, нарушать другие охраняемые права и интересы.

Тип 3. Следственные ситуации с доминирующей задачей выявления и преодоления попыток противодействия деятельности органов предварительного расследования. Как показывают результаты проведенного опроса следователей и дознавателей, такие ситуации встречались в практике 67,4% респондентов.

Противодействие предварительному расследованию является объектом активных научных исследований в криминалистической науке на протяжении длительного времени. Существенный вклад в развитие научных представлений о противодействии раскрытию и расследованию преступлений внесли видные ученые-криминалисты А.С.Андреев, О.Я.Баев, Э.У.Бабаева, Р.С.Белкин, А.В.Варданян, А.Ф.Волынский, Б.Я.Гаврилов, Ю.П.Гармаев,

¹ Подробнее см.: Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. – Юрлитинформ, 2010 – 237 с.; Дубоносов Е.С. Дезинформация криминальной среды при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №2. – С.27-33.

О.П.Грибунов, В.Н.Карагодин, А.М.Кустов, В.П.Лавров, А.Ф.Лубин, И.В.Тишутина, В.В.Трухачев, Н.П.Яблоков и многие другие авторы. Не вступая в продолжающуюся в криминалистической литературе дискуссию относительно сущности и признаков понятия противодействия расследованию, отметим, что в разрезе настоящего исследования представляется наиболее обоснованной дефиниция этого понятия как умышленной деятельности субъектов преступления, других связанных с ними или преследующих собственные интересы лиц, создающая препятствия работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступления¹.

Исходя из указанного понимания противодействия расследованию преступлений, в рамках типичной следственной ситуации 3-го типа можно выделить ряд подвидов:

- ситуация взаимодействия с общественностью в целях выявления и преодоления противодействия расследованию;
- ситуация преодоления созданного в целях противодействия расследованию негативного «общественного резонанса» в связи с действиями и решениями органов предварительного расследования либо отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Первый из указанных подвидов ситуации расследования 3-го типа во многом характеризуется задачами выявления фактов имевшего место противодействия расследованию, его последствий, а также профилактики подобного поведения. Действия органов предварительного расследования в таких ситуациях во многом коррелируют с действиями по собиранию криминалистически значимой информации о расследуемом преступлении и лицах, его совершивших.

В других случаях взаимодействие с общественностью может помочь выявить случаи умышленного укрывательства преступлений и необоснован-

¹ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 147; Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований //Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1. – С.147.

ных отказов в возбуждении уголовных дел, игнорирования органами расследования версий о расследуемом событии и лицах, его совершивших, фальсификации показаний и материалов уголовных дел, иных обстоятельствах и действиях, направленных на умышленное воспрепятствование достижению целей расследования.

Необходимо отметить, что современные информационно-коммуникационные ресурсы могут использоваться в разнообразных целях противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Преднамеренно распространяемая через такие ресурсы ложная информация направлена на привлечение общественного внимания к работе правоохранительных органов, создание ложного представления о причастности или непричастности отдельных лиц к совершению расследуемых преступлений. В дальнейшем изначально ложная, но ошибочно воспринимаемая как достоверная информация, в свою очередь, может дублироваться, тиражироваться пользователями и читателями различных ресурсов в сети Интернет, в том числе социальных сетей, журналистами и СМИ, дополняться неверными оценками и толкованиями, порождать слухи.

Примером тому, действия К., совершившего убийство собственной жены и действия по сокрытию трупа. Пытаясь противодействовать раскрытию и расследованию убийства, К. обратился в правоохранительные органы с заявлением о пропаже жены. Также, являясь активным и популярным пользователем социальных сетей, имеющим большое количество подписчиков, К. начал активную «деятельность» по поиску пропавшей жены, подключив социальные сети, волонтеров, газеты и телевидение. В социальных сетях К. общал о возможном выезде жены в г. Санкт-Петербург, в течение недели публиковал новости о ее поисках в Москве и Санкт-Петербурге, писал благо-

дарности волонтерам, участвовавших в поиске по ложной информации, распространённой самим преступником¹.

Еще большую сложность имеют ситуации, требующие преодоления созданного в целях противодействия расследованию негативного «общественного резонанса» в связи с действиями и решениями органов предварительного расследования либо отдельных сотрудников правоохранительных органов. С подобными ситуациями сталкивались в своей практической деятельности 62,2% опрошенных в ходе исследования следователей и дознавателей.

Указанные действия могут осуществляться по заказу лиц, совершивших преступление, связанных с ними лиц, лидеров и участников организованных преступных формирований. Путем подкупа, уговоров, обмана или запугивания представители общественности (в том числе общественные организации, СМИ и отдельные журналисты, лица, ведущие собственные сайты и страницы в социальных сетях, интернет-блоги, YouTube-, telegram-каналы и пр.) могут быть вовлечены в деятельность, направленную на:

- оказание давления на органы предварительного расследования, следователя, членов следственно-оперативной группы, экспертов;
- создание для преступников положительного имиджа в «глазах» общественности, статуса «жертв произвола правоохранительных органов», избыточности примененных мер процессуального принуждения и пр.;
- дискредитацию следователя и других участников предварительного расследования. Как справедливо отмечено О.В.Айвазовой, для такой дискредитации используется «различная информация, характеризующая, в том числе преувеличенно, таких лиц в моральном, профессиональном, правовом, медицинском, психологическом и ином негативном контексте»².

¹ Блог ему судья // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508452> (дата обращения 23.11.2021).

² См.: Айвазова О.В. Дискредитация доказательств как элемент противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб.ст. по материалам Всерос. науч.-практ.конф. – Краснодар, 2019. – С.229.

В криминалистической литературе также обоснованно отмечается, что подобное противодействие способно негативно повлиять на оценку доказательств, «желание других участников расследования или лиц, которые потенциально могут стать таковыми, сотрудничать со следствием»¹.

В систему противодействия расследованию путем создания негативно-го «общественного резонанса» входят умышленные действия по подготовке, размещению или тиражированию различных публикаций, содержащих недостоверные (в том числе полностью ложные и частично искаженные) сведения о следователе и (или) других сотрудниках правоохранительных органов, участвующих в раскрытии и расследовании преступления, законности процессуальных действий и решений по уголовному делу, информацию, составляющую тайну следствия, инициирование сопровождающих такие публикации обсуждения на интернет-ресурсах, в СМИ и т.п. Также возможна подача в целях воспрепятствования достижению общих и частных задач уголовного судопроизводства многочисленных обращений от представителей общественности в прокуратуру и другие властные структуры о проведении проверок органов предварительного расследования, отстранении от производства предварительного расследования конкретных следователей или дознавателей. Более того, в настоящее время созданы и функционируют различные telegram-каналы, «нацеленные на деструктивную деятельность и работающие с целью реализации задач стратегического и тактического противодействия, в том числе, в интересах организованных групп и преступных сообществ»². Добавим, что, так или иначе, рассматриваемая умышленная деятельность затрудняет работу органов следствия и дознания, а также наносит ущерб репутации правоохранительных органов в целом, формирует негативное обще-

¹ Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2019. – С.84.

² Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.29.

ственное мнение об органах предварительного расследования и их сотрудниках.

В криминалистической литературе отмечается, что в процесс создания негативного «общественного резонанса» могут быть вовлечены как лица, связанные со стороной защиты, заинтересованные найти любой изъян в личности следователя и в его деятельности, связанной с расследованием, так и представители СМИ по причине охоты за сенсацией. И теми, и другими «в каждом конкретном случае будут предприняты все попытки обнаружить ахиллесову пяту расследования, что впоследствии сделает ее предметом информационной атаки»¹.

Следует подчеркнуть, что случаи освещения в средствах массовой информации фактов противоправных и порочащих честь сотрудников правоохранительных органов деяний, получивших свое подтверждение в установленном законом порядке, не должны рассматриваться с позиций противодействия расследованию. Очевидно, что в ситуациях появления подобных сведений требуется незамедлительное реагирование путем проведения служебных и других проверок, принятие предусмотренных действующим законодательством мер воздействия и привлечения виновных лиц к ответственности. Информация о принятых мерах реагирования доводится до общественности через различные средства массовой информации, официальные сайты правоохранительных органов и страницы в социальных сетях.

Преодоление рассматриваемого противодействия вряд ли возможно без активного информационного взаимодействия с общественностью. В этой связи отметим ряд тактических рекомендаций, направленных на нейтрализацию и предупреждение органами предварительного расследования умышленных попыток создания негативного «общественного резонанса» в целях противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Аминов Д.И., Опокин А.Б. Защита от информационно-психологических атак интересов правосудия // Безопасность бизнеса. – 2020. – №2. – С.24.

Важную роль имеет своевременное выявление фактов распространения различных сведений, способных затруднить ход раскрытия и расследования преступлений, через традиционные и электронные средства массовой информации, социальные сети и иные ресурсы сети Интернет. В этой связи представляется целесообразным осуществлять систематический (в идеале – ежедневный) мониторинг и анализ сведений, связанных с деятельностью органа предварительного расследования (правоохранительного органа) в целом и расследованием конкретных уголовных дел, в частности.

Представляется, что указанный мониторинг должен осуществляться специально выделенным сотрудником (сотрудниками) органа предварительного расследования. Сведения, выявленные в ходе рассматриваемого мониторинга, должны быть оперативно переданы руководителю органа предварительного расследования, руководителю следственной или следственно-оперативной группы, следователю (дознавателю), в производстве которого находится уголовное дело.

Также указанным лицам такие сведения, при их выявлении, должны оперативно передаваться членами следственных и следственно-оперативных групп, сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и подразделений по связям с общественностью. Передача таких сведений от указанных подразделений органу предварительного расследования целесообразно сопровождать данными о средствах массовой информации и других информационных ресурсах, публикующих или активно тиражирующих информацию негативного характера, связанную с расследованием по конкретным уголовным делам, его участниками. В частности, будет полезны для выдвижения и проверки версии о факте, субъектах и мотивах противодействия расследованию ориентирующие криминалистически значимые сведения о первоисточнике распространения такой информации, ресурсах и лицах (журналистах, блогерах, пользователях социальных сетей, организаторов YouTube- и telegram-каналов и др.), принявших актив-

ное участие в создании негативного «общественного резонанса», владельцах (учредителях, организаторах) таких СМИ и других информационных ресурсов, их обычной информационной тематики, тиража и основной аудитории пользователей, времени создания, источниках финансирования, в том числе иностранного у таких ресурсов и их владельцев. При необходимости интересующие данные могут быть запрошены следователем в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

При выявлении попыток создания негативного «общественного резонанса» вокруг предварительного расследования и его участников необходима комплексная оценка и анализ выявленной информации на предмет установления:

- умышленного характера и мотивов таких действий;
- информационных ресурсов, выступивших источниками первоначального распространения (публикации) указанной негативной для расследования информации или ее активного тиражирования;
- лиц, осуществивших указанные действия, их контактов с подозреваемыми или обвиняемыми по делу, иными связанными с ними лицами;
- возможности разглашения тайны следствия, утечки данных от участников расследования, других сотрудников правоохранительных органов и иных осведомленных о ходе расследования лиц;
- фактов получения информации о персональных данных о частной жизни следователя и других участников расследования неправомерным путем;
- тактических ошибок, ранее допущенных органами предварительного расследования в ходе взаимодействия с общественностью.

Также необходимо спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации расследования, в части продолжения или повторения необоснованных информационных атак на органы предварительного расследования и его участ-

ников в целях противодействия его нормальному ходу, определить пути нейтрализации последствий подобного негативного воздействия и его предупреждения в будущем.

В случае, если выдвигается версия об имевших место разглашении тайны предварительного расследования, утечках служебной информации, важно незамедлительно предпринять меры по выявлению лиц, причастных к такому разглашению, в том числе оперативно-розыскным путем с привлечением подразделений собственной безопасности правоохранительных органов.

В ситуации, когда вследствие оказанного рассматриваемого информационного противодействия предварительному расследованию и распространения сведений о его участниках расследования создается угроза безопасности таких лиц и их близких, на основе действующего законодательства¹ и с учетом рекомендаций, разработанных в криминалистической науке², должны оперативно приниматься решения по применению комплекса мер, направленных на государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Также действия, связанные с умышленным распространению различных сведений в целях противодействия работе органов предварительного расследования, могут содержать признаки административных правонаруше-

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, №34, ст. 3534; Федеральный закон от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, №17, ст. 1455.

² См., напр.: Варданян А.В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – М., 2016. – С. 68-72; Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 50 с.; Лозовский Д.Н. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014; Тишутина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С.33; Головина Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию должностных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1. – С.150-161; и др.

ний (например, ст.ст. 5.53, 5.61, 5.61.1, 13.11, 13.14, 13.14.1, 13.15, 13.41 КоАП РФ) или преступлений (например, 128.1, 137, 138, 272 УК РФ). Выявление признаков противоправных деяний предполагает принятие предусмотренных законом мер по установлению и привлечению к юридической ответственности виновных лиц.

При выявлении фактов распространения несоответствующих действительности сведений, направленных на противодействие раскрытию и расследованию конкретных преступлений, дискредитации деятельности следователя или органа предварительного расследования в целом, следователю (руководителю органа предварительного расследования, подразделения по связям с общественностью) рекомендуется обратиться в редакцию средства массовой информации, к администрации (владельцу) сайта или Интернет-ресурса, использованного для распространения или тиражирования указанных данных, в целях размещения опровержения¹, снятия такой информации, размещенной на электронных ресурсах, при необходимости - блокировании аккаунтов, страниц в социальных сетях, с которых осуществлялось ее распространение. Также с разрешения следователя (дознателя), в производстве которого находится уголовное дело, и в определенном им объеме может быть предоставлен комментарий правоохранительных органов, указывающий на недостоверный характер опубликованных сведений, возможные противоправные цели и характер такого поведения, лиц, осуществляющих такие действия по противодействию раскрытию и расследованию преступления либо заинтересованных в этом.

Сведения о расследовании резонансных преступлений, размещенные первоначально в одном из СМИ или на каком-либо интернет-ресурсе, как

¹ Например, п. 3.10. Приказа Следственного комитета России от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» руководителям следственных органов подразделений предписано оперативно реагировать на информацию в СМИ о деятельности следственных органов, учреждений и организаций СК России, не соответствующую действительности или являющуюся юридически неграмотной; требовать от СМИ опубликования опровержения или уточнения такой информации.

правило, многократно копируются и тиражируются на других информационных ресурсах, массово дублируются через аккаунты пользователей социальных сетей и становятся доступными еще более широкому кругу общественности. В связи с этим, опровержение недостоверных сведений или иную информацию, исходящую от органа предварительного расследования, рекомендуется направлять для размещения не только в СМИ или другой информационный ресурс - первоисточник, но и для публикации на других информационных ресурсах, осуществивших перепечатку или иное тиражирование недостоверных сведений. Отметим, что в большинстве случаев крупные и авторитетные традиционные и электронные средства массовой информации, отдельные журналисты будут настроены на конструктивное сотрудничество с правоохранительными органами.

Кроме того, в ситуациях складывающегося общественного резонанса вокруг расследования по уголовному делу могут проводиться пресс-конференции или брифинги с участием руководителей или представителей органов предварительного расследования (правоохранительных органов), даваться интервью. Здесь необходимо добавить, что, как справедливо отмечено Д.Н.Лозовским, чем выше служебный статус источника информации в правоохранительных органах, «...тем значительнее считается интервью или передача, поскольку предполагается, что их популярность при прочих равных условиях прямо пропорциональна общественному положению людей, сообщаящих сведения»¹. Представители СМИ более охотно взаимодействуют с руководителями правоохранительных структур.

В случае, если владелец определенного сайта, разместившего или активно тиражировавшего информацию, иного информационного ресурса отказывается от опровержения и удаления недостоверных сведений, умышленно продолжает осуществлять такого рода неправомерные действия, в целях пре-

¹ См.: Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – №2(52). – С.195.

сечения дальнейшего противодействия нормальному ходу предварительного расследования следователю или руководителю органа предварительного расследования необходимо обратиться в прокуратуру, Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) для принятия в соответствии с действующим законодательством мер по удалению неправомерного информационного контента или блокировке сайтов (например, в порядке, предусмотренном ст. 15.1-1 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Тип 4. Розыскные следственные ситуации, обуславливающие потребность взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью. Согласно результатам проведенного опроса следователей и дознавателей, 94,8% респондентов встречали такие ситуации в своей профессиональной деятельности.

Указанный тип следственных ситуаций формируется под воздействием ряда факторов, в числе которых¹:

- наличие в распоряжении следователя криминалистически значимой информации о признаках лиц или иных объектов, имеющих доказательственное значение, достаточных для объявления розыска;
- отсутствие либо незначительность сведений о местонахождении таких лиц или иных объектов;
- сложность в решении розыскных задач без использования помощи общественности.

Тактика взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач имеет ряд криминалистических особенностей, которые будут подробно рассмотрены далее.

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185.

И, наконец, *тип 5* следственных ситуаций, детерминирующих потребность во взаимодействии органов предварительного расследования с общественностью, составляют ситуации криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений. 74,8% опрошенных в ходе исследования следователей и дознавателей отметили такие следственные ситуации как элемент своей практической деятельности.

В криминалистической литературе (Н.П.Яблоков, Т.С.Волчецкая, М.Ш.Махтаев и другие авторы)¹ справедливо отмечается, что принятию следователем мер профилактического характера предшествует выявление и правильная оценка следственных ситуаций, определения целесообразности или необходимости профилактических действий в определенный период расследования.

В числе факторов, обуславливающих указанные следственные ситуации профилактического характера, на наш взгляд, особо следует выделять:

- объем и качество криминалистически значимой информации об обстоятельствах (причинах и условиях), способствовавших совершению преступления;
- практическую необходимость осуществления следователем предупредительных мер в конкретный момент расследования преступления;
- возможность четкого определения непосредственного объекта профилактического воздействия и характера требуемого воздействия;
- возможность осуществления профилактической деятельности в необходимых форме и объеме (наличие времени, технической возможности).

Ситуации 5-го типа предполагают, как постановку следователем комплекса задач профилактического характера на различных этапах предвари-

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 2003. – С.77; Волчецкая Т.С., Загоскин А.В. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калининград: БФУ им.И.Канта, 2017. – С.12; Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. - М., 2001. – С.96; Данилова С.И. Профилактика преступлений, осуществляемая в ходе дознания по уголовным делам: проблемы и пути их решения // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 31- 35.

тельного расследования, так и их решение путем реализации системы криминалистических приемов, средств и методов. Тактические особенности взаимодействия с общественностью в процессе криминалистической профилактики преступлений будут подробно рассмотрены далее.

Подводя определенный итог изложенному, можно сделать вывод, что взаимодействие с общественностью в целях решения задач предварительного расследования в современных условиях имеет ярко выраженную ситуационную природу. Правильное определение типа и всесторонняя оценка следователем ситуации расследования выступает залогом грамотной постановки криминалистических задач рассматриваемого взаимодействия, выбора криминалистических средств их достижения и использования полученных результатов при достижении общих задач уголовного производства.

3.2. Тактические особенности взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач

Тактика розыскной деятельности органов предварительного расследования выступает объектом криминалистических научных исследований достаточно давно. Ее основы были заложены еще в работах И.Н. Якимова и В.И. Громова¹. В более поздний период указанные вопросы получили освещение в трудах А.И.Бастрыкина, Р.С. Белкина, А.А. Закатова, Е.Ф. Конова-лова, И.Ф.Крылова, И.М. Лузгина, В.И. Попова, Т.А.Ткачук, Н.Г. Шурухнова и других авторов².

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М.:Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 46-50; Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений. – М., 1926. – С. 20-21.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.2. – М., 1997. – С.210-213; Закатов А.А. Криминалистическое учение о розыске: дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1987. – С.6; Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. – М., 1973. – С.5; Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учебное пособие. - Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. – С. 64; Лузгин И.М. Взаимодействие следователя с органами дознания при осуществлении розыска // Криминалистика. - М., 1976; Попов В.И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф.

Следует согласиться с мнением ученых-правоведов, полагающих, что розыскная деятельность следователя по своей сущности является процессуальной¹, и, как следствие, обеспечивается криминалистическими средствами и рекомендациями. В то же время, представляется, что круг объектов розыска с криминалистической точки зрения необходимо определять более широко, чем это предусмотрено нормами уголовно-процессуального законодательства.

Так, пункт 38 статьи 5 УПК РФ определяет розыскные меры следующим образом: меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Анализ названного законодательного определения розыскных мер позволяет говорить о направленности процессуальной розыскной деятельности следователя только на установление места нахождения подозреваемого (обвиняемого). Более того, возможности принятия указанных розыскных мер непосредственно следователем ограничены статьей 210 УПК РФ, согласно которой, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление.

Напрямую возможности следователя осуществлять розыскные меры в отношении потерпевших, свидетелей, орудий и средств совершения преступ-

дисс....д-ра юрид.наук. М., 1965 – С.16; Томин В.Т., Студенков Ю.И. Эффективный метод привлечения граждан к раскрытию преступлений и розыску преступников // Проблемы советского государства и права. - Иркутск, 1975. – Вып. 9-10. – С. 93-99; Шурухнов Н.Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика / под ред. А. Ф. Вольнского. - М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 262-265; Бажанов С.В. Розыскная деятельность следователя: краткий экскурс в историю проблемы // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №12. – С.64; Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дисс....д-ра юрид.наук. Владимир, 2011. – 394 с.; Лукашов В.А. Розыскная работа органов внутренних дел. – М., 1986. – С.6.

¹ См.: Гаврилин Ю.В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // СПС КонсультантПлюс, 2005; Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2007. – С.13; Ким Е.П., Гомбоев Б.Ч. Некоторые аспекты совершенствования розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 35-37; Семенов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. – 2004. – №12. – С. 2-5 и др.

лений, похищенных ценностей и иных объектов, имеющих значение для расследования по делу, УПК РФ не предусмотрены.

Помимо розыскных мер действующее уголовно-процессуальное законодательство оперирует термином «розыскные действия», хотя его дефиниции в нормах УПК РФ не содержится. Так, согласно части 1 статьи 152 УПК РФ, в случае необходимости производства следственных или розыскных действий не по месту совершения деяния следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий соответственно следователю или органу дознания, который вправе выполнить поручение лично или поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. В отличие от розыскных мер, которые имеют четкую направленность на розыск лишь подозреваемого (обвиняемого) и в отношении которых следователь принимает процессуальное решение и дает поручение органам дознания, розыскные действия, как видится, могут проводиться в отношении более широкого круга лиц и объектов, в том числе при активном взаимодействии с общественностью. Розыскные действия следователь вправе поручать органу дознания либо производить их лично. Указанные действия могут быть направлены как на установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого), так и других лиц, а также предметов, документов и иных объектов, имеющих значение для дела. Как показывает изучение практики, следователи проводят розыскные действия в отношении подозреваемых и обвиняемых, потерпевших и свидетелей, объектов, необходимых для установления истины по делу, и др. Исходя из анализа норм статей УПК можно констатировать возможность существования иных объектов розыска в ходе проведения отдельных следственных действий (например, осмотр места происшествия и других видов осмотра направлено на обнаружение следов преступления (ч. 1 ст. 176 УПК); орудия преступления, предметы, документы, ценности, имеющие значение для уголовного дела ст. ст. 182-185 УПК).

Согласно представленной в криминалистической научной литературе позиции объектами розыска могут выступать только те объекты, которые известны следователю (установлены в ходе расследования). Невозможно объявить в розыск объект в отсутствии сведений, позволяющих индивидуализировать этот объект¹.

Как справедливо отмечал Р.С.Белкин, когда ведется речь о таких установленных объектах розыска, как люди, то имеется в виду наличие в распоряжении субъекта розыска данных, позволяющих индивидуализировать личность разыскиваемого и отождествить его при обнаружении. «Это комплекс демографических сведений, информация о его внешних признаках и иных свойствах личности. Данные подобного рода могут быть получены двояким путем: как проведением оперативно-розыскных мероприятий, так и в результате следственных действий, направленных на обнаружение «отпечатков» преступления, несущих информацию о причастных к расследуемому событию людях»². Р.С.Белкин также подчеркивал, что объекты розыска имеют такой признак как нахождение вне пределов досягаемости следователя и суда, когда доказывание и процессуальная процедура требуют реального (физического и психического) взаимодействия с ними и, если их местонахождение в настоящий момент неизвестно³.

Представляется также, что признаки объекта розыска, позволяющие его индивидуализировать, должны быть доступны для описания и восприятия, предполагать возможность передачи таких данных от органов предварительного расследования к общественности, в том числе с использованием разнообразных средств массовой информации и коммуникации.

Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач основывается на принципиальной возможности получения от общественности информации розыскного

¹ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С.277.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т., Т. 2. – М., 1997. – С.216.

³ См.: Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград, 1993. – С.42.

характера и ее использования для достижения целей расследования по уголовному делу, передачи и собирания такой информации путем применения различных криминалистических средств и технологий.

Взаимодействие с общественностью в целях розыска интересующих органы предварительного расследования лиц и других объектов может быть направлено на установление местонахождения:

- подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений;
- лиц, пропавших без вести;
- потерпевших, свидетелей в случае их уклонения от участия в расследовании;
- трупов;
- орудий совершения преступления, других предметов и документов, имеющих значение для расследования по уголовному делу;
- похищенного имущества.

Необходимо также добавить, что в современных условиях круг традиционных объектов розыска расширяется за счет цифровых объектов, обнаружение которых имеет существенное криминалистическое значение. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в научной литературе, посвященной проблемам расследования преступлений в сфере высоких технологий и использованием компьютерной техники (А.Ю.Головин, Т.В.Толстухина, У.А.Мусаева, М.А.Бабакова, В.В.Гончар и др.)¹. Очевидно, что помощь общественности розыскного характера может быть оказана для обнаружения интересующих следователя объектов в сети Интернет (например, сайты с конкретной информацией, страницы в социальных сетях, фото-

¹ См.: Головин А.Ю., Толстухина Т.В. Компьютерная информация как объект розыска// Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула, 2000. – С.45; Мусаева У.А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула,2002; Бабакова М.А. Проблема розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов,2010. – С.24; Гончар В.В. Розыскные действия следователя на современном этапе // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №2. – С.83; и др.

графии, видеозаписи и другие изображения определенных лиц, предметов и документов, участков местности, зданий и сооружений).

Решению о взаимодействии с общественностью предшествует необходимая версионно-аналитическая работа, включающая в себя:

- анализ имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и иной криминалистически значимой информации о специфических признаках разыскиваемого лица или другого объекта (включая, фотографии и видеозаписи объекта розыска, композиционные портреты, описания по методу словесного портрета разыскиваемых лиц), доступных для опубликования в СМИ и размещения на других информационных ресурсах в сети Интернет, доведения до представителей общественности другим образом;

- выводы о наличии сведений розыскного характера у представителей общественности (в том числе, представителей отдельных социальных групп, знакомых разыскиваемых лиц);

- оценка данных о территории, регионе, районе или населенном пункте, где могут находиться разыскиваемые лица или иные объекты, результаты моделирования дальнейшего поведения скрывающихся лиц, что также учитывается при выдвижении розыскных версий и определении тактико-криминалистических средств их проверки.

Нами разделяется представленный в криминалистической литературе подход к определению розыскной версии как обоснованного предположения следователя о местонахождении установленных лиц, предметов и иных объектов, имеющих значение для дела, признаки которых достаточно (для объявления розыска) известны лицу, производящему расследование¹. Впрочем, учитывая и другие определения рассматриваемого понятия, отметим, что видится несколько дискуссионным подход к пониманию розыскной версии как предположению о местонахождении исключительно в «*в настоящее время*» искомых, индивидуально-определенных объектов, имеющих значение по

¹ См.: Головин А.Ю. Указ.соч. – С.278.

уголовному делу»¹. Здесь, видимо, более обосновано мнение А.С.Князькова, отметившего что розыскная версия также имеет перспективную направленность².

Также ошибочно противопоставлять розыскные и следственные версии, поскольку первые, являются разновидностью вторых и отличаются от оперативно-розыскных версий. На это обстоятельство, в частности обратил внимание Г.М. Меретуков, указав, что розыскная версия, выдвигаемая следователем, является разновидностью частной следственной версии, а выдвигаемая оперативным работником, который при этом действует самостоятельно, – разновидностью оперативно-розыскных версий³.

Взаимодействие с общественностью при решении розыскных задач, как показывает проведенное исследование, чаще всего осуществляется на первоначальном этапе расследования. Очевидно, что самое ценное время для раскрытия и расследования преступления, розыска и задержания лиц, его совершивших – это первые дни с момента совершения преступления. Как справедливо было отмечено В.П. Лавровым и В.Е. Сидоровым, взаимодействие с общественностью наиболее эффективно именно на этапе расследования преступления по горячим следам⁴. На последующем этапе взаимодействие с общественностью ориентировано в основном на установление местонахождения обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования, реже - потерпевших или свидетелей, уклоняющихся от участия в расследовании, а также розыске похищенного имущества.

Полагаем, что эффективное взаимодействие с общественностью в системе средств проверки розыскных версий, сбора дополнительных сведений розыскного характера обеспечивается оперативностью принятия следовате-

¹ См.: Данильян Э.С. О сущности розыскной версии // Общество и право. – 2013. – №4. – С.182.

² Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2. – С.51.

³ См.: Меретуков Г.М. Розыскная деятельность следователя // Криминалистика. – М.,2006. – С.399.

⁴ См.: Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. – М.,1989. – С.23.

лем соответствующего тактического решения. В этой связи видится тактически ошибочной практика затягивания органами предварительного расследования процесса принятия решения о привлечении общественности к содействию в решении розыскных задач, вынуждающая общественные объединения и отдельных граждан пытаться решать такие задачи самостоятельно.

Примером тому расследование уголовного дела об убийстве Б., на начальном этапе которого осуществлялся активный розыск погибшего, как лица без вести пропавшего. Из приговора суда по данному уголовному делу, в частности следует, что факту исчезновения Б., сотрудники правоохранительных органов заняли выжидательную позицию, не проводили необходимых розыскных действий. Розыск пропавшего Б. по факту осуществлялся его гражданской женой (потерпевшей по делу) и сыном, которые разместили сообщение о пропаже Б. в социальных сетях. На сообщение отозвалась продавец магазина из района их проживания, которая сообщила потерпевшей, что в день пропажи видела Б. возле бара, откуда он выходил покурить на улицу. Из беседы с барменом этого заведения потерпевшая выяснила, что Б. был там в день пропажи. Бармен также передал потерпевшей видеозапись с камеры наблюдения в кафе. На видеозаписи было видно, что в день пропажи Б. употреблял спиртные напитки в компании с З. и У. Через оператора сотовой связи потерпевшей удалось восстановить sim-карту с абонентским номером Б. и распечатку его звонков. Из распечатки следовало, что в день его пропажи было много контактов с одним абонентским номером, которым, как выяснилось позднее, пользовалась З. Полученную информацию потерпевшая передала в отдел полиции, а после обнаружения трупа опознала в нем Б. В дальнейшем З. была изобличена в совершении этого убийства¹.

Указанный пример, с одной стороны, показывает недопустимое бездействие органов расследования при принятии соответствующих решений в

¹ Уголовное дело № 2-22/2015// Архив Верховного Суда Удмуртской Республики; приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 16 сентября 2015 г. № 2-22/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/YB8jbCjLGpQk/> (дата обращения 13.12.2018).

ходе розыскной деятельности, да и в целом по раскрытию преступления на начальном этапе. С другой стороны, приведенный пример демонстрирует современные доступные возможности взаимодействия с общественностью с использованием современных информационно-коммуникационных технологий при решении розыскных и других криминалистических задач. Представляется, что в современных условиях оперативность решения розыскных задач во многом обеспечивается именно использованием современных информационных и коммуникационных технологий (в особенности ресурсов сети Интернет) для информирования общественности об объектах розыска, координации совместной деятельности, передачи запроса на организационное и техническое содействие в решении розыскных задач предварительного расследования.

Эффективное привлечение общественности к решению розыскных задач предварительного расследования предполагает, во-первых, использование различных средств массовой информации и коммуникации и, во-вторых, грамотную подачу информации розыскного характера¹.

В зависимости от степени сложности и опасности совершенного преступления объект розыска может находиться в определенной местности или в любом регионе страны. В случае, если есть основания полагать, что информацией о разыскиваемом лице могут обладать жители определенной местности, можно использовать средства массовой информации и коммуникации, которые позволят оперативно распространить розыскную информацию в отдельном регионе (в частности, новостные сайты данного района, города, группы социальных сетей, объединяющих жителей данного района или города).

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Розыскные действия следователя в контексте взаимодействия с общественностью в современных условиях // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2020. – С.549-554.

Представляется, что информацию розыскного характера необходимо распространять в регионах потенциального местонахождения разыскиваемых лиц и других объектов.

Как показывает проведенное исследование, типовой формой действий органов предварительного расследования выступает размещение на официальных сайтах (иных информационных ресурсах) правоохранительных органов, а также в региональных СМИ объявлений о розыске, сопровождающихся фотографиями или композиционными портретами разыскиваемых лиц или иных объектов, иногда видеозаписями. В числе тактических недостатков таких действий можно отметить размещение фотографий или композиционных портретов низкого качества, мелкого размера либо их отдельных фрагментов, что затрудняет узнаваемость изображенного человека или иного объекта¹. Представляется, что фотографии, композиционные портреты, рисунки разыскиваемых лиц, а также других объектов, при наличии возможности должны размещаться на информационных ресурсах крупным планом и в хорошем качестве.

Важно учитывать и ряд психологических аспектов восприятия человеком информации, размещенной в СМИ или на других информационных ресурсах². Так, для привлечения внимания общественности, крупным планом слева необходимо размещать фотографии разыскиваемых лиц, а справа – краткую (для облегчения восприятия) пояснительную информацию о каждом из них (например, ФИО, дата и место рождения, основание для розыска). Тем самым, взгляд читателя должен скользить слева направо, от фотографии к тексту, что физиологически удобно, привычно. Более развернутая информация о разыскиваемых лицах или других объектах, размещенная на сайтах или других электронных информационных ресурсах, может быть доступна по-

¹ Подробнее см. Приложения 8.4; 8.5 к настоящей работе.

² См., напр.: Назайкин А. Н. Иллюстрирование рекламы. – М., 2005 – 286 с.; Гребенкин Ю.Ю. Психотехнологии в рекламе: учеб. пособие. – Новосибирск: РИФ-плюс, 2000 – 214 с.

средством перехода по дополнительной ссылке (например, на подстраницу к каждому разыскиваемому лицу в отдельности).

При размещении в розыскных целях видеозаписей (видеороликов) рекомендуется обеспечивать:

- повтор трансляции на телевидении, в том числе с замедленным показом;
- качественную загрузку и отсутствие рекламы при просмотре видеоролика при размещении на ресурсах сети Интернет;
- дублировать информацию об основных розыскных признаках лиц и других объектов в текстовой и аудиальной форме. При этом рекомендуется использовать крупный шрифт, громкую, четкую и понятную речь.

Размещение информации розыскного характера на различных ресурсах в сети Интернет предполагает:

- использование крупного шрифта, подчеркивания, иных выделений текста, способствующих привлечению внимания (особенно при написании заголовка) к информации о розыске;
- использование фотографии, цветного фоторобота, видеозаписи (при наличии);
- краткое описание преступления, в связи с совершением которого осуществляется розыск (без избыточных деталей и подробностей);
- использование ключевых слов или фраз для тематического группирования информации при размещении в социальных сетях (так называемых хештегов);
- обеспечение возможности массового тиражирования обращения о розыске и информации о разыскиваемом объекте (просьбы о репостах, обеспечение технической возможности тиражирования розыскной информации и пр.);

- указание каналов обратной связи с правоохранительными органами в соответствии с изложенными ранее рекомендациями по использованию средств массовой информации и коммуникации.

Важное значение имеет своевременная актуализация информации по разыскиваемым лицам и другим объектам, доводимой органами предварительного расследования до общественности. Такая актуализация, во-первых, предполагает уточнение данных, позволяющих дополнительно индивидуализировать и идентифицировать объекты розыска, определить места их возможного нахождения или появления. Во-вторых, при достижении розыскных задач или наличии других оснований для прекращения розыскной деятельности информация об этом должна также доводиться до общественности.

В противном случае размещенная на постоянной основе или продолжающаяся транслироваться, публиковаться, тиражироваться в различных СМИ, посредством социальных сетей других ресурсов информация о содействии органам предварительного в розыске лиц или других объектов, потерявшая свою актуальность, отвлекает представителей общественности от других сведений, может привести к ошибочным обращениям граждан в правоохранительные органы и т.д. Как показало проведенное исследование, на практике нередко имеют место случаи, когда объявленное в розыск лицо найдено, но уже неактуальная информация о его розыске продолжает публиковаться или размещаться в официальных источниках (сайтах, каналах) правоохранительных органов в течение длительного времени¹.

¹ Примеры несвоевременной актуализации информации о розыске на сайтах правоохранительных органов см., напр.: В Тульской области разыскивается Степанова Анастасия Павловна, пропавшая в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moscow.sledcom.ru/attention/Vnimanie_Propal_rebenok/item/1543197/ (дата обращения 23.07.2021); Поисковый отряд "ЛизаАлерт". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-40062189_8256 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/53916357165255/topic/70761980095431> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lizaalert.org/forum/viewtopic.php?t=31213> (дата обращения 23.07.2021); В Омской области разыскивается Некрасов Виталий Александрович пропавший в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moscow.sledcom.ru/attention/Vnimanie_Propal_rebenok/item/1543195/ (дата обращения 23.07.2021); Погиб Некрасов Виталий Александрович 16 лет, с. Сорочино, Калачинский р-н, Омская обл. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lizaalert.org/forum/viewtopic.php?t=37910> (дата обращения 23.07.2021).

В этой связи представляется, что следователю целесообразно¹:

- контролировать правильность и актуальность размещенной информации в ходе розыскной деятельности, своевременно обеспечивать ее уточнение;
- быть готовым оперативно реагировать в случае искажения таких сведений при их массовом тиражировании, в том числе умышленного в целях противодействия расследованию;
- принимать своевременные меры по информированию населения о прекращении розыскных мероприятий и их результатах (оповещение подразделения по связям с общественностью, средств массовой информации, где публиковалось обращение о помощи в розыске и др.).

Как было отмечено, взаимодействие с общественностью в целях решения розыскных задач может организовываться следователем путем обращения за помощью к волонтерам, общественным организациям и объединениям поисковой направленности.

Такое взаимодействие осуществляется в ситуациях, требующих проведения широкомасштабных поисково-розыскных мероприятий:

- на больших территориях, в лесных и лесопарковых зонах, в крупных населенных пунктах;
- в короткие сроки, обусловленные, в первую очередь, угрозой жизни и здоровью разыскиваемых лиц.

В ходе указанного взаимодействия необходимо принять меры по обеспечению безопасности участвующих в розыскных действиях представителей общественности, минимизации угроз их жизни и здоровью.

Кроме того, необходимо налаживание органами предварительного расследования взаимодействия с представителями указанных общественных

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Розыскные действия следователя в контексте взаимодействия с общественностью в современных условиях // Материалы Второй международной научно-практической конференции. Под ред. Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2020. – С.549-554.

организаций и объединений, если поисково-розыскные мероприятия уже самостоятельно ведутся такими организациями в силу прямых обращений к ним со стороны граждан, публикаций в СМИ или социальных сетях, общественного резонанса, связанного с похищением, исчезновением или безвестным отсутствием людей. Представляются недопустимыми создание конфликтных отношений с представителями таких общественных организаций и объединений, а также несогласующиеся со сложившейся обстановкой попытки административного противодействия их работе со стороны сотрудников правоохранительных структур. Примеры этому приводятся в средствах массовой информации¹.

Кроме того, волонтеры, привлеченные органами предварительного расследования к розыскным мероприятиям или участвующие в них по собственной инициативе, могут одновременно освещать их ход и результаты в социальных сетях и на других ресурсах сети Интернет, высказывать версии, давать свои комментарии журналистам, в том числе оценки действиям и решениям следователя. Как справедливо подчеркнул А.С.Андреев, подобное поведение представителей общественности, с одной стороны, выступает проявлением своей гражданской позиции и выражением отношения к совершенному преступлению, а с другой, таким путем осуществляется посткриминальной информации в виртуальной реальности как части объективной. «Не редки случаи, когда подобные действия выступают подготовкой, совершением, сокрытием посткриминальной деятельности как части преступной деятельности»². Данное обстоятельство также должно учитываться следователем.

Координация розыскной работы волонтеров, представителей общественных организаций и объединений в ходе расследования по уголовном

¹ См.,напр.: В Тульской области поисковики «Лизы Алерт» заявили, что их несколько часов продержали в отделе полиции вместо поиска пропавшего пенсионера. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newstula.ru/fn_672057.html (дата обращения 23.10.2021).

² Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Д., 2020. – С.111.

делу должна проводиться под общим руководством и в рамках поручений следователя. В этой связи представляется возможным для эффективного взаимодействия создание временного координационного центра (штаба), в задачи которого могут входить координация розыскных действий по месту, времени, кругу задействованных сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности, обеспечение оперативного информационного обмена между органами предварительного расследования и представителями общественности, привлеченными к решению розыскных задач, а также иное организационно-техническое, психологическое, медицинское и другое необходимое сопровождение проводимых поисково-розыскных мероприятий.

3.3. Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в целях криминалистической профилактики преступлений

Разработкой мер профилактики преступлений занимаются различные юридические науки, такие как уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, криминалистика. Однако каждая из юридических наук имеет собственный объект изучения, в связи с чем, рассматривает различные аспекты профилактической деятельности. Не исключением здесь является криминалистика, разрабатывающая средства предупреждения преступлений, реализуемые, как правило, субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Как справедливо указал Н.П.Яблоков, если в общеметодическом плане криминалистика в разработке своих средств, методов и приемов следственной и экспертно-криминалистической профилактики во многом опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений, то в специфически криминали-

стическом аспекте она базируется на собственных теоретических разработках и обобщении практики расследования¹.

Вопросы криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений² в последние десятилетия привлекают активное внимание ученых-криминалистов. Более того, сформирована специальная частная криминалистическая теория о криминалистической профилактике (предупреждении) преступлений, представляющая собой «систему научных положений о закономерностях возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступления, и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах, приемах и методах криминалистики, направленных на устранение (локализацию) указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений»³.

Реализация различных криминалистических средств и методов, как верно отметил И.И. Иванов, может осуществляться в целях предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности и ликвидации ее опасных последствий, выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений⁴.

Очевидно, что успех предупреждения конкретных преступлений во многом зависит от тактически грамотного осуществления следователем профилактической деятельности в общем процессе расследования. В современ-

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 2003. – С.77.

² В криминалистической литературе (А.В.Варданын, А.Ю. Головин, И.И. Иванов, И.М.Комаров, М.Ш.Махтаев, Н.П.Яблоков, и др.) термины «криминалистическая профилактика преступлений», «криминалистическое предупреждение преступлений» и «криминалистическая превенция», как правило, рассматриваются как научные синонимы. В таком же значении эти термины используются в настоящей работе.

³ Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. – М., 2001. – С.96.

⁴ См.: Иванов И.И. Криминалистическая профилактика в системе отечественной криминалистики // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 27.

ной следственной практике во многих случаях, принимаемые органами предварительного расследования профилактические меры ограничиваются внесением представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Определенным профилактическим эффектом обладает воздействие следователя на лицо, совершившее преступление, в ходе предварительного расследования. Такая профилактика, впрочем, как справедливо подчеркнул Р.Л.Ахмедшин, «... имеет вторичную ценность и не должна противоречить тактическим интересам расследования»¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости принятия следователем активных профилактических (предупредительных) мер в ходе расследования преступлений, в том числе с использованием тактико-криминалистических средств взаимодействия с представителями общественности, общественных организаций и объединений, трудовых коллективов, профессиональных сообществ и других социальных групп.

Меры криминалистической профилактики наиболее активно реализуются в ходе или по итогам предварительного расследования. Впрочем, если уже на стадии возбуждения уголовного дела органы предварительного расследования получают криминалистически значимую информацию о подготовке нового преступления, продолжении дящейся преступной деятельности следователь должен принять соответствующие меры по предотвращению преступных деяний и (или) наступление общественно опасных последствий.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) наделяет следователя полномочием вносить представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в соответствующую организацию или должностному лицу (руководителям предприятий, организаций, учреждений). Очевидно, что содержание

¹ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дисс. ... д-ра юрид.наук. Томск, 2006. – С.38.

профилактической работы органов предварительного расследования этим не исчерпывается. Однако наибольший положительный эффект профилактического воздействия достигается путем комплексного принятия следователем процессуальных и непроцессуальных мер. Как справедливо отмечено в криминалистической литературе, именно «комплексный характер криминалистических средств и методов предупредительного воздействия не может в той или иной мере не затрагивать различные стороны общественной жизни, ее экономические, политические, социально-политические, культурные и иные связи»¹.

На сегодняшний день, Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² (далее – Закон №182-ФЗ) установлено правовое обеспечение профилактической деятельности правоохранительных органов, а также общественных организаций. Закон выделяет общую профилактику, которая предполагает выявление и устранение причин и условий для правонарушений. Кроме того, согласно Закону №182-ФЗ профилактику могут осуществлять граждане и общественные объединения (организации) посредством выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению, участия в мероприятиях по охране общественного порядка, содействия правоохранительным органам и т. д. Вопросы привлечения представителей общественности к работе по предупреждению преступлений также регулируются подзаконными актами правоохранительных органов³.

¹ См.: Комаров И.М., Ян Е.И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №2 (89). – С.188.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.

³ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 17.04.2013 № 211 «Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ СК России от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с обществен-

Согласимся, что тактические средства предупреждения преступлений направлены на реализацию правовых профилактических средств¹. Их выбор должен осуществляться в каждом случае индивидуально, с учетом особенностей совершенного преступления, личности обвиняемого, а также особенностей выбора и применения самих тактико-криминалистических средств.

Необходимо подчеркнуть, что меры криминалистической профилактики должны реализовываться независимо от результатов работы по раскрытию и расследованию преступления. На это обстоятельство, в частности, справедливо обращали внимание А.В.Варданян и А.С.Андреев, подчеркивая, что реализация превентивных мероприятий актуальна в ситуациях, когда преступления так и остались нераскрытыми².

В системе взаимодействия следователя с общественностью в процессе профилактики (предупреждения) преступлений можно выделить следующие мероприятия:

- организационные, осуществляемые с целью использования помощи общественности (в том числе посредством средств массовой информации и коммуникации) в сборе вспомогательной криминалистически значимой информации об обстоятельствах (причинах и условиях), способствовавших совершению преступления;

- административные, целью которых является взаимодействие с общественными институтами, организациями, отдельными гражданами в процессе проведения профилактических мероприятий с общественностью;

- информационные, предполагающие информирование представителей общественности, в том числе через современные средства массовой инфор-

ными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹См.: Косов Д. В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Владимир, 2007 – С.10.

² См.: Варданян А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 430. – С. 169-172; Андреев А.С. Криминалистическая превенция преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, в процессе раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – №4. – С.61.

мации и коммуникации, о действиях преступника с целью предупреждения новых противоправных деяний;

- психологические, направленные на оказание воздействия на общественность или отдельные социальные группы со стороны органов предварительного расследования для решения профилактических задач;

- контрольно-наблюдательные, осуществляемые с целью устранения соответствующих причин и условий, способствующих совершению преступления, в ходе деятельности организации, предприятия, учреждения, где было совершено преступление.

Полагаем, что подключение следователем к профилактическим мероприятиям представителей общественности, общественных организаций и формирований, представляется оправданным и дающим существенный профилактический эффект. Данный вывод подтверждают и результаты опроса следователей и сотрудников органов дознания, согласно которым почти две трети респондентов (62,8%) считают эффективным взаимодействие с общественностью, общественными организациями для решения задач криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений.

М.Е.Игнатьев справедливо отмечает, что криминалистическая профилактика лишь тогда эффективна, «когда в ее основе лежат бесспорно установленные данные о первопричинах начала развития либо преступной деятельности, либо формирования криминальных черт личности конкретного субъекта»¹. В этой связи взаимодействие органов предварительного с общественностью в профилактических целях в первую очередь может быть направлено на установление обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступлений.

Установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, — это процессуальная обязанность следователя, определенная статьей

¹ См.: Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – №2. – С.185.

73 УПК РФ. По мнению М.Ш.Махтаева, доказывание причин и условий конкретного преступления возможно лишь с использованием информации, полученной из источников, устанавливаемых путем проведения процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом¹. В то же время, полагаем возможным рассматривать деятельность по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, более широко, охватывая не только их доказывание, но и выявление и установление. В этой связи, как справедливо было отмечено Ю.К.Орловым, такие обстоятельства могут устанавливаться также непроцессуальными средствами. «Они подлежат не доказыванию, как все остальные элементы предмета доказывания, а выявлению»². Как следствие, установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, может и должно обеспечиваться не только процессуальными, но и тактико-криминалистическими средствами, в том числе и в процессе взаимодействия с общественностью.

Изложенное позволит получать от общественности и анализировать широкий круг разнообразной криминалистически значимой информации об обстоятельствах, процессах и явлениях, каждое из которых по отдельности или в своей совокупности закономерно создали потенциальную возможность реализации преступного замысла, либо существенно облегчили совершение преступного деяния. Информация об обстоятельствах, способствовавших совершению конкретных преступлений, может быть получена от общественности в разной форме:

- в ходе обратной связи с населением в связи ранее опубликованным следователем (другими сотрудниками правоохранительных органов) информационным запросом о возможных причинах и условиях совершения преступных деяний, а также инициативных сообщений от представителей общественности;

¹ См.: Махтаев М.Ш. Указ.соч. – С.63.

² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – С. 27.

- в виде сообщений от общественных помощников следователя и других сотрудников правоохранительных органов;
- в виде основанных на личном правоохранительном опыте выводов, предложенных консультантами-наставниками, а также представителями общественных организаций и объединений правоохранительной направленности;
- в виде данных, опубликованных в средствах массовой информации, как результат получения журналистами определённых сведений или их аналитических выводов в связи с фактом совершения преступления, ходом и результатами его расследования;
- по результатам мониторинга различных ресурсов в сети Интернет (сайтов, социальных сетей, чатов, форумов, блогов и пр.).

Необходимо отметить, что мониторинг ресурсов в сети Интернет в целях профилактики преступлений в современных условиях приобретает особую актуальность. Это, помимо прочего, связано с тем, что ресурсы сети Интернет активно используются преступниками при реализации криминального замысла. Согласно статистическим данным, в последнее время неуклонно возрастает количество преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет (в 2018 году зарегистрировано 174674 преступлений, в 2019 году зарегистрировано уже 294 409 преступлений, а в 2020 году – 510 396¹). В числе таких деяний: преступления в сфере компьютерной информации; Интернет-мошенничества; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также иных предметов и веществ, запрещенных к гражданскому обороту на территории РФ; вовлечение несовершеннолетних в незаконную деятельность; доведение до самоубийства посредством распространяемой информации; и ряд других. Кроме того, посредством сети Интернет совершаются преступления

¹ Состояние преступности (январь – декабрь 2018 года); Состояние преступности (январь – декабрь 2019 года); Состояние преступности (январь - декабрь 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733> (дата обращения 22.11.2021).

экстремистской направленности в связи с массовым вовлечением лиц в экстремистскую деятельность (пропаганда осуществляется путем распространения призывов к совершению преступлений и экстремистских материалов через Интернет-сайты, форумы, группы в социальных сетях и др.)¹.

В этой связи видится целесообразным привлечение представителей общественности к выявлению факторов и обстоятельств, способствующих совершению преступлений, антиобщественному поведению путем проведения мониторинга сети Интернет (например, популярных групп социальных сетей, форумов и др.).

Криминалистически значимая информация об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, обуславливает характер и содержание тактического решения следователя о конкретных приемах профилактического воздействия.

В числе таких приемов:

- освещение в центральных, региональных и местных средствах массовой информации, на официальных ресурсах правоохранительных органов в сети Интернет результатов расследования уголовных дел, конкретных обвинительных приговоров судов с целью формирования у населения осознания неотвратимости наказания за совершенные преступления;

- проведения различных мероприятий по формированию нетерпимого отношения к противоправному поведению, положительного и доверительного отношения общественности к правоохранительным органам в целом, и органам предварительного расследования (например, путем проведения акций, встреч, тематических занятий, конференций в образовательных учреждениях, организациях и общественных объединениях и пр.);

- выступления, доклады, лекции в трудовых коллективах, учебных заведениях по результатам установления причин и условий возможного

¹Подробнее см.: Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях. – М. – 2014. – С.30.

или готовящегося совершения преступления членом (членами) коллектива либо по материалам конкретного уголовного дела, итогам обобщений по уголовным делам одного вида или разных видов преступлений;

- организация статей, передач, выступлений в средствах массовой информации и коммуникации (в том числе посредством сети Интернет) раскрывающих характер, общественную опасность наиболее распространенных в данном регионе преступлений (например, против личности, собственности, здоровья населения и общественной нравственности и др.) и обстоятельств, способствовавших их совершению в целях предупреждения преступлений;

- беседы с лидерами неформальных групп, руководителями общественных организаций направленные на предоставление ими достоверной информации о потенциальных объектах криминалистического профилактического воздействия (с целью своевременного обнаружения (выявления) лиц, замышляемых и подготавливаемых преступления);

- привлечение представителей общественности к наблюдению за наличием типичных обстоятельств, способствующих совершению преступления (по месту жительства, работы и др.);

- ориентирование представителей общественности, общественных организаций на систематический мониторинг сети Интернет (популярных групп социальных сетей, форумов и др.) на наличие типичных обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступления (для дальнейшей передачи информации следователю в целях проведения предупредительной деятельности);

- привлечение представителей общественности, общественных организаций, средств массовой информации к осуществлению контроля за устранением причин и условий, способствующих совершению преступления в какой-либо организации, предприятии, учреждении и т.д.

На основе полученной информации следователем в каждом случае расследования преступления должны быть выделены объекты профилактического воздействия. На наш взгляд, такими объектами могут быть конкретные лица, социальные группы, коллективы, некоммерческие общественные организации, неформальные группы, администрации и коллективы организаций и предприятий, должностные лица органов власти и управления, население в целом. В ходе или по итогам расследования конкретных преступлений оправданно принятие профилактических мер в целях предупреждения востребованного поведения отдельных лиц и групп¹.

С учетом сложившейся следственной ситуации и вида расследуемого преступления именно возможности использования непроцессуального профилактического воздействия на общественность, общественные организации, отдельные социальные группы и конкретных лиц дают наибольший положительный профилактический эффект. На это обстоятельство обоснованно указывается в криминалистической литературе. Так, применительно к криминалистической профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предлагается следователю проводить разъяснительную работу среди профессорско-преподавательского состава медицинских, химико-технологических учебных заведений, руководителями научно-исследовательских институтов, с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, работающими в структурах безопасности в сфере общепита и развлекательной отрасли, частных и государственных медицинских учреждениях и организациях, с целью предупреждения таких деяний вне территории этих организаций и их сотрудниками и посетителями².

¹ Подробнее см.: Богомолова А.Г. Информационные и коммуникационные средства взаимодействия следователя с молодежью в целях криминалистической профилактики // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. – Уфа: Башкирский государственный университет. – 2019. – С. 212-216.

² См.: Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №4. – С.192.

Интерес представляют представленные в криминалистической литературе предложения по профилактике преступлений террористической направленности¹.

В криминалистической литературе особо отмечается положительный профилактический эффект публичных выступлений следователя, в том числе при прямом контакте с аудиторией. Так, по мнению С.И.Даниловой, выступление (лекция, доклад) позволяет решать профилактические задачи наиболее эффективно, поскольку такая форма реагирования на обстоятельства, обусловившие совершение преступлений, несет в себе не только информационно-управленческий, но и воспитательно-просветительский, психологический и коммуникативный потенциал². Необходимо добавить, что положительный профилактический эффект будет достигаться при взаимодействии следователя с общественностью с использованием средств массовой информации и коммуникации. Так, В.Э.Гаджиев отмечает, «что особое место в превенции преступлений занимает взаимодействие со средствами массовой информации»³. Согласимся с позицией автора и добавим, что тактико-криминалистические средства такого взаимодействия являются мощным инструментом воздействия на представителей общественности, повышающий масштабы профилактической работы в ходе расследования преступления.

Здесь также необходимо отметить, что в криминалистической литературе последних лет существенное внимание вопросам правового (анти-

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Профилактика террористической активности: криминологический, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №437. – С.197-204; Ищенко Е.П., Альмов Д.В. Основные направления виктимологической профилактики преступлений террористической направленности: криминологический и криминалистический аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – т.9,№3. – С.538-546; Холопова Е.Н., Копченкова Ю.О. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел // Legal Concept. – 2020. – т. 19, № 2. – С. 35-42; и др.

² См.: Данилова С.И. Профилактика преступлений, осуществляемая в ходе дознания по уголовным делам: проблемы и пути их решения // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 31 - 35.

³ Гаджиев В.Э. Некоторые аспекты использования средств массовой информации в ходе осуществления криминалистического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №3 (17). – С.126.

криминального) просвещения населения как элемента криминалистической профилактики¹. Действительно, профилактический аспект антикриминального просвещения бесспорен. Однако с позиций предметно-объектной области криминалистики систему мероприятий по антикриминальному просвещению населения правильнее, на наш взгляд, определить как междисциплинарное направление деятельности. Его криминалистическая составляющая, выступающая элементом криминалистической профилактики, предполагает участие в таких мероприятиях субъектов криминалистической деятельности и в связи с предварительным расследованием или судебным разбирательством по конкретным уголовным делам.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что криминалистическая профилактика, реализуемая субъектами криминалистической деятельности, представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предупреждение преступной деятельности, с активным использованием тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия с общественностью. На сегодняшний день очевидны стоящие перед органами расследования задачи по повышению качества такой профилактики, необходимости осуществления по результатам расследования предупредительных мероприятий с использованием современных средств массовой информации и коммуникации.

¹ См.: Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 258–270; Дабаев, Б.А., Трашкова С.М. Правовое просвещение как способ криминалистической профилактики хищений, совершаемых работниками на предприятиях // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15, № 3. – С. 330-334; Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дисс....канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. – С. 181.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью представляет собой деятельность по привлечению общественности в различных формах для решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, осуществляемой с использованием криминалистических средств и технологий. При этом такое взаимодействие выступает структурным элементом криминалистической деятельности, обладает существенной тактической спецификой.

2. Криминалистические задачи взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью предлагается определить как обусловленные сложившейся следственной ситуацией потребности в информировании общественности и обеспечению сотрудничества с ней, направленных на достижение положительных результатов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. В их числе выделены информационные, розыскные, организационные, психологические и другие криминалистические задачи.

3. Современные формы взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью представляют собой обусловленные нормами действующего законодательства и характером решаемых криминалистических задач способы осуществления такого взаимодействия с активным использованием различных средств и технологий передачи информации и коммуникации, включая новейшие.

В системе таких форм взаимодействия выделяются и обладают тактико-криминалистической спецификой их следующие виды:

- процессуальные и непроцессуальные;
- непосредственные и опосредованные;
- гласные и с маскировкой цели;

- информационные и деятельностные.

4. В определенных случаях взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью может осуществляться в ситуациях тактического риска. Принимая решение о взаимодействии с общественностью в той или иной форме, следователь должен грамотно оценить и сравнить вероятные практические выгоды и возможные негативные, как близкие, так и отдаленные, последствия таких действий. В связи с этим лицо, производящее расследование, должно объективно оценивать вероятные практические выгоды и негативные последствия, которые могут наступить при неудачном развитии событий в ходе реализации принятого им тактического решения.

5. Тактико-криминалистические средства и технологии взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью представляют собой комплекс тактических приемов и моделей поведения лица, производящего предварительное расследование, по информированию населения и коммуникации с представителями общественности в ходе решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

6. Информационные и коммуникационные технологии взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью – это современные средства оперирования и обмена информацией с использованием компьютерной техники и других современных технических устройств, телекоммуникационных технологий. Средства массовой информации и коммуникации, используемые в ходе взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, могут рассматриваться как разновидность тактико-криминалистических средств и охватывать как различные виды традиционных средств массовой информации, так и иные современные информационные и коммуникационные средства и технологии, ресурсы сети Интернет.

7. В связи со все большим распространением в современном обще-

стве электронных средств и телекоммуникационных технологий передачи информации и оперативной коммуникации в деятельность органов предварительного расследования должны все более активно внедряться и совершенствоваться тактико-криминалистические средства и приемы взаимодействия с общественностью на базе различных популярных у населения цифровых ресурсов, включающих:

- интернет-СМИ и приравненные ресурсы (электронные газеты, интернет-радиостанции, интернет-телевидение);
- социальные сети (профили, форумы, блоги, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.);
- электронную почту (@mail.ru, @yandex.ru, @google.com, @rambler.ru и т.д.);
- видеохостинги и фотохостинги (YouTube, Rutube, Vimeo, Instagram и пр.);
- чаты, мессенджеры, информационные каналы (Viber, Whatsapp, Telegram, Skype, Signal и др.).

8. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в качестве криминалистического средства взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью обеспечивает результативность в достижении задач расследования преступления, в связи присущими им с возможностями и свойствами:

- обращения к широкому кругу представителей общественности;
- обращения к конкретному множеству людей (по масштабу, тематическому критерию и др.);
- быстроты передачи данных;
- соотношения разных знаковых форм передачи информации (например, текста и иллюстративного материала для печати, текста и видеоматериала для телевидения, сети Интернет);
- эффективностью и экономической целесообразностью применения;

- интерактивностью (возможностью многостороннего информационного обмена);
- способностью к дальнейшему тиражированию;
- доступностью и оперативностью обратной связи.

5. С криминалистических позиций представляется возможным определить использование органами предварительного расследования современных средств массовой информации и коммуникации как реализуемую в соответствии с действующим законодательством и криминалистическими рекомендациями деятельность, направленную на решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений путем взаимодействия с общественностью с использованием современных информационных, интеллектуальных, творческих и технических возможностей традиционных и электронных средств массовой информации, журналистов и иных физических и юридических лиц, владеющих различными ресурсами массовой коммуникации.

В систему современных традиционных и электронных средств массовой информации и коммуникации, которые могут быть использованы следователем для решения криминалистических задач, входят:

- печатные издания (ежедневные и еженедельные газеты, журналы);
- радиовещание;
- телевидение;
- традиционные бумажные объявления, листовки, информация на тематических стендах;
- информационные ресурсы сети Интернет, включая различные социальные сети, каналы и чаты;
- иные современные формы информирования (напр., смс-рассылка информационных сообщений, информирование через мобильные приложения-мессенджеры и др.).

Тактико-криминалистическое использование каждого из вышена-

званных средств массовой информации и коммуникации в ходе расследования преступлений имеет свои преимущества и недостатки.

6. Использование органом предварительного расследования средств массовой информации и коммуникации при взаимодействии с общественностью предполагает:

- выбор средств массовой информации и коммуникации, использование которых наиболее соответствует решению стоящих криминалистических задач;

- подготовка материалов, сообщений, обращений, аудиозаписей и видеороликов, предназначенных для размещения (трансляции) в средствах массовой информации и коммуникации;

- обеспечение организационных и технических условий обратной связи с представителями общественности, проверка и оценка полученной ответной информации.

С учетом развития современных технологий представляется необходимым в целях упрощения организации информационного взаимодействия органов предварительного расследования и представителей общественности организовать сопровождение публикаций в традиционных и электронных СМИ QR-кодами, а электронные публикации также ссылками («кнопками») быстрого перевода сообщения на нужный электронный ресурс для направления обратной информации или получения дополнительных сведений.

8. Ситуация взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью, как подвид следственной ситуации, представляет собой обусловленную комплексом сложившихся на определенный момент процессуальных, информационных, психологических и других условий и факторов необходимость информационного обмена с населением, запроса помощи представителей общественности в решении криминалистических задач организационного, розыскного или профилактического свойства.

9. В системе типичных следственных ситуаций взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью могут быть выделены:

- ситуации с доминирующей задачей получения или проверки криминалистически значимой информации о расследуемом деянии, его отдельных обстоятельствах, лицах, его совершивших;

- ситуации, детерминированные психологическими аспектами последствий совершенного преступления и взаимодействия между участниками расследования преступления;

- ситуации с доминирующей задачей выявления и преодоления попыток противодействия деятельности органов предварительного расследования;

- розыскные следственные ситуации, обуславливающие потребность взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью;

- ситуации, детерминирующие потребность во взаимодействии органов предварительного расследования с общественностью в процессе криминалистической профилактики (предупреждения) преступлений.

Применительно к типам следственных ситуаций на основе криминалистически значимых критериев выделены их подвиды.

Взаимодействие с общественностью в целях решения задач предварительного расследования в современных условиях имеет ярко выраженную ситуационную природу. Правильное определение типа и всесторонняя оценка следователем ситуации расследования выступает залогом грамотной постановки криминалистических задач рассматриваемого взаимодействия, выбора криминалистических средств их достижения и использования полученных результатов при достижении общих задач уголовного производства.

10. В условиях следственной ситуации с доминирующей задачей получения или проверки криминалистически значимой информации о расследуемом деянии, его отдельных обстоятельствах, лицах его совершивших возможно проведение мероприятий по взаимодействию с общественностью, направленных на выявление ранее неизвестных органам расследования фактов и обстоятельств преступной деятельности, потенциальных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации, а также их проверку. Как следствие, в рамках указанной типичной ситуации можно выделить ряд подвидов:

- ситуация поиска потенциальных свидетелей, потерпевших;
- ситуация установления причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению других преступлений;
- ситуация поиска вещественных и других потенциальных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Комплексный подход к разрешению указанных ситуаций предполагает организацию широкого информирования или адресного общественности о факте совершения преступления (серии преступлений), лицах, подозреваемых (обвиняемых) в его совершении, передачу запроса на оказание содействия органам предварительного расследования и данные об оперативных каналах обратной связи.

Подготовленные для распространения обращения и другие сведения органов предварительного расследования могут размещаться на информационных ресурсах правоохранительных органов (федеральных, региональных), региональных и муниципальных органов власти и управления, передаваться через федеральные, региональные и муниципальные средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы и их электронные версии (сайты) в сети Интернет, аккаунты (каналы) в социальных сетях, видеохостингах и приложениях-мессенджерах).

11. Взаимодействие со средствами массовой информации (редакциями традиционных и электронных СМИ, отдельными журналистами) может осуществляться как непосредственно органом предварительного расследования, так и через подразделение правоохранительного органа по связям с общественностью (пресс-службу, подразделение общественных связей, управление информации и пр.). Содействие, оказываемое подразделением по связям с общественностью органам предварительного расследования, включает в себя:

- оперативную передачу следователю сведений, поступивших от общественности или СМИ в указанное подразделение по каналам обратной связи, в связи с ранее сделанными публикациями и обращениями следователя к общественности, а также о фактах публикаций, выступлений, комментариев в различных СМИ и других телекоммуникационных ресурсах, в том числе негативного характера, связанных с расследованием по конкретным уголовным делам, его участниками;

- консультационную помощь о наиболее подходящих к решению криминалистической задачи формах и способах предоставления информации средствами массовой информации, ее распространения через другие каналы, организации обратной связи с общественностью и редакциями СМИ, а также содействие в подготовке обращений следователя и других лиц к общественности (текстов, видеороликов, аудиозаписей, фотографий), организации выступлений, пресс-конференций, брифингов и интервью, использовании в криминалистических целях сайтов (страниц) соответствующих правоохранительных органов, администрируемые ими интернет-форумы, микроблоги, аккаунты в социальных сетях.

12. Содействие следователю в организации информирования общественности, в том числе через средства массовой информации, может быть оказано подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Во-первых, в ходе решения оперативно-розыскных задач указан-

ные подразделения также активно взаимодействуют с представителями общественности. Во-вторых, такое взаимодействие ранее могло быть организовано в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и оперативного документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц. И, в-третьих, такое взаимодействие может осуществляться в ходе совместной работы в составе следственно-оперативной группы, проведения различных тактических операций.

В ходе предварительного расследования и следственное, и оперативно-розыскное взаимодействие с общественностью должно осуществляется под общим руководством (координацией) со стороны следователя.

13. Следственные ситуации, детерминированные психологическими аспектами последствий совершенного преступления и взаимодействия между участниками расследования преступления обуславливают постановку и решение ряда задач расследования преступлений во взаимодействии с общественностью, основанных на влиянии и использовании различных психологических факторов и условий, оказании правомерного тактического воздействия на поведение социальных групп и отдельных лиц. В их числе ситуации, взаимодействия с общественностью в условиях общественного резонанса, вызванного преступлением (серией преступлений), а также дезинформирования в криминалистических целях субъектов преступления и других связанных с ними лиц.

14. Своевременное информирование общественности о резонансных преступлениях, транспарентное освещение хода расследования (при условии сохранения следственной тайны в необходимом объеме, а также обеспечения принципа презумпции невиновности) не только снимает возможную неопределенность у граждан относительно характера и обстоятельств произошедшего, но и приводит к осуждению подобных деяний со стороны общественности, формированию крайне негативного отношения к лицам, их совершившим, а к потерпевшим - сочувствия. Как следствие, у представителей

общественности складывается соответствующий психологический настрой на сотрудничество с правоохранительными органами, и, в свою очередь, на отказ от помощи и содействия лицам, возможно причастным к совершению расследуемых преступлений.

15. Распространяемая органами предварительного расследования в криминалистических целях дезинформация может включать в себя достоверную, но не полную информацию, с умолчанием об отдельных фактах и обстоятельствах, имеющих значение для преступника или связанных с ним лиц, полностью или частично недостоверную информацию, в том числе дополняемую моделированием (инсценировкой) определенных действий и событий, подтверждающих ее «правдивость». В указанных целях следователем может быть спланирована и реализована специальная тактическая операция в тесном взаимодействии с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений. Распространение дезинформации в целях решения криминалистических задач не должно создавать угроз жизни и здоровью населения и отдельных лиц, нарушать другие охраняемые права и интересы.

16. Взаимодействие с общественностью может помочь выявить случаи умышленного укрывательства преступлений и необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, игнорирования органами расследования версий о расследуемом событии и лицах, его совершивших, фальсификации показаний и материалов уголовных дел, иных обстоятельствах и действиях, направленных на умышленное воспрепятствование достижению целей расследования.

Предложена система тактических приемов для преодоления созданного в целях противодействия расследованию негативного «общественного резонанса» в связи с действиями и решениями органов предварительного расследования либо отдельных сотрудников правоохранительных органов. В систему такого противодействия расследованию входят умышленные действия по подготовке, размещению или тиражированию различных публикаций, со-

державших недостоверные (в том числе заведомо ложные и искаженные) сведения о следователе и других сотрудниках правоохранительных органов, законности процессуальных действий и решений по уголовному делу, информацию, составляющую тайну следствия, инициирование сопровождающих такие публикации дискуссий в СМИ, на интернет-ресурсах (в частности различных telegram-каналах) и других общественных площадках.

17. При взаимодействии органов предварительного расследования с общественностью в ходе решения розыскных задач, следователю целесообразно:

- контролировать правильность и актуальность размещенной информации в ходе розыскной деятельности, своевременно обеспечивать ее уточнение;

- быть готовым оперативно реагировать в случае искажения таких сведений при их массовом тиражировании, в том числе умышленного в целях противодействия расследованию;

- принимать своевременные меры по информированию населения о прекращении розыскных мероприятий и их результатах (оповещение подразделения по связям с общественностью, средств массовой информации, где публиковалось обращение о помощи в розыске и др.).

18. Взаимодействие с общественностью в целях решения розыскных задач может организовываться следователем путем обращения за помощью к волонтерам, общественным организациям и объединениям поисковой направленности. Координация розыскной работы волонтеров, представителей общественных организаций и объединений в ходе расследования по уголовному делу должна проводиться под общим руководством и в рамках поручений следователя. В этой связи представляется возможным для эффективного взаимодействия создание временного координационного центра (штаба), в задачи которого могут входить координация розыскных действий по месту, времени, кругу задействованных сотрудников правоохра-

нительных органов и представителей общественности, обеспечение оперативного информационного обмена между органами предварительного расследования и представителями общественности, привлеченными к решению розыскных задач, а также иное организационно-техническое, психологическое, медицинское и другое необходимое сопровождение проводимых поисково-розыскных мероприятий.

19. Подводя итог вышесказанному, отметим, что криминалистическая профилактика, реализуемая субъектами криминалистической деятельности, представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предупреждение преступной деятельности, с активным использованием тактико-криминалистических средств и технологий взаимодействия с общественностью. На сегодняшний день очевидны стоящие перед органами расследования задачи по повышению качества такой профилактики, необходимости осуществления по результатам расследования предупредительных мероприятий с использованием современных средств массовой информации и коммуникации.

В системе взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в процессе профилактики (предупреждения) преступлений выделяются следующие мероприятия:

- организационные, осуществляемые с целью использования помощи общественности (в том числе посредством средств массовой информации и коммуникации) в сборе вспомогательной криминалистически значимой информации об обстоятельствах (причинах и условиях), способствовавших совершению преступления;

- административные, целью которых является взаимодействие с общественными институтами, организациями, отдельными гражданами в процессе проведения профилактических мероприятий с общественностью;

- информационные, предполагающие информирование представителей общественности, в том числе через современные средства массовой инфор-

мации и коммуникации, о действиях преступника с целью предупреждения новых противоправных деяний;

- психологические, направленные на оказание воздействия на общественность или отдельные социальные группы со стороны органов предварительного расследования для решения профилактических задач;

- контрольно-наблюдательные, осуществляемые с целью устранения соответствующих причин и условий, способствующих совершению преступления, в ходе деятельности организации, предприятия, учреждения, где было совершено преступление.

20. Криминалистически значимая информация об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, обуславливает характер и содержание тактического решения следователя о конкретных приемах профилактического воздействия на общественность в целом, общественные организации и объединения, различные социальные группы и отдельных лиц. В числе таких приемов:

- освещение в центральных, региональных и местных средствах массовой информации, на официальных ресурсах правоохранительных органов в сети Интернет результатов расследования уголовных дел, конкретных обвинительных приговоров судов с целью формирования у населения осознания неотвратимости наказания за совершенные преступления;

- проведения различных мероприятий по формированию нетерпимого отношения к противоправному поведению, положительного и доверительного отношения общественности к правоохранительным органам в целом, и органам предварительного расследования (например, путем проведения акций, встреч, тематических занятий, конференций в образовательных учреждениях, организациях и общественных объединениях и пр.);

- выступления, доклады, лекции в трудовых коллективах, учебных заведениях по результатам установления причин и условий возможного или готовящегося совершения преступления членом (членами) коллектива

либо по материалам конкретного уголовного дела, итогам обобщений по уголовным делам одного вида или разных видов преступлений;

- организация статей, передач, выступлений в средствах массовой информации и коммуникации (в том числе посредством сети Интернет) раскрывающих характер, общественную опасность наиболее распространенных в данном регионе преступлений (например, против личности, собственности, здоровья населения и общественной нравственности и др.) и обстоятельств, способствовавших их совершению в целях предупреждения преступлений;

- беседы с лидерами неформальных групп, руководителями общественных организаций направленные на предоставление ими достоверной информации о потенциальных объектах криминалистического профилактического воздействия (с целью своевременного обнаружения (выявления) лиц, замышляемых и подготавливаемых преступления);

- привлечение представителей общественности к наблюдению за наличием типичных обстоятельств, способствующих совершению преступления (по месту жительства, работы и др.);

- ориентирование представителей общественности, общественных организаций на систематический мониторинг сети Интернет (популярных групп социальных сетей, форумов и др.) на наличие типичных обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступления (для дальнейшей передачи информации следователю в целях проведения предупредительной деятельности);

- привлечение представителей общественности, общественных организаций, средств массовой информации к осуществлению контроля за устранением причин и условий, способствующих совершению преступления в какой-либо организации, предприятии, учреждении и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст.2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч.1.), ст.4921.
4. Федеральный закон №144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, №33, ст.3349.
5. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 13.10.1997, №41, ст.8220-8235.
6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.
7. Федеральный закон от 02.04.2014 №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, №14, ст. 1536.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021)// Российская газета, № 165, 29.07.2006.

9. Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, №34, ст. 3534.

10. Федеральный закон от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, №17, ст. 1455.

11. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 01.07.2021)// Российская газета, № 32, 08.02.1992.

12. Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

13. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

14. Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (в ред. от 01.10.2020) // СПС «Консультант Плюс».

15. Приказ Следственного комитета России от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «Консультант Плюс».

16. Приказ Председателя СК России от 13 мая 2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия СК России со СМИ, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями»// СПС «Консультант Плюс».

17. Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» (в ред. от 20.04.2015) //Российская газета, № 88, 20.04.2012.

18. Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» // СПС «Консультант плюс».

19. Приказ МВД России от 26.02.2018 № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в ред. от 30.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

20. Приказ МВД России от 16.06.2011 № 683 «Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 14.02.2020) // СПС «Консультант Плюс».

21. Приказ МВД России от 19.06.2018 № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».

22. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (в ред. от 28.11.2017)// СПС «Консультант Плюс».

23. Приказ МВД России от 17.04.2013 № 211«Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций право-

охранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений» // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

24. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика./Под ред. Р.С.Белкина. – 2-е изд., перераб, и доп. – М.: Норма, 2003. – 992 с.

25. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.

26. Баев О. Я. Содержание и формы криминалистической тактики. – Воронеж, 1975. – 60 с.

27. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М., 2001. – 288 с.

28. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Экзамен, – 2008. – 639 с.

29. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики, Научно-практическое издание. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 264 с.

30. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2021. – 608 с.

31. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. – М, 1969. – 215 с.

32. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.:ВШ МВД СССР, 1970. – 130 с.

33. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.2. – М., 1997. – 464 с.
34. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3 – М., 1997 – 480 с.
35. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.1 – М.,1997 – 408 с.
36. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград, 1993. – 200 с.
37. Белкин Р.С. Следственная ситуация и тактические комбинации // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования/ Под ред.: Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкина. – М.,1997 – 400 с.
38. Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
39. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М.: Юрид, лит., 1976. – 197 с.
40. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н, Якубович Н.А. Планирование расследования / Под ред.: Голунский А.С. – М.: Госюриздат, 1957. – 199 с.
41. Васильева О.М., Веремеенко И.И., Денисов Р.И. Основы взаимодействия милиции и общественности. – М., 1980. – 82 с.
42. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калинингр. Ун-т.- Калининград, 1997. – 248 с.
43. Волчецкая Т.С. Криминалистические ситуации // Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – М.: Высшее образование, 2006. – С. 102–113.
44. Волынкин, Е. Н. Правовые и организационно-тактические аспекты содействия граждан подразделениям уголовного розыска в борьбе с преступностью несовершеннолетних : монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.

45. Волынский А.Ф. Противодействие расследованию преступлений//Криминалистика / под ред. А.Ф.Волынского, В.П, Лаврова. – М.: Юнити-Дана, 2012 – 943 с.
46. Гаврилин Ю.В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // СПС КонсультантПлюс, 2005.
47. Гальперин И.М., Полозков Ф.А. Участие общественности в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.
48. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика: монография. – М.: ЛексЭст, 2002. — 308 с.
49. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики. – Тула, 2002. – 460 с.
50. Головин А.Ю., Баранов М.В. Решение следователем ситуационных задач предварительного расследования: учебное пособие. – Тула: ТулГУ, 2015. – 198 с.
51. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2015 – 164 с.
52. Головин А.Ю., Дубоносов Е.С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. – Тула: ТулГУ, 2001. – 71 с.
53. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: Учебник для слушателей правовых вузов. Т. 2. / Под ред.: Вышинского А.Я. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1936. –372 с.
54. Громов В. И. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. – М.: Советское законодательство, 1931. – 252 с.
55. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений. – М, 1926. – 364 с.

56. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб, 1908. – 1088 с.
57. Гуткин И.М. Взаимодействие милиции с общественностью при производстве дознания. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1963. – 115 с.
58. Давыдов В.О. Информация в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: теория, практика, инновации. – М.: Юрлитинформ, 2021.-248 с.
59. Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях. – М.: Юрлитинформ. – 2014.– 181 с.
60. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: СЮИ, 1987. – 164 с.
61. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – 672 с.
62. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
63. Жарский В.Е. Привлечение общественности к раскрытию и предупреждению преступлений// Криминалистика/ Под ред. Б.А.Викторова и Р.С.Белкина. – М.,1976. – 550 с.
64. Зуйков Г.Г. Привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений //Криминалистика / Под ред. Р.С.Белкина и И.М.Лузгина. – М.,1980. – 506 с.
65. Иванов В.И. Роль общественности в выполнении государственных функций в условиях развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция.. – М.: Издательство МГУ, 1960 – 93 с.
66. Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений. – Калининград, 2003. – 224 с.

67. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. — М.: Юридическая фирма. «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. — 416 с.
68. Ищенко Е.П., Топорков А.А., Граник В.В. Криминалистика / под ред. Ищенко Е.П. — 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. — 748 с.
69. Кержнер М. Ю. Профилактика правонарушений средствами массовой информации. — Ташкент, 1975. — 82 с.
70. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. проф. В.К. Гавло. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. — 196 с.
71. Колесниченко А.Н. Розыск // Криминалистика. — М., 1963 — С. 352-357.
72. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 397 с.
73. Комиссаров В. И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: СЮА, 1987. — 156 с.
74. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. — М.:Юрлитинформ, 2009. — 192 с.
75. Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. — М.:ВШ МВД СССР, 1973. — 55 с.
76. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. — М.Норма, 2008. — 224 с.
77. Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. — М., 2000. — 433 с.
78. Криминалистика Т.2. / Под ред.: Белкина Р. С., Зуйкова Г. Г. — М.:Юрид.лит., 1970. — 464 с.

79. Криминалистика: учебник. Т. 2 / Баин В.П., Белкин Р.С., Гребельский Д.В., Дубровицкая Л.П., и др.; под ред.: Белкина Р.С., Лузгина И.М. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 506 с.

80. Криминалистика (криминалистическая техника): Курс лекций / Биленчук П.Д., Гель А.П., Салтевский М.В., Комаров Г. С. – М.: Юристъ, – 2001. – 216 с.

81. Криминалистика: учебник; под ред. А.Ф.Волынского и В.П.Лаврова.–М.: ЮНИТИ-ДАНА,2015.– 943 с.

82. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. — М.: Проспект, 2021. – 616 с.

83. Криминалистика: учебник / Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 464 с.

84. Криминалистика / Под ред. Т.А.Седовой и А.А.Эксархопуло. – СПб.,2001. – 928 с.

85. Криминалистика: учебник / Под ред.: Васильева А.Н. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.

86. Криминалистика: учебник / Под ред. Ищенко Е.П. – М.: Юристъ, 2000. – 464 с.

87. Криминалистика: учебник / Ищенко Е.П., Топорков А.А.; под ред. Ищенко Е.П. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – 784 с.

88. Криминалистика в понятиях и терминах / Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю., Тишутина И.В. – М.,2006. – 384 с.

89. Криминалистика: учебник / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. – СПб., 1995. – 928 с.

90. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. — 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 752 с.

91. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учебное пособие. – Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1984. – 216 с.
92. Кулагин Н. И. Использование органами следствия средств массовой информации в профилактике преступлений. — Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1971. — 93 с.
93. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.:МПСИ, 2002. – 304 с.
94. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. – М.: Академия упр. МВД России, 2011. – 147 с.
95. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. – М.: ВЮЗШ, 1989. – 56 с.
96. Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. – М.: Новый юристь, 1997. – 176 с.
97. Лозовский Д.Н. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования. – Краснодар: Красн. ун-т МВД РФ, 2014. – 26 с.
98. Лубин А.Ф. Нейтрализация противодействия расследованию. // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики / под ред. В.Д. Грабовского. – Н.Новгород: НВШ МВД России, 1995 – 400 с.
99. Лукашов В.А. Разыскная работа органов внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР., 1986. – 177 с.
100. Махтаев М. Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений: монография. – М.: Изд-во «Раритет», 2001. – 272 с.
101. Меретуков Г.М. Розыскная деятельность следователя // Криминалистика. – М., 2006.–С.399.

102. Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в обеспечении правопорядка. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. – 92 с.

103. Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в борьбе с преступностью. – Ташкент: Ташк. ВШ МВД СССР, 1990. – 91 с.

104. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3-х т. Т. 1. Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2011. – 736 с.

105. Образцов В.А. Технологии, средства, основные направления процесса познания // Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 2002. – 760 с.

106. Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. – Юрлитинформ, 2010 – 237 с.

107. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.

108. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2000. – 138 с.

109. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 328 с.

110. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Юрайт, 2017.– 205 с.

111. Рябыкин Ф.К. Организация применения средств массовой информации в профилактике преступлений. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 284 с.

112. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. – М.:Юрид.лит, 1982. – 152 с.

113. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. – М: Юрлитинформ, 2017. – 254 с.
114. Селиванов Н.А. и др. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юрид.лит., 1978. – 192 с.
115. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. т.2. – М.:Наука, 1970.– 516 с.
116. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. - М.:Юрлитинформ, 2012. – 352 с.
117. Толстухина Т.В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы. – Тула:ТулГУ, 2000. – 78 с.
118. Томин В.Т. Избранные труды.– СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 586 с.
119. Томин В.Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью. — Горький: ГВШ МВД СССР, 1976. – 96 с.
120. Филиппов А. Г. Криминалистика. Базовый курс : учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2011. — С.296.
121. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. – 3-е изд. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 573 с.
122. Фомичева И.Д. Социология СМИ. – М.:Аспект Пресс, 2007.– 335 с.
123. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. – Харьков: НЮАУ, 1995. – 214 с.
124. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М.: Мысль. 1973. – 217 с.
125. Шурухнов Н. Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 615 с.
126. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М., 2008. – 718 с.

127. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. Учеб. пособ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 261 с.
128. Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 2000 – 371 с.
129. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
130. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2009. – 288 с.
131. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство для по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд.1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.
132. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – 312 с.
133. Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики//Советская криминалистика: теоретические проблемы/Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 142-156.
134. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. – М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1971. – 142 с.
135. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, – 1983. – 102 с.

Научные статьи, тезисы докладов

136. Аксенов Р. Г., Симанцов Ф. А. К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – №3 (13). – С.80-86.

137. Андреев А.С. Криминалистическая превенция преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, в процессе раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – №4.–С.56-64.

138. Аминов Д.И., Опокин А.Б. Защита от информационно-психологических атак интересов правосудия // Безопасность бизнеса. – 2020. – №2.–С.22-26.

139. Анфиногенов А.И. Информационные технологии в расследовании серийных насильственных преступлений // Профессионал. Правовой альманах. – 2005. –№6. – С. 20-21.

140. Айвазова О.В. Дискредитация доказательств как элемент противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. статей по материалам всерос. науч.-практич. конф. (с междунар. участием), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. – Краснодар, 2019. –С. 225-231.

141. Ахмедшин Р.Л. Профилактика террористической активности: криминологический, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2018.– №437.–С.197-204.

142. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятий: совершенствовать, а не упразднить // Законность. — 2012. — № 4. — С. 50–53.

143. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – №7. – С.27-33.

144. Баев О.Я. Следственная ситуация. Тактическая и методическая сущность // Материалы междунар. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С. 107–112.

145. Бажанов С.В. Розыскная деятельность следователя: краткий экскурс в историю проблемы // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №12. – С.64 – 67.

146. Беджашев В.И. Следственные ситуации и типовые версии в методике расследования преступлений // Следственная ситуация: сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 58–62.

147. Белицкий В.Ю. Применение технических средств как альтернатива участию понятых // Известия АлтГУ. – 2015. – №2 (86). – С.11-13.

148. Белоусов А.В. О необходимости изменений в институте понятых // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 3. – С. 104 – 106.

149. Бердичевский Ф.Ю. Условия эффективности взаимодействия следствия и милиции по уголовному делу // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: тезисы науч.-практ. конф. – Л., 1976. – С. 50-52.

150. Бертовский Л.В., Елисов П.П., Потапов И.Н. Криминалистическая инсценировка и дезинформация как приемы выявления и раскрытия коррупционных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №4. – 228-233.

151. Безручко Е.В., Ходусов А.А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств: философско-правовое конструирование эффективных классификаций // Философия права. – 2020. – №3 (94). – С.89-95.

152. Богомолова А.Г. Непроцессуальные формы взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений // Материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф.: 2 т. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. — С.10–13.

153. Богомолова А.Г. Перспективные информационно-коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3-2. – С.47-53.

154. Богомолова А.Г. Факторы, определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №4 (87). – С.180-185.

155. Богомолова А.Г. Тактические особенности взаимодействия следователя с общественностью в современных условиях в ходе расследования преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 (19). – С. 62-68.

156. Богомолова А.Г. Розыскные действия следователя в контексте взаимодействия с общественностью в современных условиях // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2020. – С.549-554.

157. Богомолова А.Г. Правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений // Первые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные 100-летию образования экспертно-криминалистической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – 2019. – С. 26-31.

158. Богомолова А.Г. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с общественностью с использованием информационных и коммуникационных технологий // Научные труды. Российская академия

юридических наук. Российская академия юридических наук, М. – 2019. – С. 791-794.

159. Богомолова А.Г. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации в ходе предварительного расследования // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку; отв. ред. Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2019. – С. 74-81.

160. Богомолова А.Г. Информационные и коммуникационные средства взаимодействия следователя с молодежью в целях криминалистической профилактики // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. – Уфа: Башкирский государственный университет. – 2019. – С. 212-216.

161. Богомолова А.Г. Актуальные проблемы взаимодействия следователя с общественностью в современных условиях // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – С. 121-123.

162. Богомолова А.Г. Взаимодействие следователя с общественностью с использованием сети интернет // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020; Отв. редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2020. – С. 292-296.

163. Богомолова А.Г. Современные криминалистические представления о взаимодействии следователя с общественностью в ходе расследования преступлений // II Международная юридическая научно-практическая кон-

ференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Тенденции и развитие современной системы права». – Тула: Тульский государственный университет. - 2019.– С.193-195.

164. Богомолова А.Г. Особенности использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия следователя с общественностью в раскрытии и расследовании преступлений // I Международная юридическая научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Тенденции и развитие современной системы права». – Тула: Тульский государственный университет. –2018. – С.158-160.

165. Богомолова А.Г. Сущность и значение взаимодействия следователя с общественностью с использованием информационных и коммуникационных технологий // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2019. – С.7-11.

166. Букаев Н.М., Власюк Е.И. К вопросу о процессуальных формах взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Социум и власть. – 2012. – №4 (36). – С.76-78.

167. Быков В.М. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 72-74.

168. Варданян А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право.– 2008.– № 2.– С. 212- 214.

169. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юрист-Правоведь.– 2013. – №6.– С.28-31.

170. Варданян А.В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник

материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николука. – М., 2016. – С. 68-72.

171. Варданын А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 430. – С. 169-172.

172. Васильев А. Н. Тактический прием - основа следственной тактики // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. – С. 44-52.

173. Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Социалистическая законность. – М.: Известия. – 1959. – №10. – С.18-21.

174. Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Социалистическая законность. – М., 1959. – №10. – С.18-21.

175. Васильев А.Н. Участие общественности в расследовании преступлений // Общественность в борьбе с преступностью. Сокращенная стенограмма заседания совета ВНИИ криминалистики прокуратуры СССР от 2 июня 1959 г. – М., 1959. Вып. 1. – С. 26-38.

176. Волчецкая Т.С., Загоскин А.В. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Калининград: БФУ им.И.Канта, 2017. – С.6-14.

177. Волынский А.Ф., Тюнис И.О. Противодействие расследованию (новый взгляд на суть проблемы) // Проблемы организации расследования преступлений : мат. всерос. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 21–22 сентября 2006 г.). – Краснодар, 2006. – С. 210 – 213.

178. Воропаев А.А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование:

хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – №3. – С.66-70.

179. Гаджиев В.Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминалистического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №3 (17). – С.123-129.

180. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 258–270.

181. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. –С. 6–11.

182. Герасимов И.Ф. Тактическая операция как форма взаимодействия органов предварительного расследования// Тактические операции и эффективность расследования. – Свердловск, 1986. – С. 4–6.

183. Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №3-2. – С.3-9.

184. Головин А.Ю., Богомолова А.Г. Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета.– 2019. – №3.– С.29-32.

185. Головин А.Ю., Толстухина Т.В. Компьютерная информация как объект розыска// Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула, 2000. – С.44-53.

186. Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1. – С.137-149.

187. Головина Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию должностных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1.–С.150-161.

188. Гончар В.В. Розыскные действия следователя на современном этапе // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №2.– С.79-86.

189. Горшенков Г.Н. Средства массовой коммуникации: криминологический аспект: Учеб. пособие. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. – 56 с.

190. Гриб В. Г. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С.9 - 12

191. Дабаев Б.А., Трашкова С.М. Правовое просвещение как способ криминалистической профилактики хищений, совершаемых работниками на предприятиях // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15, №3. – С. 330-334.

192. Данилова С.И. Профилактика преступлений, осуществляемая в ходе дознания по уголовным делам: проблемы и пути их решения // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 31 - 35.

193. Данильян Э.С. О сущности розыскной версии // Общество и право. – 2013.– №4.–С.182-187.

194. Драпкин Л.Я. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. – 2003. – №3(7). – С. 23-29.

195. Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь.– 1995. – №1. – С.6-9.

196. Драпкин Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – №2 – С.17–23.

197. Драпкин Л.Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. – 2003. – №3(7). – 23-29.

198. Дубоносов Е.С. Дезинформация криминальной среды при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №2. – С.27-33.

199. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – М., 1973. – С.23-26.

200. Егоров В.А. Информационные технологии предварительного расследования преступлений: криминалистика // Российский следователь. – 2003. – №7. – С. 2-19.

201. Еропкин М.И. Привлечение общественности к расследованию преступлений // Советское государство и право. – М.,1959. – №10. – С. 82-88.

202. Желтобрюхов С. П. О необходимости упразднения института понятых // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 51-54.

203. Зорин Р.Г., Клименко А.Г. Принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел // Евразийская адвокатура. – 2014.– №4(11).–С.51-56.

204. Иванов И.И. Криминалистическая профилактика в системе отечественной криминалистики // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 25-27.

205. Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений: методологические основы и отличие от иных подсистем предупреждения

преступной деятельности // Вестник криминалистики. – 2014. – № 4 (52). – С. 44-57.

206. Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств//Российский следователь. – 2005. – №6. – С.2-5.

207. Игнатъев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – №2.–С.182-186.

208. Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2016.– №4. – С. 21-28.

209. Ишин А.М. Некоторые подходы использования понятия "технология" в криминалистике // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27 - 28 октября 2008 г. – М., 2008. – С. 227-232.

210. Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3.– С. 6 - 16.

211. Ищенко Е.П. Новые информационные технологии – в арсенал российской криминалистики // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. II Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. –С.3-9.

212. Ищенко Е.П. Создание следственных алгоритмов - перспективный путь развития криминалистики// Перспективы развития криминалистики. Свердловск, 1991. – С.46-47.

213. Ищенко Е.П., Алымов Д.В. Основные направления виктимологической профилактики преступлений террористической направленности: криминологический и криминалистический аспекты //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.– 2015.– т.9,№3.–С.538-546.

214. Ким Е.П., Гомбоев Б.Ч. Некоторые аспекты совершенствования розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда. Гомбоев Б.Ч., Некозырева Т.С., Ким Е.П. // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 35-37.

215. Кичеев Б. Все ли понятно понятным? // Социалистическая законность. – 1990. – № 6. – С. 34 - 35.

216. Клинов Н.И. Помощь общественности в раскрытии и расследовании преступлений // Научная конференция на тему: «XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка». – Свердловск, 1959. – С. 32–34.

217. Клинов Н.И. Участие общественности в раскрытии преступлений и перевоспитании лиц, виновных в их совершении // Материалы научной конференции: XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка. – Свердловск, 1960. – С. 54-68.

218. Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. – 2013.– № 1 (7).– С. 36-47.

219. Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2012.– №3 (5). – С.39-57.

220. Князьков А.С. Следственная ситуация и выбор тактических приемов // Уголовная юстиция. – 2014.– №2 (4). – С.80-83.

221. Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. Право.– 2011. – №2.– С.12-31.

222. Князьков А.С. Тактико–познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013.– №2.–С.48-59.

223. Князьков А.С., Польшерт А.В. Взаимодействие как элемент организации криминалистической деятельности следователя по делам о незаконном обороте наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского государственного университета. 2017.№415.-С.182-192.

224. Колдин В.Я., Крестовников О.А. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Межвузовский межведомственный сборник научных трудов. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1989. – С. 140-145.

225. Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы// Криминалистические проблемы пространственно- временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 29-33.

226. Комаров И.М., Комаров О.Н. К вопросу о классификации следственных ситуаций по делам о грабежах и разбойных нападениях // Известия Алтайского государственного университета. – 2013.– № 2-1 (78). – С. 102-104.

227. Комаров И.М., Ян Е.И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №2 (89). – С.182-192.

228. Коновалов Е.Ф. К вопросу о понятиях и объектах розыскной деятельности следователя // Труды Высш. следователя // Труды Высш. Школы МВД СССР. Вып. 34. М., 1972. – С. 73-81.

229. Костенко К.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании пре-

ступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №3(13). – С.145-149.

230. Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно–телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. – 2020.– № 5. – С. 56-58.

231. Краснова Л.Б. Использование категории «информационная технология» в криминалистике // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч.тр. Вып. 9.– Воронеж, 2008. – С. 196-202.

232. Крестовников О.А. Логико-информационная структура и система следственных действий, приемов, операций // Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. – М.: Зерцало–М, 2007. – С. 458-473.

233. Крылов А.В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследовании преступлений // Российский следователь. – М.: Юрист. – 2003 – № 3. – С. 3-6.

234. Крылов А.В. Взаимодействие следователя прокуратуры со средствами массовой информации // Российский следователь. – 2005.– №5.– С.60-64.

235. Крылов А.В. Отечественный опыт использования органами внутренних дел средств массовой информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности в последнем десятилетии XX века // Российский следователь. – 2007.– № 6. – С. 35-37.

236. Кулагин Н.И. Проблема повышения эффективности работы общественности на предварительном следствии //Проблемы предварительного следствия. – Волгоград, 1973. – С. 156-167.

237. Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: тр.Академия МВД РФ. М., 1996. – С.54-57.

238. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991.–С.3-11.

239. Лакомская М.Ю. Тактические операции группы «поиск» (операции обеспечения розыска отсутствующих элементов криминалистической структуры вида преступления) // Вестник КРУ МВД России. – 2018.– №3 (41) – С. 71-75.

240. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохрнительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – №2 (52). – С.194-196.

241. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России //Взаимодействие средств массовой информации и правоохрнительных органов. – СПб., 2001. –С. 64 – 67.

242. Локтионова Ю.Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право. – 2009. – №3(25). – С.235-237.

243. Макаренко И.А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого// Вестник Башкирского университета. – 2012. –Т.17. – №2. – С.1115-1119.

244. Митричев С.П. Привлечение общественности к расследованию преступлений // Советское государство и право. – 1959. – № 10. – С. 87-88.

245. Михайлов А. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. – 2003. – № 4. – С. 29 -31.

246. Петров А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. 2012. – № 1. – С. 36 – 37.

247. Подшибякин А.С. Тактические операции и охрана законных прав и интересов граждан при расследовании преступлений // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981. – С.140-142.

248. Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – №1-2. – С.167–171.

249. Родионов В. Ушел и ... не вернулся // Милиция, 1995. – № 10. – С.11.

250. Россинский С.Б. К вопросу о соотношении понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция» // Известия Тульского государственного университета. Серия: «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Вып.5. – Тула, 2001. – С. 99–105.

251. Рукавишников Г.А., Музеев А.И. Нормативное регулирование порядка объявления о назначении и выплаты вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 536-544.

252. Румянцев А.Ю. Допустимая дезинформация в процессе раскрытия и расследования преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5.–С.220-224.

253. Савицкий В.М. Участие общественности в расследовании преступлений. //Демократические основы советского социалистического правосудия. – М.: Наука, 1965.– С. 311-312.

254. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №4. – С.185-195.

255. Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. – 2004. – №12. – С. 2-5.

256. Синяпкин А.Н. Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №2. – С.161-163.

257. Степанов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы привлечения общественности к расследованию преступлений // Информационный бюллетень. – 1978. – №8. – С. 82-88.

258. Тишутина И.В. Основные положения концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств в контексте проблемы преодоления противодействия расследованию в сфере экономики // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №4. – С.155-161.

259. Тишутина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018 – №3–2. – С.28-38.

260. Тишутина И.В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.28-34.

261. Томин В.Т. Некоторые вопросы тактики использования средств массовой информации для привлечения населения к расследованию преступлений // Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973, Вып. 16. – С. 57-66.

262. Томин В.Т., Студенков Ю.И. Эффективный метод привлечения граждан к раскрытию преступлений и розыску преступников // Проблемы советского государства и права. Иркутск. –1975. – Вып. 9-10. – С. 93—99.

263. Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 1093 - 1097.

264. Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 10-12.

265. Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. С. 70–74.

266. Филиппов А.Г. Общие положения тактики отдельных следственных действий // Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 140-148.

267. Филиппов А.Г. Проблемы криминалистической теории и практики: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики (к 10-летию Московского университета МВД России). – М.: МосУ МВД России. 2012. – С. 115-124.

268. Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – №1. – С.49-54.

269. Хазов Е. Н., Богданов А. В., Мартынюк В. М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. – 2012.– №10. – С.148–152

270. Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 13 – 15.

271. Холопова Е.Н., Копченкова Ю.О. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности

сти оперативными подразделениями органов внутренних дел // Legal Concept. – 2020. – т. 19, № 2. – С. 35-42.

272. Чебуренков А.А. Следственная и криминальная практика как источник формирования тактических средств расследования преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4 (36). М., 2010. – С.70–76.

273. Чупахин Р. Институт понятия в уголовном процессе нуждается в совершенствовании // Следователь. – 2003. – № 4. С. – 12 – 13.

274. Шхагапсоев З.Л. Сотрудничество органов предварительного следствия со средствами массовой информации как одно из условий повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры.– 2019.– № 3.–С.183 -186.

275. Шевцов Р. М., Максименко А. В. Понятие в уголовном судопроизводстве // ППД. – 2013. – №1. – С.33-37.

276. Шепитько В.Ю. Ситуационная обусловленность средств криминалистической тактики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Калининград – 2012. – С. 138-143.

277. Шибанова Е.В. О понятии объектов розыскной деятельности // Правовая наука в современном мире. – 2000. – № 5.– С. 43-47.

278. Шибанова Е.В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования// Российский следователь. – 2017 – № 11 – С. 3-7.

279. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. – С.17-21.

280. Шмонин А.В. Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений: современное состояние и пути развития // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – №3 (19). – С.10–14.

281. Яблоков Н.П. К вопросу о предмете, задачах, информационно-теоретических основах криминалистической профилактики преступлений // Законодательство. – 2017. – № 2. – С.63-70.

282. Яковлев А.Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе. // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.–практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск : Промышленно-торговое право, 2018. – С. 357–362.

283. Якушин С.Ю. Некоторые результаты исследования практики использования тактико-криминалистических средств судом // Криминалистика первопечатный. – 2012.– № 5. – С. 102-107.

284. Ялышев С.А. Информационные технологии и криминалистика // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов, ч. 2. – М., 2005. – С. 41-46.

Диссертации и авторефераты диссертаций

285. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Д., 2020.– 654 с.

286. Атчикова М.С. Средства массовой коммуникации в системе современной информационной культуры: дисс...канд.филос.наук. Ростов -на-Д., 2002. – 134 с.

287. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дисс. ... д-ра. юрид.наук. Томск,2006. – 48 с.

288. Бабакова М.А. Проблемы розыска при расследовании преступлений в сфере высоких технологий: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. – 269 с.

289. Баконин А.Д. Процессуальное взаимодействие правоохранительных органов, суда со средствами массовой информации при расследовании и рассмотрении дел о правонарушениях: дисс... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004 – 211 с.

290. Бужейханов П.Е. Информационно-аналитическое обеспечение розыскной работы криминальной милиции горрайорганов внутренних дел: автореф. дисс... канд, юрид. наук. М., 2003. – 28 с.

291. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дисс.... д-ра.юрид.наук. М.,1997. – 394 с.

292. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: дисс... д-ра. юрид. наук. М., 1983. – С.30.

293. Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: дисс. ... канд. юрид.наук. Саратов, 2004. – 212 с.

294. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дисс. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. – 460 с.

295. Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. – 167 с.

296. Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула,2019.– 251 с.

297. Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: автореф. дисс...канд.юрид.наук. М.,2007.– 22 с.

298. Гранат Н.Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М, 1973 – 20 с.

299. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. – 180 с.

300. Дубоносов Е.С.. Использование средств массовой информации в деятельности аппаратов по экономическим преступлениям: дисс...канд. юрид.наук. М. 1998. – 224 с.

301. Дяблова Ю.Л. Использование информационных технологий при расследовании неочевидных преступлений на примере моделирования личности неизвестного преступника: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2007. – 226 с.

302. Ермолаев И.Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий: дисс... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. – 185 с.

303. Закатов А.А. Криминалистическое учение о розыске: дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1987. – С.190.

304. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид.наук. М.,1999. – 50 с.

305. Ишин А. М. Использование средств массовой информации при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия: дисс...канд. юрид. наук. М., 1996. – 220 с.

306. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дисс. ... д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 1992. – 388 с.

307. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного

расследования и судебного рассмотрения уголовных дел :автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. – 39 с.

308. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дисс. ...д-ра юрид. наук. Томск, 2014. – 507 с.

309. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дисс. ...д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. – 437 с.

310. Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 1989.– 28 с.

311. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: Современное состояние и проблемы развития: дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001.– 261 с.

312. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М.,1984. – 24 с.

313. Корнеева М.П. Организация в органах предварительного следствия и дознания системы МВД России взаимодействия со средствами массовой информации: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2016.– 244 с.

314. Косов Д. В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. – 21 с.

315. Кулешов Р. В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Д., 2017. – 48 с.

316. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дисс. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. – 418 с.

317. Логвиненко Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий: дисс. ...канд.юрид. наук. Краснодар, 2003. – 182 с.

318. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дисс...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. – 194 с.

319. Матросов А.Ю. Публичное обещание награды за предоставление сведений, имеющих значение для органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. – 19 с.

320. Михальчук А.Е. Теоретические и практические вопросы тактических комбинаций при производстве следственных действий: автореф. дисс.... канд.юрид.наук. Саратов,1988. – 24 с.

321. Мусаева У.А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула,2002. – 24 с.

322. Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска: дисс....канд. юрид.наук.: М., 1992. – 194 с.

323. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: дисс. ... канд. юрид.наук. Белгород. 2017.– 255 с.

324. Попов В.И. Разыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид.наук. М., 1965 – 36 с.

325. Постовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дисс. ... д-ра. юрид. наук. Уфа,2009.–642 с.

326. Рогова А.А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород,2016. – 218 с.

327. Ростов В.Н. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений: дисс...канд.юрид.наук. Волгоград, 2002. – 249 с.

328. Симанцов Ф.А. Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании экономических преступлений: дисс ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. – 211 с.

329. Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. – 220 с.

330. Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики): дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. – 213 с.

331. Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дисс....д-ра юрид.наук. Владимир,2011. – 394 с.

332. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 320 с.

333. Томин В.Т. Участие трудящихся в расследовании преступлений органами ООП: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1964 – 16 с.

334. Тюменцев А.Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.– 238 с.

335. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – 17 с.

336. Цурбанов С.А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. – 24 с.

337. Шашков В.П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2008. – 224 с.

Электронные ресурсы

338. Бастрыкин призвал следователей читать комментарии граждан в соцсетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/02/bastrykin-prizval-sledovatelej-chitat-kommentarii-grazhdan-v-socsetiah.html?tgml> (дата обращения 21.11.2021).

339. Бахтеев Д.В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – №3. – С.94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 04.02.2019).

340. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №3. – 147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-tayny-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 31.05.2019).

341. В Оренбуржье назначена награда за убийство студенток // Российская газета от 02.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/02/reg-pfo/glava-orenburzhia-mln-rub-za-liubuiu-informaciiu-ob-ubijstve-studentok.html> (дата обращения 21.11.2021).

342. В СК начал работать информационный центр для взаимодействия с гражданами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1582509/> (дата обращения 21.11.2021).

343. В Туле поймали подозреваемого в нападении на девочку на улице Белкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tula.kp.ru/daily/26767/3799011/> (дата обращения 10.01.2019).

344. МВД России объявлено вознаграждение за информацию, способствующую раскрытию преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://72.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/25413973/> (дата обращения: 03.10.2021).

345. МВД России объявлено вознаграждение за информацию, способствующую раскрытию преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnogoroziska/Publikacii_i_vistuplenija/item/25400123/ (дата обращения: 03.10.2021).

346. Кузнецова А. А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №1 (25). – С. 211. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-materialov-smi-v-kachestve-povoda-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela-proshloe-nastoyashee-perspektivy-na-budushee> (дата обращения: 01.06.2019).

347. Облаков А.А., Мартынова О.А. Институт понятий в российском уголовном процессе: необходимость или излишество? // Постулат. – 2018. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1745> (дата обращения 15.01.19).

348. «Он насоздавал кучу "левых" аккаунтов»: подробности о задержанном по делу пропавшей Ирины Ахматовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://76.ru/text/incidents/65791791> (дата обращения 15.01.19).

349. МВД инсценировало исчезновение мэра Йошкар-Олы для предотвращения его убийства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/437195> (дата обращения 13.09.2021).

350. О ходе расследования уголовного дела в связи с безвестным исчезновением ребенка в Гатчинском районе Ленинградской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenobl.sledcom.ru/news/item/1093443> (дата обращения 08.02.2018).

351. Опасный попутчик: девушка не доехала до Тулы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/28/12112129.shtml> (дата обращения 15.01.19).

352. Оперативники ГУУР МВД России задержали подозреваемых в организации заказного убийства в Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://71.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7208272/> (дата обращения 17.01.2019).

353. Понятых не зовут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatye-site.html> (дата обращения 31.12.2018) (дата обращения 28.11.2021).

354. Похищение владельца сети «Спар» оказалось инсценировкой полиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/12/02/2016/56bdada69a794719b7557f5e> (дата обращения 17.01.2019).

355. Разыскиваются очевидцы смертельного ДТП в Туле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myslo.ru/news/criminal/2018-06-06-razyskivayutsya-ochevidcy-smertel-nogo-dtp-v-tule?utm_source=source&utm_medium=all (дата обращения 14.12.2018).

356. Следователи просят помочь в поиске Антона Белобрагина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1tulatv.ru/news/2016/02/10/42678-sledovateli-prosyat-pomoch-v-poiske-antona-belobragina.html> (дата обращения 17.01.2019).

357. Тульские следователи разыскивают подозреваемого в покушении на убийство (ФОТО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk.tula.ru/news/n/7583613/> (дата обращения 20.12.2018).

358. В Кировской области директор коммерческого предприятия признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своего конкурента, владельца сети супермаркетов в Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://sledcom.ru/news/item/1085663](https://sledcom.ru/news/item/1085663) (дата обращения 13.11.2021).

359. Блог ему судья // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508452> (дата обращения 23.11.2021).

Статистические и архивные материалы

360. Данные Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.09.2020).

361. Медиапотребление и активность в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения 15.11.2021).

362. Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности волонтеров по поиску пропавших людей: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт МВД Российской Федерации <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671> (дата обращения 13.09.2021).

363. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3427> (дата обращения 28.03.2019).

364. Состояние преступности (январь – декабрь 2018 года); Состояние преступности (январь – декабрь 2019 года); Состояние преступности (январь - декабрь 2020 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733> (дата обращения 22.11.2021).

365. Статистическая информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/smi-registration/p885/> (дата обращения 23.11.2021).

366. Какие радиостанции, ТВ программы и соцсети предпочитают водители // Электронное издание РЕЙС.РФ [Электронный ресурс] URL: https://reis.zr.ru/news/man_trak_end_bas_rus_vyjasnil_kakie_radiostancii_tv_programmy_i_socseti_predpochitajut_voditeli/ (дата обращения 23.11.2021).

367. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Медиапотребление и активность в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения 22.11.2021).

368. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Медиапотребление россиян: мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения 21.11.2021).

369. Сведения о народных дружинах, казачьих дружинах и общественных объединениях правоохранительной направленности // Официальный сайт администрации Константиновского района Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konstadmin.ru/2016-09-07-06-45-57/3174-2016-09-07-06-44-38.html> (дата обращения: 20.11.2021).

370. Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности во-

лонтеров по поиску пропавших людей: методические рекомендации // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671> (дата обращения: 22.11.2021).

371. Обобщение лучших практик взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере содействия деятельности волонтеров по поиску пропавших людей: методические рекомендации // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/2032671> (дата обращения: 21.11.2021).

372. Информация о зарегистрированных в региональном реестре народных дружинах (общественных объединениях правоохранительной направленности) Тульской области // Официальный сайт правительства Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tularegion.ru/upload/iblock/05f/05facaf2478e55154e6e28abf0871032.docx> (дата обращения: 20.11.2021).

373. Региональных реестр народных дружин г.Москва // Официальный сайт ГУМВД по г.Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.мвд.рф/Kontakti/московская-городская-народная-дружина/региональный-реестр-народных-дружин-горо> (дата обращения: 19.11.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Аналитическая справка по результатам изучения материалов уголовных дел

В процессе проведения научного исследования было изучено 146 материалов уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами в г.Москве, г.Санкт-Петербурге, Московской, Тульской, Калужской, Орловской областей и ряде других субъектов Российской Федерации с целью изучения вопросов взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в современных условиях.

1. В ходе эмпирического исследования был сделан акцент на изучении материалов уголовных дел, в ходе расследования которых имели место обращения органов предварительного расследования к общественности.

2. Взаимодействие с общественностью осуществлялось органами предварительного расследования в ходе расследования:

- убийств, покушений на убийство - 21,9%;
- умышленного причинения вреда здоровью - 6,1%;
- преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 6,8%;
- краж - 5,5%;
- мошенничеств – 17,8%;
- грабежей или разбоев - 11,6%;
- умышленного уничтожения имущества -4,1%;
- хулиганства, вандализма – 1,4%;
- преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств психотропных веществ и их аналогов – 2,8%;

- преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 17,1%;
- должностными преступлениями – 2,1%;
- других преступлений -2,8%.

2. Факты привлечения общественности к достижению задач предварительного расследования получили отражение в материалах 64,4% уголовных дел. В том числе:

- приобщение к материалам дела публикаций в средствах массовой информации, включая электронные, видеозаписей передач;
- упоминания об обращениях органов предварительного расследования к населению в протоколах следственных действий и других процессуальных актах;
- сведения о проведении операций по дезинформированию преступников и связанных с ними лиц в ходе расследования.

Наиболее яркие примеры получили отражение в тексте диссертации.

3. Об обращении следователя с просьбой о содействии представители общественности (как правило, в дальнейшем - свидетели или потерпевшие) преимущественно узнали из информации, транслировавшейся по телевидению (из телепередач, выпусков новостей, сообщений «бегущей строкой»), из различных социальных сетей и других ресурсов сети Интернет и лишь в отдельных случаях из печатных СМИ или сообщений по радио.

4. В материалах 6,2% уголовных дел имеются сведения об активном участии общественности в решении задач расследования, в отсутствие инициативы лица, производящего расследование, либо вследствие «перекладывания» функции взаимодействия с общественностью на потерпевшего или других участников расследования. В частности, выявлены случаи, когда потерпевшие самостоятельно, в том числе по рекомендации следователя, предпринимали меры по поиску преступника, свидетелей, лиц, без вести пропавших, похищенного имущества (включая результативные); организовывали

взаимодействие с представителями общественности посредством сети Интернет, использовали помощь общественных организаций поисковой направленности. Такие примеры получили отражение в тексте диссертации.

4. Решение о взаимодействии с общественностью в ходе расследования по горячим следам принималось в 14,4% случаев. Представляется, что затягивание времени принятия решения о взаимодействии с общественностью в противоречие сложившейся исходной следственной ситуации может рассматриваться как тактическая ошибка.

Учитывая, что в ходе взаимодействия с общественностью органами предварительного расследования, помимо прочего, реализуется комплекс тактических приемов и комбинаций, направленных на получение вспомогательной, ориентирующей криминалистически значимой информации, организационного и технического содействия, а также принятие мер профилактического характера, ход и результаты такого взаимодействия получают в материалах уголовных дел ограниченное отражение.

Приложение 2

Анкета

и результаты анкетирования (опроса) следователей и дознавателей

В ходе исследования был проведен опрос 135 следователей Следственного комитета России, следователей и дознавателей МВД Российской Федерации.

№ п/п	Вопросы	Количество человек	Результаты опроса, %
1.	Стаж работы:		
	До 3 лет	36	26,7
	От 3 до 5 лет	44	32,6
	От 5 до 10 лет	37	27,4
	Свыше 10 лет	18	13,3
2.	Считаете ли Вы, что использование современных телекоммуникационных ресурсов и технологий в решении различных задач расследования преступления может оказать положительный эффект?		
	а) Да	113	83,7
	б) Нет	21	15,6
	в) Затрудняюсь ответить	1	0,7
3.	Какой из нижеперечисленных средств массового распространения информации Вы считаете наиболее эффективным приемом взаимодействия следователя (дознавателя) с общественностью?		
	а) печатные издания	11	8,1
	В том числе:		
	- федеральные	2	1,5
	- региональные	9	6,7
	б) телевидение	41	30,4
	В том числе:		
	- федеральное	9	6,7
	- региональное	32	23,7
	в) радиовещание	20	14,8
г) сеть Интернет (Интернет-СМИ (электронные газеты, интернет-радиостанции, интернет-телевидение), социальные сети, мессенджеры, электронную почту, видеоохо-	61	45,2	

	стинги и фотохостинги (YouTube, Instagram)		
	д) затрудняюсь ответить	2	1,5
4.	Считаете ли Вы эффективным взаимодействие с общественностью для поиска потенциальных свидетелей, вещественных доказательств и иных источников криминалистически значимой информации?		
	а) Да	103	76,3
	б) Нет	29	21,5
	в) Затрудняюсь ответить	3	2,2
5.	Считаете ли Вы возможным взаимодействие с общественностью в ситуациях, связанных с предоставлением техники (например, автомобиль, тепловизор, дальномер, георадар, беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры) и др.?		
	а) Да	80	59,3
	б) Нет	35	25,9
	в) Затрудняюсь ответить	20	14,8
6.	Считаете ли Вы эффективным взаимодействие с общественностью и общественными организациями для решения задач криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений?		
	а) Да	85	63,0
	б) Нет	33	24,4
	в) Затрудняюсь ответить	17	12,6
7.	Является ли, по Вашему мнению, взаимодействие следователя с общественностью в ходе расследования преступлений рискованным?		
	а) Да	114	84,4
	- риск обоснованный	67	49,6
	- риск необоснованный	47	34,8
	б) Не представляет риска	21	15,6
8.	Осуществляли ли Вы когда-либо взаимодействие с редакциями СМИ или отдельными журналистами при расследовании уголовных дел?		
	а) Да	20	14,8
	- по собственной инициативе	3	2,2
	- по указанию руководителя следственного органа или органа дознания	12	8,9
	- по инициативе средства массовой инфор-	5	3,7

	мации или журналистов		
	б) Нет	115	85,2
9.	Как часто Вы взаимодействуете с общественными объединениями правоохранительной направленности в ходе расследования преступлений?		
	а) Часто	18	13,3
	б) Редко	72	53,3
	в) Никогда	45	33,3
10.	Считаете ли Вы допустимым проведение специальных операций с целью дезинформации (дезориентации) относительно хода расследования, направленных на решение тех или иных задач с использованием средств массовой информации и коммуникации?		
	а) Да	91	67,4
	б) Нет	26	19,3
	в) Затрудняюсь ответить	18	13,3
11.	Считаете ли Вы эффективным взаимодействие следователя с общественностью с целью установления лиц, которые могут оказывать противодействие расследованию?		
	а) Да	93	68,9
	б) Нет	24	17,8
	в) Затрудняюсь ответить	18	13,3
12.	Считаете ли Вы эффективным использование современных средств массовой информации и коммуникации с целью установления и розыска лиц и иных объектов?		
	а) Да	104	77,0
	б) Нет	17	12,6
	в) Затрудняюсь ответить	14	10,4
13.	На каком уровне осуществляется взаимодействие с общественностью в ходе расследования преступлений?		
	а) На уровне руководства подразделения	29	21,5
	б) Непосредственно следователем (дознавателем)	21	15,6
	в) Посредством подразделений по связям с общественностью (пресс-служб правоохранительных структур)	72	53,3
	г) Иным образом	13	9,6
14.	К компетенции каких органов и подразделений относятся вопросы		

	применения ресурсов сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений?	
	а) Подразделений по связям с общественностью (пресс-службы, управления информации правоохранительных органов)	83 61,5
	б) Непосредственно следователя (дознавателя)	30 22,2
	в) Подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	21 15,6
	г) Затрудняюсь ответить	1 0,7
15.	Нуждается ли вы в дополнительном методическом обеспечении по вопросам использования современных средств массовой информации и коммуникации в целях раскрытия и расследования преступлений?	
	а) Да	120 88,9
	б) Нет, полностью профессионально подготовлен	14 10,4
	в) Затрудняюсь ответить	1 0,7
16.	Встречались ли в вашей практике случаи использования материалов СМИ в ходе расследования преступлений?	
	а) Да встречались:	99 73,3
	- в качестве основания для проведения проверки в порядке ст. 143, 144 УПК для возбуждения уголовного дела	28 20,7
	- в качестве дополнительного источника информации	66 48,9
	- другое	5 3,7
	б) Нет	31 23,0
	в) Затрудняюсь ответить	4 3,0
	Установлено, что материалы СМИ в ходе расследования преступлений использовались для информирования, а также оказания психологического воздействия на общественность, о чем указали 3,9% опрошенных.	
17.	Причины недостаточного использования современных средств массовой информации и коммуникации для взаимодействия с общественностью в ходе расследования преступлений:	
	а) Отсутствие современных криминалистических рекомендаций по осуществлению взаимодействия с общественностью	91 67,4

	б) Отсутствие необходимой технической базы	29	21,5
	в) Затруднение в применении имеющихся информационных и коммуникационных технологий или отсутствие необходимых навыков	15	11,1
18.	Как часто для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, в случаях, когда участие понятых по усмотрению следователя (согласно ст.115, 177, 178, 181, 183, частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 УПК РФ) применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия?		
	а) Часто использую технические средства фиксации хода и результатов следственного действия	12	8,9
	б) Редко использую технические средства фиксации хода и результатов следственного действия	21	15,6
	в) Привлекаю понятых для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов	102	75,6
19.	Какими (чьими) рекомендациями вы пользуетесь при определении тактики взаимодействия с общественностью в ходе расследования преступления? (Ответ может быть дан по нескольким позициям)		
	а) Руководствуюсь собственным практическим опытом	118	87,4
	б) Обращаюсь за советом к более опытным следователям	113	83,7
	в) Обращаюсь за консультацией к сотрудникам подразделений по связям с общественностью (пресс-служб правоохранительных структур)	80	59,3
	г) Обращаюсь за консультацией к сотрудникам оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел	46	34,1
	д) Пользуюсь обобщениями следственной практики, аналитическими материалами и рекомендациями вышестоящих следственных подразделений	74	54,8
	е) Пользуюсь учебной, научной криминали-	36	26,7

	стической литературой		
	ж) Обращаюсь за консультацией к представителям общественных организаций или учреждений массовой информации	29	21,5
20.	С какими типами следственных ситуаций вы встречались в своей практике? (Ответ может быть дан по нескольким позициям)		
	а) Следственные ситуации с доминирующей задачей получения или проверки криминалистически значимой информации о расследуемом деянии, его отдельных обстоятельствах, лицах его совершивших	119	88,1
	б) Следственные ситуации, детерминированные психологическими аспектами последствий совершенного преступления и взаимодействия между участниками расследования преступления	59	43,7
	в) Следственные ситуации с доминирующей задачей выявления и преодоления попыток противодействия деятельности органов предварительного расследования	91	67,4
	- следственные ситуации по преодолению созданного в целях противодействия расследованию негативного «общественного резонанса»	84	62,2
	г) Розыскные следственные ситуации, обуславливающие потребность взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью	128	94,8
	д) Следственные ситуации, детерминирующие потребность во взаимодействии органов предварительного расследования с общественностью, составляют ситуации криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений	101	74,8
21.	Помощь со стороны подразделений по связям с общественностью является необходимой и полезной в ходе расследования преступления?		
	а) Да	96	71,1
	б) Нет	34	25,2
	в) Затрудняюсь ответить	5	3,7

Приложение 3

Статистика популярности телевидения и интернета среди разных возрастных категорий населения по состоянию на 2021 г.¹

Необходимо обратить внимание, что категория населения, которая пользуется информационными ресурсами сети Интернет и практически не использует телевидение - 28%. Отказ от телепросмотра в пользу интернета наиболее характерен для молодежи: 69% среди 18-24-летних, среди 25-34-летних - 48%.

Смотрят телевидение и почти не пользуются интернетом 17% опрошенных. Среди представителей россиян от 60 лет эта доля достигает 45%.

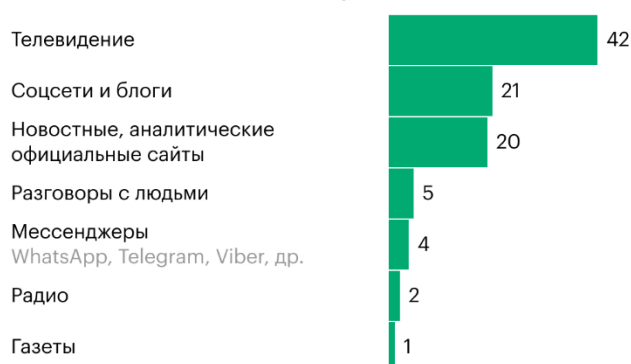
¹ По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Медиапотребление россиян: мониторинг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения 21.11.2021).

Статистика популярности источников информации и использования интернета по состоянию на 2021г.¹

Откуда россияне узнают новости и какими источниками пользуются в разных возрастах

% от всех опрошенных

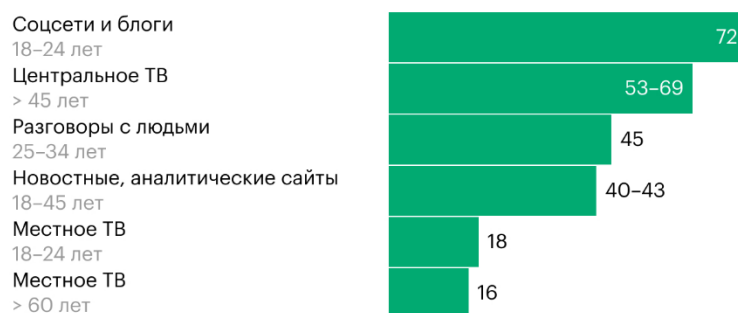
Главные источники новостей для россиян*

Откуда чаще всего узнают новости об экономике, общественно-политической жизни страны и своего региона

Популярные источники у разных возрастов

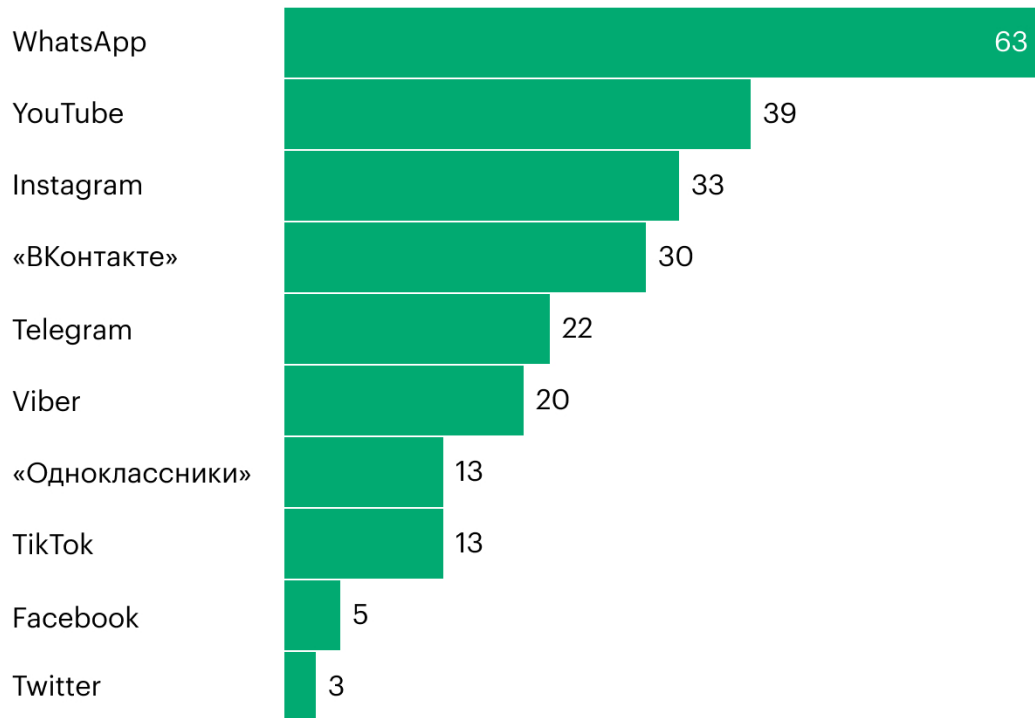

¹ Медиапотребление и активность в интернете. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 21.11.2021).

Какие соцсети любят россияне и как часто ими пользуются

Самые популярные соцсети и платформы

% от пользователей интернета, заходят практически ежедневно

Сколько времени россияне проводят в соцсетях

% от всех опрошенных*

* Вариант ответа «затрудняюсь ответить» выбрал 1% респондентов

** 72% из этих людей составляет молодежь 18-24 лет

**Статистика популярности Интернет-ресурсов среди различных
возрастных категорий населения по состоянию на 2021 г.¹**

Вид Интернет-ресурса	Все опрошенные, %	Муж., %	Жен., %	18-24 года, %	25-34 года, %	35-44 года, %	45-59 лет, %	60 лет и старше, %
WhatsApp	70	67	73	72	77	77	67	58
ВКонтакте	50	49	51	74	72	55	32	31
YouTube	40	45	35	56	43	40	37	31
Instagram	38	29	45	61	57	44	23	16
Одноклассники	37	30	42	2	30	41	45	46
Viber	36	30	41	25	42	41	37	29
Telegram	27	30	26	60	36	32	17	10
TikTok	17	16	18	39	19	16	12	10
Facebook	14	14	14	13	15	17	11	13
Twitter	6	8	5	13	9	7	4	4
Не пользуюсь соц.сетями, мессенджерами	5	7	3	2	1	3	7	10
Живой Журнал	1	2	1	0	1	2	3	1
Другое	5	5	4	2	4	3	6	8
Затрудняюсь ответить	0	1	0	0	0	0	0	0

¹ Социальные сети и цензура: за и против. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv> (дата обращения 31.08.2021).

Анализ посещаемости официальных сайтов органов предварительного расследования проведен на примере следственных управлений СК РФ по Московской области, Калужской области и Тульской области в период с 1 квартала 2021 года по 4 квартал 2021 года.

Приведенные данные в соотношении с общей численностью населения в этих регионах позволяют сделать вывод, что использование только официальных ресурсов правоохранительных органов в сети Интернет не является достаточным для эффективного и оперативного информирования широкого круга общественности в процессе решения разных задач предварительного расследования.

Изложенное указывает на необходимость комплексного использования в указанных целях различных средств массовой информации и коммуникации, обеспечения тиражирования информации, размещенной на официальных сайтах органов предварительного расследования (правоохранительных органов) традиционными и электронными средствами массовой информации и другими информационными ресурсами.

Приложение 7

Соотношение количества населения и подписчиков в Интернет-представительствах СУ СК РФ и УМВД РФ субъектов Центрального федерального округа России (на примере популярных социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram»)

Субъект Федерации	Население, чел.	Кол-во подписчиков Интернет-страниц СУ СК РФ региона в соц.сети «ВКонтакте», чел.	Кол-во подписчиков Интернет-страниц СУ СК РФ региона в «Instagram», чел.	Кол-во подписчиков Интернет-страниц УМВД РФ региона в соц.сети «ВКонтакте», чел.	Кол-во подписчиков Интернет-страниц УМВД РФ региона в соц.сети «Instagram», чел.
Белгородская область	1 541 259	1396	780	1874	14600
Брянская область	1 182 682	452	778	10000	3391
Владимирская область	1 342 099	742	782	1851	2557
Воронежская область	2 305 608	666	642	691	3924
Ивановская область	987 032	592	839	40533	-
Калужская область	1 000 980	1224	984	2950	1218
Костромская область	628 423	611	988	121	1753
Курская область	1 096 488	3180	1015	13397	-
Липецкая область	1 128 192	514	772	-	110
Москва	12 655 050	1370	644	46529	33800
Московская	7 708 499	1524	2615	17002	13400

область					
Орловская область	724 686	1545	799	5475	2268
Рязанская область	1 098 257	804	1081	9970	3241
Смоленская область	921 127	802	1109	1770	7765
Тамбовская область	994 420	749	822	669	-
Тверская область	1 245 619	4872	1358	6498	-
Тульская область	1 449 115	735	-	4538	2047
Ярославская область	1 241 424	2825	709	6323	1516

Примеры использования средств массовой информации и коммуникации в ходе расследования преступлений

8.1. Анализ количества просмотров публикации о помощи в установлении очевидцев преступления без содержания просьбы о ее дальнейшем распространении (тиражировании, репосте)

ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и РХ
15 дек в 14:25

...

В Сосновоборске разыскивается подозреваемый в совершении действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней девочки

В производстве следственного отдела по Березовскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия находится уголовное дело, возбужденное в декабре 2021 года по факту совершения иных действий сексуального характера неустановленным лицом в отношении 9-летней девочки (п «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Принятыми мерами розыска лицо, совершившее данное преступление не установлено. С целью установления личности подозреваемого, в совершении данного преступления составлен фоторобот лица, совершившего преступление.

Следственные органы Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия обращаются к жителям Красноярского края с просьбой оказания помощи в установлении личности и розыске подозреваемого. Если вы обладаете информацией о лице, схожем по приметам с мужчиной, изображенным на фотороботе, сообщите имеющиеся сведения по телефону 8 (391) 227-06-45 или 102. Конфиденциальность гарантируется. Расследование уголовного дела продолжается. #Следственныйкомитет #следком #СКРФ #СКР #СКРоссии #СКР24 #Главноеследственноеуправление #Красноярскийкрай #РеспубликаХакасия

👍👎 4

❤️ Нравится

👁️ 530

Живём в Сибири | Ачинск
15 дек 2021 в 11:04

+ Подписаться

Разыскивается педофил !!

В Сосновоборске ищут подозреваемого в домогательствах в отношении 9-летней девочки.

Со слов пострадавшей составлен фоторобот преступника. Сегодня его выложил региональный СК. Жителей Красноярского края просят помочь найти злоумышленника.

Преступление было совершено в декабре этого года на одной из улиц города, подробности в интересах следствия не разглашаются.

#живем_в_сибири #ачинск #новости_края@liveinsiberia_ach #педофил #розыск #Сосновоборск

70

Нравится

9

7.7K

Разные группы социальной сети имеют неодинаковое количество подписчиков. Как правило, официальные страницы следственных (правоохранительных) органов не относятся к числу наиболее посещаемых. При этом информационные и новостные страницы в социальных сетях имеют существенно большее количество подписчиков и просмотров размещенной информации за короткий период времени. На этих страницах пользователи более активно комментируют размещенные сообщения¹.

¹ В Сосновоборске разыскивается подозреваемый в совершении действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней девочки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-143027363_3221 (дата обращения: 18.12.21); Разыскивается педофил. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-177614664_29355 (дата обращения: 18.12.21).

8.2. Анализ количества просмотров публикации о помощи в розыске преступника с просьбой о ее дальнейшем распространении (тиражировании, репосте) и без содержания аналогичной просьбы

Тула Жесть
21 окт 2020

🚫🚫🚫 Срочно, в Туле разыскивают насильника. Репост.

🚫 Следователи рассказали о второй жертве преступника

📝 **Особые приметы:** татуировки в виде перстней на пальцах кистей обеих рук, многочисленные татуировки на теле и руках, при общении разговаривает тихим, вкрадчивым голосом.

Может быть одет в синие джинсы и синюю куртку.

Если вы видели этого человека или знаете, где он находится – срочно звоните в полицию по телефонам 32-22-49, 32-47-00, 32-47-02, 23-02-10 или 02.

❤️ 1 253

👍 Нравится 💬 232 ➦ 117 👁️ 70К

 СУ СК России по Тульской области
21 окт 2020

Следствие просит помочь в розыске преступника

Следственным отделом по Привокзальному району города Тула следственного управления СК России по Тульской области возбуждено и расследуется уголовное дело по факту совершения неустановленным мужчиной двух эпизодов преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ (иные действия сексуального характера, соединенные с угрозой убийством).

По данным следствия, в дневное время 20 октября текущего года неизвестный мужчина, находясь в одной из квартир дома, расположенного в поселке Косая Гора города Тулы совершил насильственные действия сексуального характера в отношении двух женщин.

Приметы преступника: на вид 45-47 лет, рост 165-167 см, худощавого телосложения, лысый. Предположительно, мужчина проживает в посёлке Косая Гора. Ранее судим, не работает.

Особые приметы: татуировки в виде перстней на пальцах кистей обеих рук, многочисленные татуировки на теле и руках, при общении разговаривает тихим, вкрадчивым голосом.

Преступник был одет в синие джинсы и синюю куртку.

В связи с этим следствие просит всех, кто узнал изображенного мужчину, а также располагает иной информацией об обстоятельствах совершенного преступления, сообщить по телефонам 8-961-152-03-32 (оперативный дежурный следственного управления), 8(487-2) 56-59-91 (следственный отдел по Привокзальному району г. Тулы), либо в полицию по номеру 02.

#СледственныйКомитет#СКР#СКРРоссии#СКРФ#СКР71#Тульскаяобласть#розыск

4

Нравится 1

563

Публикация, призывающая к тиражированию (репосту) информации, получила 117 репостов и 70 тысяч просмотров¹. Аналогичная публикация, не содержащая такой просьбы, получила 1 репост и 563 просмотра². Данный пример свидетельствует о положительном влиянии просьбы о многократном распространении информации на охват аудитории.

¹ Срочно, в Туле разыскивают насильника. Репост. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-160930471_168252 (дата обращения: 29.07.21).

² Следствие просит помочь в розыске преступника. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-131749503_1686 (дата обращения: 29.07.21).

8.3. Пример несвоевременного обращения за помощью к общественности в целях установления очевидцев дорожно-транспортного преступления

← → × myslo.ru/news/criminal/2018-06-06-razyskivayutsya-ochevidcy-smertel-nogo-dtp-v-tule?utm_source=source&utm_medium=all

Разыскиваются очевидцы смертельного ДТП в Туле

Авария произошла 13 мая на ул. Демидовская Плотина.

vk t o f 29 комментариев

Следственное управление УМВД России по Тульской области разыскивает очевидцев ДТП, произошедшего 13 мая примерно в 6.00 в Туле напротив дома №1 по улице Демидовская Плотина.

Водитель неустановленного автомобиля сбил 82-летнюю женщину и скрылся с места ДТП. Спустя несколько дней пострадавшая скончалась в больнице.

Если вы обладаете информацией о данном происшествии, просьба позвонить по телефону **8 (4872)32-44-74**.

 Подписывайтесь на наш канал в **Яндекс.Дзен**

Автор: [Кристина Вернигорина](#)
6 июня 2018, в 14:25 +3

В приведенном примере обращение к общественности через сайт средства массовой информации в целях поиска очевидцев дорожно-транспортного преступления было опубликовано более чем через три недели после события¹. Подобное тактическое решение является запоздалым, а несвоевременность обращения органа предварительного расследования за содействием к общественности может быть оценено как тактически ошибочное.

¹ Разыскиваются очевидцы смертельного ДТП в Туле. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://myslo.ru/news/criminal/2018-06-06-razyskivayutsya-ochevidcy-smertel-nogo-dtp-v-tule?utm_source=source&utm_medium=all (дата обращения 14.12.2018).

8.4. Пример ошибок при размещении на официальных информационных ресурсах органов предварительного расследования сведений о разыскиваемом лице

← → ↻ surb.sledcom.ru/attention/suspected_persons/item/1510278/

ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА > ВНИМАНИЕ, РОЗЫСКИ! > ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДРУГИХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ >

Разыскивается Золотовский Павел Петрович, подозреваемый в убийстве двух человек

ФИО: Золотовский Павел Петрович

Дата рождения: 23 Октября 2020

Причина розыска: безвестное исчезновение

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Чукотскому автономному округу разыскивается Золотовский П.П., 1937 года рождения, уроженец с. Сгибнево Сновородинского района Амурской области, который подозревается в убийстве двоих человек в пос. Анойск Билибинского района Магаданской области, совершенном 8 июня 1963 года.

При наличии информации о разыскиваемом просьба сообщить.

Телефон: 8 (42722) 2-46-14

Информация о розыске подозреваемого, размещенная на официальном сайте следственного органа содержит ошибку в дате рождения. Кроме того, размещенная фотография разыскиваемого лица имеет низкое качество, является устаревшей.

8.5 Пример публикации о розыске подозреваемого на сайте средства массовой информации

mk.tula.ru/news/n/7583613/

Город Афиша Газета Фоторепортажи Добро пожаловать

Тульские следователи разыскивают подозреваемого в покушении на убийство (ФОТО)

Назад Со-О 17 сентября 2018 16:54

Фото: yandex.ru

Следственным отделом по Зареченскому району города Тулы СУ СКР по Тульской области возбуждено уголовное дело по факту покушения на убийство.

По данным следователей, вечером 8 сентября, находясь в одном из домов в д. Старое Басово Ленинского района, мужчина нанес своей бывшей жене несколько ударов ножом. Жизнь потерпевшей спасли в больнице, куда её доставили после нападения.

Подозреваемым по данному уголовному делу является Филатов Владимир Федорович, 20.01.1970 года рождения. Об этом сообщает пресс-служба следственного управления следственного комитета по Тульской области.

В настоящее время местонахождение подозреваемого не установлено. Всем, кому что-либо известно о местонахождении разыскиваемого лица просим сообщить по телефонам 02,8(4872) 32-22-49, 8(4872)49-36-19, 8(4872)49-36-14, либо в официальных аккаунтах следственного управления в социальных сетях:

- в Instagram — <https://www.instagram.com/tulaskr/>
- в Твиттер — https://twitter.com/sledcom_71
- в Facebook — <https://www.facebook.com/profile.php?id=100014531174777>
- Вконтакте — <https://vk.com/id391977831>

Приведенная публикация на сайте средства массовой информации, с одной стороны, содержит сведения о каналах оперативной обратной связи с органом предварительного расследования как по телефону, так и с использованием различных популярных социальных сетей.

С другой стороны, очевидно некачественное (частичное) размещение фотографии разыскиваемого лица на странице сайта. Учитывая, что указанный технический недостаток не был устранен в дальнейшем, можно сделать вывод об отсутствии контроля со стороны следователя за качеством размещения его обращения в отдельных средствах массовой информации.